

ПРИЛОЖЕНИЕ № 6

**к Бюллетеню
Фонетического
Фонда русского языка**

Кафедра фонетики СПбГУ

Институт русской литературы
РАН (Пушкинский дом)

Seminar für Slavistik
RUB

СКАЗКИ РУССКОГО СЕВЕРА

Составители:

С.Б.Адоньева, Н.М.Герасимова, А.Ю.Кастров,
П.А.Скрелин, С.О.Тананайко

Ответственный редактор: П.А.Скрелин

Технический редактор: Т.Ю.Шерстинова

Данная работа была поддержана
грантом РГНФ № 96-04-06247 –

“Исследование изменений звуковой формы русской речи”

и грантом INTAS № 94-4758 –

“The Use of Acoustic Databases
in the Study of Language Change”

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ – БОХУМ
1997

Бюллетень Фонетического Фонда русского языка

Herausgeber :

Christian Sappok, Лия В. Бондарко

Redaktionsadressen:

Prof. Dr. Dr. h.c. Christian Sappok
Seminar für Slavistik
Ruhr Universität Bochum
Universitätsstraße 150
D-44780 Bochum
Deutschland

Проф. Др. Лия В. Бондарко
Кафедра Фонетики
СПбГУ
Университетская наб. 7/9
191123 Санкт-Петербург
Россия

Редакционная коллегия:

Н.Д. Светозарова (Санкт-Петербург)

П.А. Скрелин (Санкт-Петербург)

В.В. Люблинская (Санкт-Петербург)

Р.Ф. Касаткина (Москва)

С.В. Кодзасов (Москва)

О.Т. Yokoyama (Los Angeles)

М. Krause (Jena)

С. Odé (Leiden)

ISSN 0937-7492

© Christian Sappok / Lija V. Bondarko

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. Аннотация	5
Н.М. Герасимова. Севернорусская сказка как речевой жанр	7
С. О. Тананайко. Фонетические особенности севернорусских сказок .	28
II. Тексты орфографическая транскрипция запись	
N 1. Машенька просится в лес идти 36	71
N 2. Было селище 38	72
N 3. Ой, баба, ты баба деревенская 38	73
N 4. Топчется кобылка, не-вылома овинка 39	74
N 5. Бабка шла, лапоток нашла 39	74
N 6. На высоком дереве в лесу жил-был дятел . . . 42	77
N 7. Жили были дед да баба 43	78
N 8. Жили были мужик да баба 45	80
N 9. Жили были старик со старухой. Вот приходит к им солдат 48	82
N 10. Жил был старик да старуха. У их была дочка 49	83
N 11. Я жила у исправника 51	85
N 12. Вот тоже... Жили муж с женой 51	85
N 13. Жили старик да старуха ("Колобок") 52	86
N 14. Вот жили старик да старуха ("Репка") 53	87
N 15. Жил-был в деревне кузнец 54	88
N 16. Был старик да старуха 55	89
N 17. Ну вот и... 55	89
N 18. Была я у батюшка 56	90

№ 19. Не в котором царстве, не в котором государстве	5892
№ 20. Жили были мужик да баба. И вот у них... .	6296
№ 21. На горе-то монастырь стоял	6497
№ 22. Жили были старик со старухой. Жили они очень бедно	6598
№ 23. Это было давным-давно	6599
№ 24. Раньше при Петре Первом	68101
III. Словарные пояснения к текстам (Н.М.Герасимова)		103
IV. Комментарий (Н.М.Герасимова)		106

АННОТАЦИЯ

Настоящим выпуском мы продолжаем нашу серию приложений к Бюллетеню Фонетического Фонда Русского Языка.

Записи всех текстов находятся на 90-минутной кассете – приложении к этому выпуску. Эту кассету можно заказать в Бохуме с помощью приложенного формуляра. По техническим причинам небольшая часть текстового материала (сказка № 24) была из этих записей исключена. Кроме того, в распоряжении издателей имеется дигитальная копия, которая может быть заказана по себестоимости. Этим должно быть гарантировано высокое качество, дающее оптимальную основу для акустического анализа. В ближайшее время намечена публикация предлагаемого в данном выпуске текстового, звукового и транскрипционного материала на компакт-диске в виде акустической базы данных.

Антология включает: 1) орфографическую запись сказочных текстов, 2) транскрипцию этих текстов, 3) диалектный комментарий (объяснение специфической диалектной лексики) и 4) комментарии к текстам, где предлагается анализ сказочного текста и сюжета с точки зрения фольклористики и даются ссылки на указатели сказочных текстов и другую литературу по севернорусскому фольклору.

Антология предназначена в основном для лингвистов и фонетистов, а также для широкого круга лиц, интересующихся русским фольклором и диалектологией.

Севернорусская сказка как речевой жанр

Настоящее издание русской народной прозы основано на экспедиционных записях текстов, собранных на Северо-Западе России и в сопредельных областях. Здесь представлены записи, сделанные О.Э.Озаровской в 20-е годы / 1 / и сотрудниками Пушкинского Дома в 70-80-е годы XX века. От других сборников подобного рода оно отличается полной аутентичностью публикуемых материалов, так как предназначено для филологов, изучающих русский язык в его живом бытовании, по преимуществу для специалистов в области фонетики.

В сравнении с произведениями музыкального песенного фольклора, записи прозы плохо сохранились в фонограммархивах и практически не доступны широкой научной аудитории. Поэтому вполне объяснимо стремление воспроизвести подлинное звучание народной речи в ее лучшем и наиболее точном воплощении – народной сказке. В нашем сборнике представлена не только сказка (см. комментарии к текстам), однако сказочные тексты составляют в нем большинство, поэтому далее речь пойдет прежде всего об особенностях сказочной речи в ее севернорусском изводе.

Жанры русской сказочной прозы хорошо известны по классическим изданиям именно сказки севернорусской – сборникам Н.Е.Ончукова, Б. и Ю.Соколовых, И.В.Карнауховой, А.Н.Нечаева, Н.В.Новикова, М.К.Азадовского, Н.И.Рождественской, А.И.Никифорова, Д.М.Балашова, А.П.Разумовой и Т.И.Сенькиной, В.С.Бахтина и П.Г.Ширяевой / 2 /.

Публикуемые нами материалы репрезентативны в жанровом отношении и традиционны в сюжетном: здесь волшебная сказка (например, № 8 или № 19) соседствует со сказкой о животных (№ 2, 6 и 7), бытовая (№ 5, 9, 15 и 16) с новеллистической (№ 8), куммулятивная (№ 13) с присказкой и прибасеничкой (№ 4).

Жанровое многообразие севернорусской прозы обычно связывается исследователями с проблемой сюжета сказок, текстовые варианты которых определяются региональными особенностями фольклорной традиции, социальным статусом или биографией

исполнителя. Связь же сюжетостроения с проблемами речетворчества и "говорения" практически не изучается фольклористами, в то время как личная манера рассказчика текста формируется на основе знания не только сюжетного, но и речевого канона. Значительную роль при этом играют и нормы бытования фольклорного "слова" как такового: конвенциональность, устность распространения, коллективность и т.д.

Таким образом, при сохранении традиционной фабулы, сюжет у разных исполнителей может иметь различную жанровую "огласовку". Сказка о животных, например, легко превращается в бытовую простой заменой "лисы" на "старушку" (см. комментарий к № 5). Текст при этом зависит как от умения рассказчика взаимодействовать с традицией, так и от его речевой логики.

Приведем характерный пример, показывающий, какую роль играет личное начало в интерпретации традиционного сюжета. Для этого сопоставим несколько сказок с общим сюжетообразующим мотивом.

Сказка "Машенька просится в лес идти" (№ 1) представляет собой сюжетную контаминацию. Два основных мотива, формирующих движение сюжета: "девушку выкликают из леса" и "девочка, поющая в сумке". Первый мотив особенно интересен для исследователей. Еще в 30-е годы И.В.Карнаухова писала, что он заслуживает специального внимания / 3 /, хотя собирательнице были известны только два текста, развивающие данный мотив – сказка № 44 из сборника Ончукова "Сестра-убийца" и записанная ею сказка "Машенька" / 4 /. Мотив не отмечен как самостоятельный ни в указателе Н.П.Андреева, ни в "Сравнительном указателе сюжетов. Восточнославянская сказка" / 5 /.

Нам известны четыре варианта сказки, где этот мотив имеет сюжетообразующую функцию или же вообще выступает как единственный. Все они записаны на Русском Севере. Одна из сказок публикуется в настоящем сборнике впервые / 6 /. Сопоставление вариантов показывает, что общими для них являются "приглашение девушки в баню" и "жалобная песня героини". Например, вариант Никифорова содержит только завязку и песенные тексты:

"Жил-был мужик да жонка. У них была девушка и четыре брата. Она пошла за ягодами. Мать сказала: – Не ходи долго, байну топить будем. Она пошла, заблудилась. Ее звали Аннушка. Мать и пошла:

Аннушка,
Поди в баенку,
На поваренку.
Отец пошел: Аннушка,
Поди в баенку,
На поваренку.
Братья пошли: Аннушка,
Поди в баенку
На поваренку.
Они чаю напились: Маменька,
Пусти в клеточку,
На поветочку -
Волки-ти воют,
А други-ти воют
За лесами,
А третьи-ти воют
За огородами.
Татонька,
Впусти в клеточку,
Волки-ти воют,
Съесть хотят.
Первы-ти волки
За клетьми воют,
А други волки
За лесами,
А третьи-ти волки
За городами,
Меня молодешеньку
Съесть хотят" / 7 /.

Для того, чтобы сказочное событие состоялось (что является внутренней задачей сказочного текста) и произошло движение сказочного сюжета, должна появиться возможность для такого осуществления, другими словами должна возникнуть некая семантически значимая ситуация, определяющая развитие действия. В данном случае такой "ситуацией" будет комплекс представлений, связанный с пространственными координатами *лес – баня – дом*. В

указанных сказочных вариантах эти традиционные для крестьянской культуры локусы осмысляются на основе по крайней мере двух значений – бытового и ритуального (свадебного). Брачная символика присутствует в скрытой или явной форме в обеих песенках, формирующих данный сюжет. Это еще более ощутимо в аудиозаписи сказки "Машенька просится в лес идти", которая позволяющей идентифицировать мелодику стихотворного текста и причитания. Символическое значение "бани" как места, куда "приглашают" девушку в предсвадебный период традиционного ритуала, не разработано в нашем тексте на уровне фабулы. Оно присутствует лишь в образном и мелодическом строе. Формула "твой веничок на столбышке гвоздыком приколочен" отмечает девушку именно как невесту / 8 /. Однако здесь "баня" воспринимается реалией крестьянского быта, а ритуальный смысл теряется в "житейской" трактовке сюжета. В текстах из сборников Карнауховой и Ончукова эта метафора реализована в теме инцестуального сватовства, которая и в сказках и в балладах "рифмуется" со смертью девушки. Ср.: "... Тогда пошли невестушки: – Машенька, золовушка, подь в баенку. Баенка истоплена, изготовлена, твой веничок на печном столбе приколочен... А с ночью пришла Машенька, стала она просится к татоньке: – Татонька, пусти в клетоцку, на кроватоцку, у меня руцушки озябли, у меня ножецки озябли, волки-те лают на огороде, меня младу младешеньку съесть хотя. – Назови меня свекором, а не татонькой..." (Далее назвать ее "свекровью" требует мать, "деверьями" братья, "золовушками" сестры.) "...Она постыдилась и не назвала и ушла. Отец-то утром вышел, и она под березынькой мертвой лежит" / 9 /.

В свою очередь в сказке из сборника Ончукова "жалобную песню" поет уже мертвая девушка, которую из зависти убила сестра:

"Брателко, брателко!
Отворь ворота.
Первы волки через тын глядят,
Вторы волки через лес глядят.
Третьи волки меня съись хотят
По ручкам, по ножкам
По ретивому сердечку".

"Брат вышел. Назови мужем, дак запущу, а не назовешь – не запущу" / 10 /. Далее сюжет контаминируется с сюжетом типа "Сестра просела сквозь землю" / 11 /.

Исполнительницу не смущает, что брат сватается к уже мертвой сестре, поскольку движение сказочной речи имеет иную логику, чем правдоподобное изложение событий. Ее можно назвать логикой речевого динамизма, поскольку речь в той же степени строит сюжет, в какой сюжет определяет течение речи. Сказочнику необходимо не только рассказать *о событии*, но и *рассказать* о событии. В процессе сказывания исполнитель выбирает тот или иной повествовательный ход, реализуя ту или иную повествовательную ситуацию. Он актуализирует потенциально заложенные в традиционных образах смыслы, насколько это позволяет ему знание канона, интересы аудитории, талант рассказчика и, наконец, собственная память. Редуцируя одни сюжетные элементы и амплифицируя другие, он создает нигде и никогда не повторимый индивидуальный текст сказки. Так, будучи весьма близкими по мотивам, приведенные выше варианты являются все-таки абсолютно разными сказочными текстами не только потому, что они по-разному взаимодействуют с миром традиционных смыслов, но главным образом потому, что они по-разному рассказаны.

Порождающие модели, по которым строится сказка, близки речевым. Само ее наименование происходит от "сказывать, рассказывать" (в народном словоупотреблении – "байка" от "баять", т.е. "говорить"). Собственно сказка и является, если использовать терминологию М.М.Бахтина, "речевым жанром" / 12 /. Но это речевой жанр совершенно особого рода. Значительно отличаясь от спонтанной разговорной речи своей связностью, сказка выделяется и среди других прозаических народных речевых жанров "оформленностью", установкой на канонизацию не только плана содержания, но и плана выражения. Само по себе это утверждение не нуждалось бы ни в каких дополнительных уточнениях, если бы не существовал разрыв между осознанием особой роли канона в сказке (с вытекающим отсюда интересом к сказочной формульности) и реальным отношением исследователей к проблемам ее поэтики и риторики. Достаточно сказать, что нет ни одной научной дефиниции, в которой сказка

определялась бы как такое высказывания, где говорящий и слушающий находятся в отношениях конвенции, основанной на целой системе правил. Между тем в традиции их нарушение ведет к уничтожению целей, преследуемых произнесением текста, и невоплощению в нем сказочного речевого канона.

Чтобы оказаться в сказочном мире, необходимо принять "правила игры", которые задаются сказка инициальными и финальными формулами, образующими рамку сказочного текста: это правила места, времени и лица. Сильная начальная позиция этих формул далеко не случайна, поскольку отмечает границы высказывания / 13 /. Именно здесь происходит включение аудитории в сказочное действие, появляется специфическая фигура медиации – сказочник, осуществляющий посредничество между традицией и слушателями.

В традиционном зачине представлены сказочные речевые клише, маркирующие позицию повествователя и слушателей во времени и пространстве, которая соотнесена с временем и местом действия героев сказки: "Жили-были дед да баба. Жили-поживали. Баба заболела и умерла..." (№ 7); "Было селище. В этом селище был – Мызгерище..." (№ 2); "Жили муж с женой. Жили они неплохо..." (№ 12); " Жили старик да старуха. У них ничего не было..." (№ 13). Менее очевидная в формулах редуцированных зачинов, характерных для бытовой сказки и сказки о животных, и отмеченная прежде всего формой глаголов, эта позиция развернута в зачинах и присказках волшебных сказок с их развитой стилевой "обрядностью": "Не в котором царстве, не в котором государстве, именно в том, в котором мы живем, на ровном месте, как на бороны, верст на двести в стороны. Жил царь да царица. У их не было детей..." (№ 19).

Неопределенность места действия, вводимая пространственными формулами "в некотором царстве, в некотором государстве" или "в тридевятиом царстве, тридесятом государстве" контрастирует с определенностью места, в котором рассказывается сказка и находятся слушатели. Усиленная оксюморонной формулой "недостоверности" – "на ровном месте, как на бороны", – она имеет целью дезориентировать слушателя, психологически подготовить его к восприятию сказочной реальности. Другая цель формул – произвести

согласование "абсолютного времени" жизни сказочных героев с временем реального "говорения" и "относительным временем" сказочника как посредника между героями и слушателями. Такую же роль выполняют в сказке формулы "скоро сказка сказывается, не скоро дело делается" и "долго ли, коротко ли, близко ли, далеко ли" (или их варианты), отграничивающие одно сказочное событие от другого и принадлежащие сказочнику.

В русской фольклорной традиции Сказочник обладает триединым статусом: он реальный рассказчик, создатель сказочной "картины мира" и герой сказки.

Как реальный *рассказчик*, он осуществляет диалог с аудиторией. О диалогической природе отношений "рассказчик – слушатель" свидетельствует внутренняя ориентация говорящего на адекватно воспринимающего его текст слушателя, а также наличие комментариев к рассказу, которые делает исполнитель по ходу движения речи: "Он с одной девушкой там гулял, ну не рядом тут, километров за пять..." (№ 20), или "Вот утром Лихо выстало, наготовило, кузнеца накормило: "Ну, давай, говорит, я разведу меху". (Так раньше ведь были такие мехи. Кузнецы ковали в кузницах специально. Ведь нонь-то все...)" (№ 15), или "И она взяла да его лапochку оторвала да кинула. И он на трех лапках скачет. (Ведь сказки, дак, всякие бают. Правда-неправда. Ну вот...)" (№ 16). Живую реакцию аудитории в процессе рассказывания записать, как правило, трудно. Собиратели фиксируют ее редко, хотя на необходимость этого указывалось неоднократно. Еще в 1915 году в статье "Сказочники и их сказки" Б. и Ю. Соколовы писали: "Если бы была возможность записывать сказки со всей стенографической точностью, с занесением на бумагу всех восклицаний из публики, несомненно, запись народной сказки значительно выиграла бы в живости и свежести производимого впечатления" / 14 /. Стоило бы добавить к этому справедливому замечанию, что, записывая сказки в реальной коммуникативной ситуации, исследователи получили бы дополнительные аргументы для суждений о природе этих текстов и их поэтике. Ведь паралингвистические факторы играют в рассказывании русской фольклорной прозы такую же роль, как канонические словесные реплики в сказке, например, румынской, где существуют специальные

формулы для проверки сказочником внимания аудитории / 15 /. Но как бы то ни было, личность сказочника, творящего сказку вместе с аудиторией в конкретное время и в конкретном месте, является прежде всего личностью языковой, что наглядно отражено в наших материалах. "Языковая личность" обладает специфическим языковым сознанием (в данном случае мы понимаем под этим осознанную речевую деятельность, направленную на поддержание такой картины мира, которую манифестирует сказочная традиция) / 16 /. Выше уже говорилось о том, что сказочное речетворчество ориентировано на мир традиционных смыслов, бытовой опыт и фольклор своего региона. Но выбор типа сказа, проявляющийся в интонировании, подборе лексики, индивидуальной манере произношения, предпочтении того или иного сказочного жанра, сюжета и т.д., принадлежит исполнителю. Так например, значительную роль в манифестации языковой личности играет социальный или половозрастной статус исполнителя. Например, типично "мужскую" манеру рассказа можно отметить в тексте № 18 ("Неразгаданные загадки"). Для нее характерно четкое выстраивание сюжета, использование метафорической речи, пристрастие к экспрессивно окрашенной лексике и "книжным" словам (см. комментарий к текстам).

Вступая в сказочное повествование, рассказчик-исполнитель одновременно занимает позицию сказочника-демиурга, создателя сказочного мира, носителя идеи сказки как канонического текста. Эта роль традиционная, близкая фигуре дружки в свадебном обряде, ряженому, поющему колядки на святках или знахарю, произносящему заговор. Но в отличие от них, сказочник не является "ритуальным специалистом". Заимствуя из мифа и ритуала ролевое поведение, сказочник как бы "перефразирует" его, ограничивая свою сакральную власть возможностями чисто речевого воздействия / 17 /. Его функция в сказке – воплотить идею посредничества, через речь преобразующего невозможное в возможное, обозначить на языковом уровне главную роль сказки как культурного текста – быть иницирующим и продуцирующим речевым механизмом.

Присказка, в досказочной позиции, обычно начинается с тех же инициальных формул, что и сказка, но содержание ее, как правило, абсурдно. Она основана на игре словами и смыслами, часто

ритмизована и рифмована. Ее задача – пародировать течение сказочной речи, имитировать действие в сказке как таковое, оформить роль сказочника как *героя* сказочного мира. Смеховой колорит возникает благодаря развитию "элемента недоверности", связанного со статусом присказки как высказывания и сказочника как его носителя. В формулах постсказки, являющихся структурным аналогом присказки, присутствие сказочника выражено еще в большей степени: "Я там был, мед пил, по усам текло, в рот не попало. Нарядили там миня, добра молодца, дали коня леденово, сидельшки рипяно, плетку гороховую, штаны мне синие, сапоги красные, рубашку красную. Я и поехал, доброй молодец, домой. А у мужика да у Дресвянной ж... овин горит. Мне захотелось отнеть, я коня-то близко и поставил. У миня конь-от и растаял, ехать стало не на чем. Сидельшко птицы расколотили, а плетку свиньи растолочили, я пешком и пошел. Птицька на колышке вертитсе: "У молодья-то, говорит, штаны те синие, синие!" А я подумал – скинь, скинь! Я взял и скинул. Опеть птицька на колышке вертитсе. "У молодця, говорит, рубашка красная, красная, красная!" А я думал - заср..., заср..., взял и бросил. Пошел домой в одной бедной рубашке" / 18 /. В постсказке и финальных формулах основного текста : "Ну, и на этом кончилось, он на ей уже женился", "Сказка вся, больше врать нельзя" / 19 /, "Вот и сказке конец" (№ 8, 10, 22), сказочник выводит аудиторию из мира сказки таким же способом, как ввел ее в сказочное пространство в присказке / 20 /. Теряя сказочные подарки, символизирующие благополучие героев, на границе действия сказочного слова, из мира действительности сказочник вновь возвращается в мир реальный. Он играет с аудиторией в игру "свое - чужое", "близкое - далекое", "этот мир - тот мир" и осуществляет речевую фигуру перехода ("и я там был мед-пиво пил"), обретая судьбу, отличную от судьбы сказочных героев / 21 /. Оставляя их пребывать во вневременной сказочной действительности до будущих сказочных катаклизмов, он продолжает свое бытие в языке и памяти слушателей до того момента, пока его опыт не будет воплощен в их речевых поступках – новых сказочных текстах. Таким образом, конкретный исполнитель, идентифицируя себя со сказочником-героем и рассказчиком-демиургом (хранителем традиционного сказочного слова), манифестирует способность сказки

создавать собственную реальность, законы которой осуществимы только при соблюдении условий сказочной речи.

Ориентация на адресанта и адресата сказочного сообщения не является единственной коммуникативной функцией рамочных формул, стабилизирующих границы сказки как диалога. Любой носитель языка, даже не включенный в собственно фольклорную традицию, услышав формулу "жили-были..." или ее языковые аналоги, поймет, что ему будет рассказана именно сказка. Сказочная речь, таким образом, способна сигнализировать о собственной структуре даже на уровне отдельного элемента, т.е. обладает металингвистической функцией. Но, сообщая о характере сегментов речи, она также сигнализирует о способе связи между ними. Дело не только в том, что сказка, как любая связная речь, подчиняется определенным законам, но и в том, что она стремится быть единым текстом-высказыванием / 22 /. В процессе говорения формируется важнейшая функция сказочной речи – ориентация на сообщение, что свойственно, как показал Р.О.Якобсон / 23 /, поэтической речи вообще и фольклорной речи в частности. Являясь естественной принадлежностью всякого организованного фольклорного слова, она связывается исследователями с установками эстетического порядка / 24 /. Но "эстетика" сказки – все-таки явление производное от ее поэтики, прежде всего потому, что сказка принадлежит к типу сообщений канонических, т.е. таких, в которых соотношение плана содержания и плана выражения контролируется традицией. Причины, по которым производится весьма настойчивая цензура коллектива в области сказочной формы нельзя объяснить только "эстетическими взглядами" исполнителей. Можно предположить, что истоки сказочного речевого канона связаны с исконными функциями ритма как организующего и структурирующего начала народной жизни. В этом смысле, сказочное "говорение" должно быть рассмотрено в ряду таких явлений, как "плач", "смех", "пение", "корение", "сновидение" и т.д., и в генетическом, и в типологическом планах. Должны быть также изучены место и роль рассказывания сказок в похоронной, свадебной и календарной обрядности, и в особенности, живое звучание сказки в контексте звуковой картины мира.

Уже начальные сказочные формулы интонационно отмечены. Вводя информацию, развитие которой предполагается в основном тексте (кто жил, где жил, что у него было / не было, что вследствие этого произошло и чем закончилось), они закрепляют синтаксическое строение, определяющее дальнейшее движение сказочной речи / 25 /. Повествовательная конструкция, которая служит скрепой связной речи сказочника описана еще В.Матезиусом, выделившим при актуальном членении предложения исходную точку – основу высказывания /тему/ и ядро повествования /рему/. Тема – служит связи высказывания с контекстом, рема, развивая основу, сообщает новую информацию / 26 /. "Был старик да старуха. У старика да старухи было три сына да доць..." (№ 16); "Жили-были мужик да баба. И вот у них не было детей. Уже в сорок лет. Им стало обеим по сорок лет, а детей все не было..." (№ 20).

Заданное начальными формулами тема-рематическое движение осуществляет суггестивную функцию и обеспечивает идеальную связность текста в единое целое. Ср.: "Вот она к тыну какому-то вышла, глядит, там изба, и в этой избе жил странник. И вот этот странник... и говорит..." (№ 1). По Ф.Данешу это тип 1 – простая линейная прогрессия:

$$\begin{array}{c}
 T-R \\
 | \\
 T(=R)-R \\
 | \\
 T(=R)-...
 \end{array}$$

Ср.: "Пришла дом высокий стоит. И она в этот дом зашла. Зашла, в доме никого нет. В дом зашла, в столовую зашла – двенадцать порций на столе..." (№ 19). Играя мнемоническую роль, лексический повтор одновременно поддерживает связь между синтагмами, оформляя синтаксические цепочки в повествовательную ситуацию или коммуникативно значимый эпизод. Но если такой способ организации характерен для речи сказочника, повествующего о сказочных событиях, то речевое поведение героев передается посредством разнообразных конструкций.

Общеизвестно, что поступки персонажей значимы для структуры сказки. Это свойство сказочной прозы в целом, но особенное качество поступок-действие приобретает в сказке волшебной. Закономерно, что описывая сказочный мир, исследователи рассматривают прежде всего характер и последовательность сказочных действий, а персонажей как носителей и воплощений действия / 27 /. Отмечалось, что для жанров сказочной прозы важна связь "слова" и дела", которая получает в волшебной сказке статус закона "сказано-сделано" / 28 /. Действительно, сопоставляя тексты различных сказочных жанров, легко убедиться, что даром слова наделяются не только сказочник и антропоморфные герои, но также животные и прочие обитатели сказочного мира. Говорят в сказке и предметы – носители сказочной волшебной силы: "Красива была, подошла к волшебному зеркалу. А говорит: "Волшебное зеркало, – говорит, – кто краше меня, – говорит, на свете есть, да башче?" А зеркало ответило: "Краше тебя, да башче тебя Бела Курочка""(№ 19). Предметы, обладающие даром слова или получающие его вследствие применения императивной заклинательной формулы, способны вступать в общение с героями сказочного мира по принципу "слово-действие" или "слово-слово". В сказке "Забытое слово" воробушки, произнося волшебные слова, приводят в действие закон "сказано-сделано": "И вот кричат: "Наливишь-ишь!" Вода налилася в чашку. "Крепи-ишь!" Каша закрепила". В таких ситуациях слово может быть метафорой предмета, а предмет – слова. Они могут передаваться или дариться, заменяя друг друга, потому что в свою очередь являются метонимическим выражением волшебной силы или принадлежностью волшебного персонажа / 29 /. Вступая в речевое взаимодействие, слова, предметы, герои и живые люди реализуют "тайный код" или "тайный язык" сказки, главный смысл которого, по справедливому замечанию Л.Парпуловой, заключается в том, "что он служит контактом между всем и всем" / 30 /. Обладание этим "тайным языком" присуще сказочнику не только как демиургу сказочного мира, знающему о том, что делают, думают и говорят его герои, но и как герою собственного повествования. Употребление и сказочником и героями одних и тех же конструкций приводит к стиранию границ между ними как различными субъектами речи. Вследствие этого и возникает особая, речевая по своей природе действительность,

именуемая в традиции "байкой". Так, нет большой разницы в формальном выражении речи волков и сказочницы: *Сказочница*: "Жил-был старик да старуха. У них была дочка. Жили они на пустом на болоте. Ну, была у них коровка, была кобылка, была кошечка, курушка рябая..." *Волки* запели: "Жил-был строй-городилко, на пусти на болоте, у ней была коровка, у него была кобылка, была курушка-порябушечка, была кошечка-судомоечка, была Марфа – прекрасная девица" (№ 10). Одинаковость конструкций, используемых в обоих случаях, служит созданию сказочного ритма. Повторяющиеся монологи рифмуются между собой, придавая речи своеобразную монотонность, которая, однако, нарушается звукоподражательными репликами персонажей, отдаваемых волкам в жертву: "Коровку пустили в рощу: "Му-му! Му-у!" или "Марфа заревела "Ы-ы-ы!" Такое звуковое разнообразие характерно, впрочем, по преимуществу для сказок о животных, с их очевидной сценичностью, позволяющей исполнителю разыгрывать звуковые партии. Наиболее показательный случай встречаем в сказке о лисе-обманщице (№ 9), где демонстрируется яркое использование звуковой маски в технике рассказа. М.В.Дементьева – явно талантливая сказочница – разыгрывает сказку "на голоса", передавая тембром голоса образы зверей и их "манеру" причитания по мертвой старухе. Более того, звуковой образ лисы – героини повествования, – дает представление о ее характере: имитируя речью уставшую от тяжелой работы повитуху, она обманывает доброго и глупого старика, жалеющего негодяйку. Диалоги старика и лисы – типичный крестьянский разговор, сопровождаемый звуковыми жестами: "Дед говорит: "Забирайся, бедная, на печь, ведь озябла". – "Ой, озябла, озябла. Стужа на улице, дак..." – "Кого бог дал?" – "Да зачиныша"..." Такая композиция речи, при которой происходит сглаживание противоречий между живым и неживым, человеческим и животным – дань сказочной конвенции, условности сказочной картины мира. Лиса обманывает старика ловкостью речи также, как солдат дурачит глупую старуху в сказке о супе из ржавого гвоздя (№ 9). В сказке о животных и в сказке бытовой основная композиционная нагрузка ложится на бытовые диалоги и выражается в кумулятивном принципе строения, т.е. в таком приеме структурирования текста, "который состоит в каком-либо

многократном повторении одних и тех же действий и элементов, пока созданная таким образом цепь не порывается или же не расплетается в обратном порядке" / 31 /. Стремясь уточнить понятие повтора для текстов кумулятивной природы, И.Ф.Амроян вводит понятие "репризы" как "повторяющегося словесно-семантического целого, структурно организующего текст... Чем отчетливее структура репризы, тем четче очерчивается стереотипность воспроизводимых звеньев" / 32 /. К разряду текстов, имеющих кумулятивное строение, кроме указанных выше бытовых и животных сказок, можно отнести сказку "Лиса и дятел" (№ 6) – линейное нанизывание, по классификации И.Ф.Амроян; сказку "За скалочку гусочку" (№ 5) – выделительное нанизывание; "Колобок" (№ 13) и "Репку" (№ 14) – нанизывание персонажное. В.Я.Пропп относит к кумулятивным сказкам эпического типа также вариант сказки "Девочку выкликают из леса" ("Наказанная дочь") (№ 1) / 33 /.

Сказка волшебная, по сравнению с животной и бытовой предлагает еще более широкий спектр речевого взаимодействия персонажей. Учитывая все, что было сказано о диалогическом характере отношений "сказочник – аудитория" и "сказочник – герои сказки", следует отметить, что основной закон волшебной сказки "сказано – сделано" имеет разнообразные формы и функции. Он вводится двумя основными способами: последовательным развитием слов персонажей из слова сказочника и монтажным включением речевых поступков-высказываний действующих лиц в общее полотно сказочной речи. Эти высказывания могут иметь как диалогическую форму (обмен репликами-высказываниями) / 34 /, так и монологическую устную или письменную (разнообразные надписи, кличи, заклинания, предсказания и т.д.). Устная речь может быть внешней, т.е. обычной, вводимой либо при помощи глаголов говорения, либо прямой речью, либо тем и другим приемом одновременно. Ср.: "Кого мы отдаем, кого мы отдаем?" – "Ай, отдаем коровку"(№ 10) или: "Король тут взбесился да *говорит*: "Да как же это может быть, чтобы королевская дочь да вдруг за истопщика выбрала себе в женихи?" (№ 23).

Внутренняя речь, т.е. речь-раздумие, – размышление вводится при помощи глаголов, характеризующих внутреннее состояние героя:

подумал, помыслил и т.д.: "И вот он пошел, пошел и думает: "Черт побери-то. Ведь я не знаю загадок-то никакой" (№ 10). Поскольку синтаксические конструкции, используемые внутренней и внешней речью, аналогичны, они легко контаминируются друг с другом. А соединяясь с речью повествователя в технике коллажа, образуют традиционные медиальные формулы: "Молодчики опять *спрашивают*: "Что тебе, Иван, надо?" А Иван уже ни мало ни много *задумал*: "Мне бы, – *говорит* – надо царский дворец" (№ 23). В формулах типа "шел, шел, шел, смотрит..." или "подумал, подумал и говорит" выражен закон сказочной речи, который можно было бы определить *как закон синтеза сказочной формы*. Его действие состоит в экономии речевой энергии, в сопряжении в сказке как едином высказывании, различных единиц речи, подобных на одном уровне и разнообразных на другом. Он проявляет телеологическую установку сказки как речевого жанра – служить преобразующим и обучающим речевым опытом народа, явленным в каждом отдельном тексте и в сказочной традиции в целом.

Этот закон работает не только как закон синтактики, но и как закон семантики и прагматики сказочного текста. В этом смысле, сказка как перформативный акт должна исследоваться комплексом гуманитарных наук, включая фольклористику, этнографию, лингвистику и психологию, или единой наукой, которую можно было бы назвать этнографией формульной речи.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Озаровская О.Э. Пятиречье. Л., 1931. См. также: Кривополенова М. Д. Былины, скоморошины, сказки. Ред., вступит. ст. и примеч. А.А. Морозова. Архангельск, 1950.

2. Северные сказки. Сб. Н.Е.Ончукова. - Записки РГО, т. XXXIII, СПб., 1908; Сказки и песни Белозерского края. Зап. Б. и Ю. Соколовы. М., 1915; Сказки и предания Северного края. Зап., вступит. ст. и коммент. И.В.Карнауховой. Предисл. Ю.М.Соколова. М.-Л., 1934; Сказки М.М.Коргуева. Кн. 1-2. Зап., вступит. ст. и коммент. А.Н.Нечаева. Петрозаводск, 1939; Сказки Ф.П.Господарева. Зап., вступит. ст. и примеч. Н.В.Новикова. Петрозаводск, 1941; Русские сказки в Карелии (Старые записи). Подг. текста, ст. и коммент.

М.К.Азадовского. Петрозаводск, 1947; Сказы и сказки Беломорья и Пинежья. Зап. текстов, вступит. ст. и коммент. Н.И.Рождественской; Севернорусские сказки в записях А.И.Никифорова. Изд. подг. В.Я.Пропп. М.-Л., 1961; Сказки Терского берега Белого моря. Изд. подг. Д.М.Балашов. Л., 1970; Русские народные сказки Карельского Поморья. Сост. А.П.Разумова и Т.И.Сенькина. Петрозаводск, 1974; Сказки Ленинградской области. Сост., вступит. ст., примеч. В.С.Бахтин, П.Г.Ширяева, Л., 1976.

3. Сказки и предания Северного края, с. 409.

4. Северные сказки, с. 118-121 (записана Н.Е.Ончуковым на Печоре (Архангельская губ.); Сказки и предания Северного края, с. 213-214 (записана И.В.Карнауховой на Пинеге).

5. Андреев Н.П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л., 1929; Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Сост. Л.Г.Бараг, И.П.Березовский, К.П.Кабашников, Н.В.Новиков (далее - СУС).

6. Кроме нашего текста № 1 (записан на Пинеге) и указанных выше вариантов см.: Севернорусские сказки в записях А.И.Никифорова (№ 88; записан также на Пинеге), -"Волки воют", неправильно отнесенного к сюжету АА *162 (ср. № 1 и 10 в настоящем сборнике). Второй публикуемый нами вариант сказки (№ 18; записан на Мезени) развивает мотив "поющей сумки". Интересно, что из четырех известных сказок с мотивом "девушку выкликают из леса" две рассказаны детьми: текст Карнауховой записан от Анны Чемакиной (12 лет) и текст Никифорова – от Марины Щепоткиной (8 лет). Возможно, запоминание этих "страшных" сказок детьми связано с наличием в них песенного начала, но вполне вероятно и другое – традиция рассказывания страшных историй на ночь, существующая и по сей день в детской среде, оживляет древнюю катарсическую функцию рассказов, воздействующих через переживание страха на мир и человека.

7. Севернорусские сказки, с. 215-216.

8. См.: Виноградова Л.Н., Толстая С.М. Символический язык вещей: веник (метла) в славянских обрядах и верованиях. – В кн.: Символический язык традиционной культуры. Балканские чтения. Вып.2. М., 1993, с. 3-36.

9. Сказки и предания Северного края, с. 213-214.

10. Северные сказки, с. 120.

11. СУС №313Е*.

12. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров – В кн.: Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979, с. 237-280. Сказка как специализированное говорение может быть рассмотрена и в терминах языкового общения, как понимает его Дж.Р.Серль: "основной единицей языкового общения является не символ, не слово, не предложение и даже не конкретный экземпляр символа, слова или предложения, а производство (production) этого экземпляра в ходе совершения речевого акта" (цит. по: Серль Дж.Р. Что такое речевой акт? – В кн.: Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. Вып. XVII. М., 1986, с. 152; пер. с: John R. Searle. What is a speech act? – In: Philosophy in America. London, 1965, p. 221-239.

13. Функции границ сказки как высказывания могут меняться с течением времени. Например, архаическая сказка, имевшая производственно-магическую функцию, рассказанная в нерегламентированной ситуации, лишалась своих начала и конца. Тем самым происходила десакрализация текста. См. об этом.: Зеленин Д.К. Религиозно-магическая функция фольклорных сказок – В кн.: С.Ф.Ольденбургу. К 50-летию научно-общественной деятельности. 1882-1932. Л., 1934, с. 215-240.

14. Сказки и песни Белозерского края, с. LVI.

15. Рошияну Н. Традиционные формулы сказки. М., 1974, с. 93-94.

16. "Говоря о языковом сознании личности, мы должны иметь в виду те особенности речевого поведения индивидуума, которые определяются коммуникативной ситуацией, его языковым и культурным статусом, социальной принадлежностью, полом, возрастом, психическим типом, мировоззрением, особенностями биографии и другими константными и переменными параметрами личности" (Никитина С.Е. Языковое сознание и самосознание личности в народной культуре - В кн.: Язык и личность. М., 1989, с.34).

17. Такие свойства сказочника позволяют ему быть предшественником триады "автор - повествователь - рассказчик" литературных текстов. Реализуя те потенциальные возможности, которые

разработаны сказкой как идеальной моделью прозаического текста, литература ставит свои собственные задачи, воздействующие через слово на мир людей и существей.

18. Сказки и песни Белозерского края, с. 209 (№ 114).

19. Эта формула сказки обычно трактуется исследователями как показатель ее ориентации на вымысел, который понимается как "ложь", "неправда", то есть указание на "неистинность" сказочных суждений. Такая исследовательская практика, восходящая к традиции романтизма "песня – правда, сказка – ложь", не учитывает реального народного словоупотребления, где "врать" может означать просто "говорить, разговаривать". Например: "наб'ер'оца п'олнаја изб'а бап // и сидит бап штук д'ес'ат' / врут..." (д. Юковичи, Подпорожский р-он, Ленинградской обл.) – Картотека словаря русских говоров Карелии и сопредельных областей – Кар. 213, 1972, 11; "фс'о р'ис'ујеш / д'ефка? // много јешш'о врат'-то? //" (д. Кушванга, Онежский р-он, Архангельской обл.) – Кар. 370, 1, 150; руг'ајеца как ј'ежел'и и со зла / а так с'ид'ит и вр'от уж не зн'ају / цево и вр'от // (д. Сизма, Тексненский р-н, Вологодской обл.) – Кар. 209, 11, 88. Сказочник Иван Иванович Пермяков, иронически отзываясь о неумении молодежи правильно рассказать сказку, говорил: "Красиво умеют только сбредить что-нибудь, а наречия-то и не знают". (Из характеристики сказочника М.К.Азадовским – РНБ. Архив М.К.Азадовского, ф. 242, ед. хр. 234.

20. Подробнее о рамочных формулах сказки см.: Герасимова Н.М. Формулы русской волшебной сказки (К проблеме стереотипности и вариативности традиционной культуры) – Советская этнография. 1978, № 5, с. 18-27.

21. "Я" сказочника отчетливо явлено в постсказках, но как "точка зрения" присутствует и в самом сказочном тексте, что позволяет говорить о роли шифтеров в сказочной речи. О шифтерах см.: Jakobson R. Shifters, Verbal Categories and the Russian Verb. Harvard, 1957. См. также: Якобсон Р.О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол – В сб.: Принципы типологического анализа языков различных стран. М., 1972, с. 95-113; Том Р. Топология и лингвистика. – В сб.: Успехи математических наук. Т. XXX. Вып.1, М., 1975; Yokoyama O.T. Discourse and word order. Amsterdam, 1986.

22. Стремление сказки быть единым текстом-высказыванием и в тоже время включать в себя ряд эпизодов, имеющих самостоятельный смысл, позволяет Г.Л.Пермякову, с точки зрения логико-семиотической теории клише, отнести ее к числу сверхсложных клишированных текстов синтетического типа. См.: Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки. М., 1970, с. 92-93.

23. Jakobson R. Linguistics and Poetics. – Style in Language, Cambridge, Massachusetts Institute of Technology, 1960 (русский пер.: Якобсон Р. Лингвистика и поэтика – В сб.: Структурализм "за" и "против". М., 1975, с.193-230).

24. "Наиболее существенное различие обиходной и эстетически организованной речи не в наличии или отсутствии каких-то элементов, а в том, что между ними возникают качественно новые связи и отношения, необычные для обиходной речи" (Чистов К.В. Поэтика славянского фольклорного текста. Коммуникативный аспект – История, культура, этнография и фольклор славянских народов. VII международный съезд славистов. М., 1978, с. 323).

25. Порядок слов и интонационные характеристики некоторых начальных формул исследованы О.Йокоямой в рамках теории коммуникативной компетенции. См.: Yokoyama O.T. Narrative Intonation in Zoschenko. - Harvard Studies in Slavic Linguistics. Vol. 2. Harvard University Cambridge, MA 02138, May 1993, p. 214-237.

26. Матезиус В. Язык и стиль.- В кн.: Пражский лингвистический кружок. М., 1967; Daneš F. Syntaksický model a syntaksický vzorec - In: Československé přednášky pro V Mezinárodní sjezd slavistů v Sofii. Praha, 1963, 155 ff. См. также: Wierzbicka A. Akty movy. - Semiotyka. Struktura tek. stu. Studia poświęcone VII międzynarodowemu kongresowi slawistow. Warszawa, 1973, s. 201-217. Приложение моделей Ф.Данеша к русскому фольклору см.: Чистов К.В. Вариативность и поэтика фольклорного текста – История, культура, этнография и фольклор славянских народов. IX Международный съезд славистов. М., 1983, с. 143-169.

27. Мы не имеем возможности остановиться ни на проблеме "ролевой" природы сказочных персонажей, ни на последовательности их действий, определяющих жанровое своеобразие разных видов сказки. Эти вопросы рассматриваются исследователями различных школ и направлений более ста лет. Разыскания в этой области привели

к выводам, ставшим уже классическими для современной фольклористики. См.: Веселовский А.Н. Поэтика сюжетов – Собр.соч. Т.2. Вып. 1. Спб., 1913; Волков Р.М. Сказка. Розыскания по сюжетосложению народной сказки. Т.1. Киев, 1924; Никифоров А.И. К вопросу о морфологическом изучении народной сказки – Сборник в честь академика А.И.Соболевского. Л., 1928, с. 172-178; Пропп В.Я. Морфология сказки Л., 1928; Dundes A. The Morphology of North American Indian Folktales - FF Communication. Helsinki, 1964, № 195; Greimas A.J. A la recherche des modeles de transformation – Greimas A.J. Semantique structurale. Recherche de methode. Paris, 1966, с. 192-213 (русский пер.: Зарубежные исследования по семиотике фольклора. М., 1985, с. 99-108; Мелетинский Е.М., Неклюдов С.Ю., Новик Е.С., Сегал Д.М. 1) Проблемы структурного описания волшебной сказки – Труды по знаковым системам. Т.IV. Уч. зап. ТГУ, вып. 236, Тарту, 1969, с. 86-135; 2) Еще раз о проблеме структурного описания волшебной сказки. Труды по знаковым системам. Т.V. Уч. зап. ТГУ, вып.264, Тарту 1971, с. 63-91; Новик Е.С. Система персонажей русской волшебной сказки – В сб.: Типологические исследования по фольклору. М., 1975, с. 214-246; Парпулова Л. Българските вълшебни приказки. София, 1978; Кербелите Б. Историческое развитие структур и семантики сказок (На материале литовских волшебных сказок). Вильнюс, 1991.

28. См.: Медриш Д.Н. Литература и фольклорная традиция. Саратов, 1980, с. 64-91 (гл.2: "Слово и событие в фольклорном и литературном повествовании"); Парпулова Л. Българските вълшебни приказки, с. 153-168, Герасимова Н.М. Фигура медиации в русской волшебной сказке – Кунсткамера. Этнографические тетради. Вып. 4. СПб., 1995, с. 241-250.

29. Речевая ситуация "герой-слово-предмет" и "герой-слово-помощник" реализует теснейшую связь между помощником и предметом в волшебной сказке. Еще В.Я.Пропп писал: "Между ними существует теснейшее родство. Легко заметить, что предметы представляют лишь частный случай помощника. Помощники, живые существа и волшебные предметы, принципиально функционируют совершенно одинаково" (Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Изд. 2. Л., 1986, с. 173.

30. Парпулова Л. Българските вълшебни приказки, с. 94.

31. См.: Пропп В.Я. Кумулятивная сказка. – В сб.: Пропп В.Я. Фольклор и действительность. М., 1976, с.243. Кумуляция (от лат. *simulare*) в широком смысле понимается как различные формы присоединения, нарастания, нагромождения, накопления и усиления.

32. Амроян И.Ф. Типология цепевидных структур – Кунсткамера. Этнографические тетради. Вып.4. Спб., 1995, с. 286-293.

33. Пропп В.Я. Кумулятивная сказка, с. 254.

34. О диалоге в сказке см.: Парпулова Л. Българските вълшебни приказки; Разумова И.А. Стилистическая обрядность русской волшебной сказки. Петрозаводск, 1991; Адоньева С.Б. Пространство и время в волшебной сказке (Культурная реальность и реальность текста) – В сб.: Культурно-исторический диалог. Традиция и текст. СПб, 1993, с. 41-64. В этих же исследованиях приведена обширная литература по проблеме.

Фонетические особенности севернорусских сказок

Как известно, русские народные сказки, в особенности сказки русского Севера, представляют огромный интерес не только для ученых фольклористов, но и для диалектологов. Дело в том, что севернорусские говоры, распространенные на севере и северо-востоке Европейской части России, а также в ряде областей Сибири, сохранили в своем звуковом строе многие архаические черты, исчезнувшие как в средневеликорусских и южнорусских говорах, так и в литературном языке. Это объясняется и лингвистическими, и экстралингвистическими причинами, связанными с историей освоения и заселения северных земель и со спецификой крестьянского хозяйства, крестьянского быта Севера.

Одной из наиболее ярких черт, отличающих фонетическую систему севернорусских говоров, является отличный от литературного языка и от говоров других диалектных зон набор фонем. В системе фонем архаического строя северных говоров гласных больше, а согласных меньше, чем в литературном языке, что обусловлено, с одной стороны, сохранением особых фонем на месте этимологического ятя (ё) и древнего /o/ под восходящим ударением, а с другой стороны — отсутствием звука /š':/ и наличием одной аффрикаты, как правило, мягкой свистящей /c'/, вместо двух.

Фонетическая реализация гласных и согласных также может не совпадать с реализацией фонем в литературном языке. Встречается, например, произношение дифтонгов, дифтонгоидов, шепелявых мягких свистящих согласных, мягких шипящих в соответствии с твердыми в литературном языке и т. д.

Правила дистрибуции и чередования фонем иные по сравнению с литературным языком. Это касается как безударных гласных (оканье, еканье и т. п.), так и употребления некоторых согласных в сочетаниях и в краевых позициях слов (/mm/ вместо /bm/, /s'/ вместо /s't'/ и др.).

Наблюдаются существенные различия в фонемном составе отдельных слов или грамматических форм. Так, характерной особенностью является наличие в корнях слов гласного верхнего

подъема /i/ вместо нормативного ударного /e/, восходящего к древнему ятю. К наиболее устойчивым и распространенным морфологизированным фонетическим чертам относится, например, утрата интервокального /j/ с последующим уподоблением и стяжением гласных в формах глаголов и прилагательных.

Конечно, и эти, и многие другие фонетические особенности говоров русского Севера можно наблюдать на любых текстах, произнесенных носителями этих диалектов. Но думается, что именно в сказках, то есть текстах, с одной стороны, теснейшим образом связанных с фольклором, а с другой стороны, текстах устных и отчасти спонтанных, ярко проявляется взаимодействие и взаимовлияние устойчивости и изменчивости фонетического облика языка. Очевидно, что жанр сказки, относящийся к фольклорной традиции и не предполагающий наличия новой, нетрадиционной лексики (или предполагающий ее в небольшом количестве) — именно этот жанр будет способствовать более яркому и частому проявлению сохранившихся архаичных черт диалектной фонетики. С другой стороны, сказка — это текст, в какой-то мере приближающийся к спонтанному, не предполагающий такой устойчивой и застывшей формы, такого количества устойчивых оборотов, формул и словосочетаний, как, например, былина или песня. Кроме того, сказки значительно ближе к повседневной жизни, гораздо чаще звучат в быту, чем, например, былины. Сказки — это, несомненно, один из немногих жанров фольклора, про который с полным основанием можно сказать, что это жанр живой и популярный. Сказки, в отличие от некоторых других видов фольклора, не разрушаются вторжением новых реалий и новых слов и часто вполне уживаются с самыми различными современными влияниями. Новая лексика типа «Узнал сын *из газет*, что у царя есть дочь на выданье» или «Женился Ванька на царской дочери, а царь и не *протестовал* больше» легко входит в сказки, не меняя, по-видимому, их жанровой специфики. Таким образом, актуальность сказок, их живое функционирование позволяет ожидать, что в них проявляется все фонетические особенности, свойственные спонтанной речи в зоне распространения данного говора.

Сказка, таким образом, оказывается в какой-то мере уникальным видом современного народного творчества: это древний и

традиционный жанр фольклора — и в этом качестве она интересна для фонетиста-диалектолога как материал, сохранивший наиболее архаичные диалектные особенности; но с другой стороны, это — устный, близкий к спонтанному текст, в котором фонетист, несомненно, найдет все фонетические черты, характеризующие разговорную речь данной местности.

Сказка отражает, следовательно, и архаические, и самые новые, появившиеся недавно фонетические особенности народных говоров, а также соотношение этих двух групп особенностей, их взаимодействие и степень влияния каждой из них на фонетическую систему говоров — иначе говоря, сказка наиболее полно и ярко отражает динамику фонетических изменений в языке данной местности.

Представленные в Приложении сказки были записаны в Архангельской области, в Карелии, на побережье Белого моря и в Вологодской области, т. е. в местностях, входящих в ареал распространения севернорусского наречия. В большинстве говоров этого наречия сохранились архаические черты, представляющие наибольший интерес в фонетической характеристике предлагаемых сказок. Влияние современного разговорного языка на фонетическую систему говоров сказывается прежде всего в непоследовательной реализации диалектных черт, в случайных, фонетически не мотивированных заменах одних форм другими, т. е. в тех явлениях, которые обычно указывают на разрушение целостной фонетической системы диалекта. Динамика изменения говора, утраты целостной системы в нем очень хорошо иллюстрируется сравнением записей, сделанных в разное время в одной и той же местности. Среди предлагаемых ниже текстов есть 2 записи одного и того же (по сюжету) рассказа. Первая запись сделана в 1921 г. от знаменитой сказительницы Кривополеновой М. Т. в дер. Веегора Пинежского р-на Архангельской обл. (“Я жила у исправника”, текст № 11). Вторая запись — это сделанная в 1975 г. запись того же рассказа, пересказанного внучкой М. Кривополеновой (“Как-то на реку я шла из работниц”, текст № 17). При сравнении этих двух текстов видно, насколько более ярко, последовательно и системно проявляются все диалектные черты в записи 1921 г. по сравнению с записью 1975 г. Хотя диалектная принадлежность текста 1975 г. определяется с полной достоверностью,

с наименьшей достоверностью можно констатировать, что целостная фонетическая система говора в нем уже сильно нарушена, и при его фонетической характеристике, как и при характеристике всех других имеющихся в записи текстов, кроме текста 1921 г., уместно говорить не о целостных фонетических системах того или иного диалекта, а об имеющихся в этих текстах отдельных фонетических особенностях, фонетических чертах, характеризующих большинство диалектных зон севернорусского наречия; эти особенности являются отображением существовавших ранее фонемных систем различных говоров и процессов постепенного разрушения этих говоров под влиянием литературного и современного разговорного языка. Ниже дается список таких фонетических особенностей, проявляющихся более или менее регулярно, встречающихся во всех записанных сказках (независимо от места записи, жанровой характеристики сказки, возраста и пола информанта) и, несомненно, отражающих специфику взаимовлияния диалектной и литературно-разговорной фонетики в ареале распространения севернорусских говоров в течение последних 20 лет (с 1975 г.).

В области вокализма:

1. Ударный /e/ на месте исторического ятя заменяется на очень закрытый /e/ или /i/. Слово /l'es/ произносится как /l'is/, /sjes't'/ как /sjis't'/, /пъ-sv'ét'i/ как /пл-sv'ít'i/.

2. Ударный /a/ между мягкими согласными переходит в /e/: /op'át'/ звучит как /op'ét'/.

3. На месте ударного /o/ произносится сильно дифтонгоидное сочетание /uo/ или очень закрытый /o/.

4. Безударный /e/ после мягких согласных реализуется как /o/, поэтому /znáit/ (“знает”) превращается в /znájot/, /v'én'ic'ik/ (“веничек”) — в /v'inič'ok/; /isp'iklá/ (“испекла”) звучит как /isp'oklá/, /brát'jif/ (“братьев”) как /brát'jof/.

5. Отсутствие интервокального /j/, ассимиляция и стяжение гласных во флексиях глаголов: /d'élajet/ → /d'élaat/ → /d'élat/. Аналогичное явление наблюдается и в прилагательных, однако прилагательные со стяженной формой флексии обычно невозможно отличить от краткой формы прилагательных; синтаксическая позиция нам в этом помочь не может, т. к. в сказках обе формы прилагательных

могут быть как определением, так и частью сказуемого (ср. “она была молода” и “молода жена”).

6. Очень яркой и характерной чертой всех северных диалектов является безударное еканье, т. е. произношение на месте безударного /e/ гласного /e/ (а не гласного /i/, как в литературной норме).

7. Иногда, довольно редко, на месте безударного /e/ произносится /a/: /pom'arlá/ вместо /pom'erlá/, /s'astr'ica/ вместо /s'estr'ica/.

8. Конечно, самой типичной, самой заметной вокалической особенностью севернорусских говоров является безударное оканье, т. е. произношение на месте безударного /o/ гласного /o/ (а не редуцированного /a/, как в литературной норме).

9. Очень редко встречается произношение безударного /o/ на месте этимологического /a/: /uploč'ú/ вместо /uplač'ú/.

10. Правила редукции безударных гласных в северных говорах отличаются от правил редукции в литературном языке: здесь главной особенностью будет почти повсеместная недостаточная редукция безударных аллофонов /a/ или полное ее отсутствие; безударные /o/ и /e/ также почти не редуцируются. Изредка встречается, однако, и чрезмерная редукция безударных /a/, /i/.

11. Заметной чертой северного вокализма является и яканье — произношение нередуцированного /a/ на месте этимологического /a/ после мягкого согласного (в литературном языке, как известно, в этой позиции звучит /i/); например: /bába jagá/ вместо литературного /bábla jigá/.

В области консонантизма:

1. Самой яркой консонантной чертой во всех записанных сказках является, несомненно, цоканье, т. е. такое произношение, при котором аффрикаты /c/ и /č'/ не различаются, а на их месте произносится в различной степени смягченный или шепелявый звук /c'/, /c·/, /c"/. При этом твердый /c/ (как в литературном языке) практически никогда не реализуется, а мягкий или недостаточно смягченный /č'/, /č·/ сохраняется в своей исконной позиции довольно часто.

2. На месте мягкого /t'/ часто произносится шепелявый звук типа очень мягкого /c"/, как, например, в слове /c"án'et/ вместо /t'án'it/.

3. На месте буквы щ произносится долгий твердый /š:/ (/n'e-puš:u/), реже — сочетание /šč/ или /št/ (/stárč'išto/ вместо /stárč'iš':i/).

Долгий мягкий /š':/ на месте буквы щ (как в литературной норме) не реализуется практически никогда.

4. Редкой чертой, встретившейся всего несколько раз, является замена заднеязычного смычного /g/ на заднеязычный щелевой /ɣ/.

5. Иногда вместо твердого /l/ в конце слова или перед согласным произносится /u/ или /u/ неслоговое: /pr'išou/.

6. Мягкие свистящие согласные /s'/, /z'/ довольно часто заменяются шепелявыми: /fs"o/, /sos"éd'i/, /nǎjélas"/.

7. Переднеязычные смычные согласные реализуются как апикальные, а не как дорсальные.

8. Твердый конечный согласный смягчается перед начальным /i/ следующего слова: /s' izbój/ (ср. в литературном языке: /s ызbój/).

9. Очень яркой, заметной чертой является смешение губных согласных /b/ и /v/: /bávla d'ir'iv'énský/, т. е. “баба деревенская”; /vyk'í v'yr'il'i/, т. е. “быки выпили”; /báfkl šla / lǎpotók nǎšlá/, т. е. “бабка шла, лапоток нашла”; /obár r'ib'ónoč'kl/, т. е. “обавь ребеночка”.

10. Сохранение этимологического /j/ перед /i/ в тех словах, где в литературном языке он уже утрачен: /jim/ вместо /im/, /jih/ вместо /ih/.

Необходимо отметить также ряд фонетических явлений, связанных с определенными морфемами и грамматическими формами:

1. Флексия Т. п. мн. ч. -ми переходит в -мы, -ма: /b'elymy/, /rukam/.

2. Флексии прилагательных и притяжательных местоимений м. р. Р. п. ед. ч. сохраняют заднеязычный согласный в произношении, при этом часто флексия -его заменяется на -ого: /ráznogo/, /dál'nogo/, /étoغو/, /igó/, /svojogó/. Часто во флексии происходит выпадение гласного, но без стяжения, сохраняется двувершинный гласный: /etoo/.

3. На конце формы 3 лица настоящего и будущего времени глаголов произносится мягкий /t'/ вместо твердого /t/: /búd'et'/, /on govor'it'/.

4. Чаще, однако, эта глагольная флексия просто исчезает: /hód'u/ вместо /hód'it/, /kl'ič'u/ вместо /kl'ič'ut/, /l'éz'o/ вместо /l'éz'it/.

5. Интересно отметить стабильное (по сравнению с литературным языком) изменение места ударения в некоторых словах, например: *о́вца*, *по́лбжить*.

Наиболее яркими, устойчивыми диалектными чертами, характеризующими записанные тексты и проявляющимися практически регулярно, оказались: наличие очень закрытого /e/ или /i/ на месте ударного /e/; безударное оканье; безударное еканье; недостаточная редукция безударных гласных; произношение долгого твердого /š:/ или сочетаний /št/, /šč/ на месте буквы *щ*; апикальная реализация переднеязычных смычных; цоканье; чередование губных /b/, /v/, шепелявое произношение аффрицированных /t'/, /d'/.

Таким образом, разная степень сохранности и устойчивости различных элементов разрушающихся фонетических систем говоров показывает, что даже в небольших северных деревнях, где делались записи и где информантами были люди старшего возраста, произносившие текст такого традиционного фольклорного жанра, как сказка, — даже там идет неизбежный и быстрый процесс изменения, отражающий динамику функционирования языка в диалектных зонах. Думается, что возможность наблюдать эту динамику на таком фольклорном жанре, как сказка, — очень древнем и в то же время очень актуальном и современном — окажется чрезвычайно интересной для всех ученых, интересующихся русским языком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А. и др. Интерференция звуковых систем. Л., 1987.
2. Дурново Н.Н. Диалектологические разыскания в области великорусских говоров. Ч. 1, вып. 1, 1917; вып. 2, 1918.
3. Захарова К.Ф., Орлова В.Г. Диалектное членение русского языка. М., 1970.
4. Златоустова Л.В. О природе словесного ударения в окающих говорах с редукцией и без редукции сравнительно с литературным языком // “Материалы и исследования по русской диалектологии” Новая серия, т.3, М., 1962.

5. Кузнецова А.М. Некоторые вопросы фонетической характеристики твердости-мягкости согласных в русских народных говорах // Экспериментально-фонетическое изучение говоров. М., 1979.
6. Орлова В.Г. Губные спиранты в русском языке – “Труды института русского языка АН СССР”, т.2, М., 1950.
7. Орлова В.Г. История аффрикат в русском языке в связи с образованием русских народных говоров. М., 1959.
8. Пожарицкая С.К. К типологии предударного вокализма северно-великорусских говоров – “Материалы и исследования по русской диалектологии”. Новая серия, вып.2, 1961.

II. ТЕКСТЫ

ОРФОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАПИСЬ

Текст N 1. Машенька просится в лес идти

Машенька просится в лес идти. И родители ей сшили коробочку, привили котябочку и... "Я, – говорит, – пойду в лес". Там, родители: "Мы, – говорим, – будем баенку топить. Недолго ходи, в баню надо идти". И вот Машенька ушла в лес да и заблудилась. В лесу-то заблудилась долго, и вечер, и нету, родители-теи кличут, ходют около лесу-гу:

"Машенька-а, дитячко-о, пойдн в баенку,
баенка-а истоплена-а, изготовлена-а,
венички-и по жердочкам разложены:
твой веничок на столбышке гвозьдком приколочен".

Не слышит Машенька, Машенька далеко ушла в лес, заблудилась, плачет плачет и приговаривает:

"Волки-ти воют за лесом"

Волков услышала и говорит:

"Волки-ти воют за лесом,
други-ти воют за бором,
третьи-ти воют, через тын глядят,
меня, молодешеньку, съесть хотят".

Вот она к тыну к какому-то вышла, глядит, там изба, и в этой избе жил странник. И вот этот странник, ну, с одной стороны, он спас ее от волков, с другой стороны, он забрал ее, в сумку посадил и говорит: "Ты будешь у меня в сумке петь. Я буду ходить по миру, а ты будешь петь, мне за это будут денежки платить".

И вот он пошел из лесу-ту. Пошел из лесу, по сумке-то колотит, как она не поет. Она должна петь. Вот она и поет в сумке-то:

"Я жила-была у батюшка-а,
одинокая дочушка-а,
да звали меня Машенькой,
сшили мне коробочку-у,

да привили котябочку-у,
да меня послали по ягодки-и,
да по черну смородинку-у,
да мене встретился старчищо-о,
да посадил меня в сумке-що,
да обвязал меня крюкищом".

Вот он по одной деревне ходит, она все поет, он ему денежки платят, да там кто шаньгу даст, кто чего, и пришел в ту деревню, где жила Машенька. И вот услышали, что вот-э так сумка-то поет родители-ти Машеньки-те: "Приходи к нам во двор, пусть пусть твоя сумка у нас попоет". И сумка запела:

"Я жила-была у батюшка,
одинокая дочушка,
звали меня Машенькой,
да сшили мне коробочку,
привили котябочку,
да меня послали в лес по ягодки,
да по черну смородинку,
да мене встретился старчищо,
да посадил меня в сумке-що,
да обвил меня крюкищом.

Они говорят: "Дедушка, ты пойди-ка в баенку, помойся, ты оставь сумку-то, мы не заденем, хоть в комнату поставь, хоть на крылечке оставь, а мы не заденем, ты пойди в баню, помойся, у нас банька истоплена. Он говорит: "Неплохо в баню". Мы тебе всего надаем, мы тебе денег надаем, и...и шанег мы тебе надаем накормим тебя, и чаем напоим, пойди в баню. Он и согласился в баню идти. Ну, он баню-то ушел, они догадались, Машеньку вынешь. Машенька ихняя тута. Разного тряпья наклали в сумку да выбросили на улицу сумку, да больше и не спустили.

Текст N 2. Было селище

Было селище. В этом селище был мызгирище–горбатая спинуща, кривые ножища, лубяные глазища. Был друг товстой, был ум простой, было платье долгоё, походка недобрая, глядит все в землю. Его и в счет не-к ... не клали. Он начал рукам и ногам трясти, да почал он крепкие сети плести. К ему попала муха-цоловуха и померла. Ее повезли на погребение. Увезли все мухи, сколь их есть. Вот захоронили муху эту. Ветер-то им не по... не по нутру. Они сели под дуплю да и запели, кто во что умеет. А-м мызгирь-ото втянул их их всех тянущом да и скричал: "Я хоть и не девка, – говорит, – да знаю по попевке, кто как поёт". Оне как кинулись все, это, все в сеть и попали, да тут и задавились.

Текст N 3. Ой, баба, ты баба деревенская

– Ой, баба, ты баба деревенская, ты баба в лаптях, да куда же ты, баба, собираешься?

– На поминки, батюшко, на поминки.

– Ой, баба, ты баба деревенская, ты баба в лаптях, да кого же ты будешь поминати-то?

– Да мужа, батюшко, мужа.

– Ой, баба, ты баба деревенская, ты баба в лаптях, да как у тебя мужа-то звали?

– Ой, забыла, батюшко, забыла.

– Ой, баба, ты баба деревенская, ты баба, да как же ты будешь поминати-то?

– Ой, хм как я буду поминати? Да хоть своим пузом буду наминати.

– Хм да ой, баба, ты баба деревенская, ты баба в лаптях, дак на што хоть оно было похоже-то?

– Хм, батюшко, на что? На вилы, батюшко, на вилы.

– Ой, баба, ты баба деревенская, ты баба в лаптях, дак, значит, тебя, баба, мужа-то звали Вилантием.

– Вилантием, батюшко, Вилантием.

– Ой, да баба, ты баба деревенская, ты баба в лаптях, да как мы с тобой будем поминати-то?

– Ой, батюшко мой, батюшко, напекем блинчиков, наводим киселечку да поставим бутылочку!

– Ой, баба, ты баба деревенская, ты баба в лаптях, да бутылочки-то нам будет мало.

– Дак и две и три прикупим! Еще это...

Текст N 4. Топчется кобылка, не-вылома овинка

Топчется кобылка, не вылома овинка, сидит Катеринка, полотна ткет, соловей пищит, сто рублей тащит, пойдя, баба, по масло, вуголье погасло, ставайте, попы, разливайте реку по крутым берегам, по олешничкам. А где Олешка? В клетку ушел. Где клетка? Водой потопило. Где вода? Быки выпили. А где быки? В гору ушли. А где гора? Цветками заросла. Где цветки? Девки выщипали. А где девки? Замуж выскакали. А где мужья? На войну ушли. А где война? Среди гумна. Ехали татары, все гумно постоптали. А ехали турки – да бросили по булке. Наши ребята шли – булочку нашли. Сели, да съели, да опять пошли.

Текст N 5. Бабка шла, лапоток нашла

(продолжение к Тексту N 4)

Бабка шла, лапоток нашла. Села да обула и опять пошла. Шла, шла, постучала к хозяину: тук-тук-тук-тук: "Пустите меня ночевать" – "Пойди, бабка". Бабка пришла, лапоток сняла и говорит: "А куды мне лапоток положить?" – "Под лавку, бабка, бабка, ложь под лавку". – "Нет, нет, нет. Я к курочкам положу". "Да что ты, бабка, курицы-то ведь тебе полный лапоть твой налопают". – "Нет, нет, нет, я к курочкам положу". – "Ну, клади, дика старуха". Бабка положила лапоть к курам и вот легла на лавку. "Давай, бабка, поешь да попей, давай". Бабку напоили, накормили. Бабка лежит на лавке, только

отдувает: "пш, пр, пш, пш". Ладно, бабка, бабка, бабка. Что с бабки спрашивать?

Завтра утром встала, чаю напилась, наелась и говорит: "А где моя курочка?" – "Что ты, бабка? Ты с ума сошла? У тебя ведь лапоть был". – "Нет, нет, нет. У меня курочка была". – "Да что ты, с ума сошла, дика старуха? Да мы, зная, тебя и ночевать-то не пустили". – "Не, не, не, у меня курочка". А мужик и говорит женке: "Да отдай ты ей курицу-то. Пойди она только!" Вот, женка достала курицу и подала. Лапоть остался. Бабка пошла.

Бабка идет по деревне:

"Бабка шла, лапоток нашла.

Села, да обула, да опять пошла.

Шла, шла, шла, лапоток снесла, курочку взяла".

Вот, идет да поет. Ладно. Да...-дальше идет. Тук–тук–тук–тук: "Пустите меня ночевать!" "Да, бабка, рановато". – "А я устала, вся в ней курица в охапке". "Ну, ладно, пойдя" Бабка пришла, вот: "Куды мне курочку положить?" – "Да к курам положи, куда?" – "Нет, нет, не, не, я уж к курам не положу, смешаете, вы мне не ту дадите!" – "Да как не ту дадим, твою же дадим. Да мы запятнаем, да мы замажем ей". – "Нет, нет, нет, я к гусям положу". – "Ну, так гуси-то заклюют". – "Нет, нет, у меня курица ядреная, не заклюют". Снесли, к гусям положила. К гусям положила. Напоили, накормили бабку спать повалили. Бабка опять спит... по лавке: "пш-пр-пш" – опять. Все ладно. Бабка выспалась, встала, говорит: "Дайте мне гуся". – "Что ты, бабка, с ума сошла, у тебя кура была, а ты гуся берешь!" – "Нет, нет, нет, у меня гусь был, был гусь". Ну ладно, гусь, так гусь. Что сделаешь? Хозяин опять и говорит хозяйке: "Отдай ты ей гуся, только чтоб ушла". Ладно, бабке... это все. Бабка пошла, гуся в охапку и пошла.

Идет да по деревне, поет:

"Бабка шла, лапоток нашла,

Лапоток отдала – курочку взяла.

Курочку отдала – гуська взяла".

Тук–тук–тук – опять к хозяину ночевать просится к другому: "Ну-у... "Тебе-то, бабка, рановато ночевать-то, может, хоть другую, вторую деревню отойдешь?" – "Да не-ет, будет, я и так две деревни прошла". Ну, пустили ночевать. "А мне куды гуся положить?" – "Гуся?

Так к гусям уж положь, снеси там". – "Не-е ...,нет, нет, нет, нет. Вы смешаете, у меня гусик хороший, а у вас гуси, наверное уж, худые ведь". – "Да нет, у...у нас гуси хорошие". – "У вас много, а у меня один, у меня уж гусь хороший. Нет, нет, не положу к гусям, я к овечкам положу". Бабка хитра-а! "К овечкам! Да что ты, бабка! Гу... гусь с овцами гусь разве будет жить?" – "Ничего, ничего! Ночует хорошо, я знаю". – "Ну, снеси, там положь". Положили к овечкам. Бабку опять напоили, накормили. Бабка поляжет, что этим, ну... напоят, накормят худо, лежи да отдувай. Пыхти едва. Утром встала, чаем напоили, накормили опять: "Все, бабка". – "Ну, давай мне, где моя овечка, я пойду". – "Ты, бабка, совсем с ума сошла? Принесла гуся, овцу просишь! Что ты! Кто тебе даст овцу?" "Я?! Гуся принесла? Нет, нет, нет! Я принесла не гуся, я овцу вела. Овцу, да и белую, да и хорошую!" – "Да что ты, бабка, ты с ума сошла совсем. Вот, да знали, мы в жизни не пустили тебя ночевать. Недаром про тебя и говорят, что принесет худое, а хорошо просит". – "Нет, нет, это не было, и не будет" Ну, опять хозяин говорит: "Отдай ты, Машка, ради бога, только вперед не пускай". Отдали овцу, ведь овцу отдали. Бабка пошла по деревне, овечку ведет на веревочке, опять приговаривает:

"Бабка шла, лапоток нашла,
Лапоток отдала – курочку взяла,
Курочку отдала – гуська взяла,
Гуська отдала – овечку взяла!
Что мне не жить!"

Опять идет по деревне, песенку поет. Шла, шла, шла, опять до ...до деревни дошла, опять колотится: "Пустите ночевать!" – "Да поди, давай, поди, бабка, ты, наверное, устала, с овцой тащишься". – "Да, устала, овцу тащу ведь, устала, как не устала. Старому человеку что? Надо отдохнуть. Надо мне отдохнуть, надо посидеть и надо овечку покормить". – "Ну, давай дак ладно, поди, давай, зостань. Овцу там... пихай в клетку к овцам-то". – "Я?! К овцам?! Нет, нет, нет, вы меня обидите, у вас ведь много овец-то, у меня одна. У меня хорошая овечка. Не-не, я только к теленочку. Не-не". "Да что ты, бабка, теленок ведь замнет овцу-то!" – "Не, не, не! Не замнет". – "Да что ты, да у нас ведь и грязно у теленка-то, и шерсть-то будет грязная!" – "Ничего, ничего! Моя овечка простоит всю ночь, не легет". – "Да пускай она,

сама и дика, пускай бык затопчет хоть. Утром встанешь – нету!" – "Ладно! Есть". Бабка опять пришла, овцу поставила к бычку. Ладно. Опять так же все это вьется, все бабка переделает, поест, попьет. Накормят досыта, напоят. Чего не жить бабке? Хм с собой еще дают! Стала утром, опять поела, попила, опять ...пошла ...за им. "Да, бабка, мы тебе сами подадим овцу-то" "Не, ведь не овца была. У меня бычок был". – "Что ты ты. Ну, ты, старуха! Ты совсем ...Недаром про тебя и говорят. Да мы зря тебя пустили ночевать-то. Мы слышали, что такая старуха ходит, что всех обирает". – "Нет, нет, это не было и не будет. Я обирать никого не хочу, а у меня был бычок – мне давайте бычка на веревочку. Я поведу бычка". Уж до того договорили хозяйин с хозяйкой: "Так во," – говорит. А свекровка–старуха лежала на печи да говорит: "Да отдайте последнего теленка, да понеси ей нелегкая чист... нечистая! Понеси ей нечистая сила!" "Никуды меня не несет". – "Бабка, бери, бери быка". Бабка взяла бычка, села наверх и поехала.

"Бабка шла, лапоток нашла,
Лапоток отдала – курочку взяла,
Курочку отдала – гуська взяла,
Гуська отдала – овечку взяла!
А овечку отдала – бычка взяла!
Села, и поехала, и песенки запела".

Вот и все и пропела, больше ничего не скажу.

Текст N 6. На высоком дереве в лесу жил-был дятел

На высоком дереве в лесу жил-был дятел. И были у его маленькие дети. Прознала лиса – захотелось ей мясцом полакомиться. Приходит она к дереву и говорит: "Дятел, дятел, я есть хочу. Накорми меня. Не накормишь – хвостиком деревце подрублю, деревце упадет, тебя съем и твоих дитяток съем". Испугался дятел, полетел, а лиса вслед бежит. Видят, по полю идет бабушка со внучкой – пошли на базар пирожками торговать, несет целую корзину пирогов.

Девочка увидела дятла и говорит: "Бабушка, бабушка, кака птичка хороша, поймаем". Дятел-то уж по земле ходит. Ну, положили корзину с пирогами на землю, а дятел бегаёт по земле. Стали имать

птичку. Имали, имали, поймать не могли, а лиса подкралась к пирогам, с...полкорзины съела пирогов. Наелась и побежала, дятел вслед полетел.

Бабушка подошли к корзине – пирогов-то половины уже нет. "Да кто, кто он пироги-то съел?" И не знают, кто. Прилетел дятел к своим деточкам, а лиса убежала в свою нору.

На другой день опять-таки тоже приходит лиса к дереву и говорит: "Дятел, дятел! Накормил ты меня, накормил, теперь напои меня. Нет – дак хвостиком деревце подрублю, дерево упадет, я тебя съем и твоих дитяток съем". Испугался дятел, полетел, лиса вслед бежит. Смотрят – едет водовоз, везет бочку воды. Дятел сел на бочку, бочка накривилась, а лиса бежит, вода льется, пьет, пьет, пьет напилась. Улетел дятел в свое гнездо, а лиса убежала в свою нору.

На третий день опять прибегает лиса к дереву и говорит: "Дятел, дятел, накормил ты меня, на... накормил, напоил ты меня, напоил, теперь рассмеши меня. А нет-так я хвостиком деревце подрублю, деревце упадет, тебя съем, и-твоих дитяток съем". Испугался дятел, полетел, лиса вслед бежит. Прилетел дятел в деревню. А в деревне стоит избушка во дворе, бабушка сидит на скамеечке, доит корову. А дятел... а старик стоит рядом. Дятел сел к ему на плечо. А дед-то хочет по плечу шлепнуть, да шлепнул по плечу, дятел прыгнул – да бабушке на плечо, бабушка упала, молоко спружилось, и она вся в молоке. А лиса стоит за оградкой: "Ха-а ха-ха ха-ха!" До того дохохотала, дятел полетел, и лиса тоже в свою нору ушла.

Текст N 7. Жили были дед да баба

Жили были дед да баба. Жили поживали. Баба заболела и умерла. Пошел старик плакальницы наживать. Идет – попадается ему заяц: "Чего, дедушка, плачешь? Чего слезушки льешь?" – "Да как мне не плакать-то? Старуха померла, дак пошел плакальницы наживать". – "А возьми меня!" – "А как ты плачешь?" – "Тру-ру-ру-ру-ру!" – "Нет, плохо плачешь! Не возьму". Пошел дальше.

Идет, попадается ему навстречу волк: "Чего, дедушка, плачешь? Чего слезы льешь?" – "Да как мне не плакать? Старуха померла, пошел

плакальницы наживать". – "Возьми меня!" – "А как ты плачешь?" – "У-у-у-у-у". – "Нет, плохо плачешь, не возьму". Пошел дальше.

Попадается ему навстречу медведь: "Куда, дед, пошел?" – "Да вот, пошел плакальницы наживать. Старуха умерла, дак..". – "Возьми меня". – "А как ты плачешь?" – "О-о-о". – "Нет, плохо плачешь, не возьму". Пошел дальше.

Идет, попадается навстречу лиса: "Куда, дедушка, пошел?" – "Да пошел – старуха померла – дак плакальницы наживать". – "А возьми меня". – "А как ты плачешь?" –

"Жила–была баба,
Большие просни пряла-с...,
Кругу кашу варила,
Сыто деда кормила,
Рубашечку сошила,
Порточки заплатила".

– "Хорошо плачешь. Пойдем". Пришли до дому. Ну ладно. Дед накормил, напоил сперва лисицу. Ну, вот она там поплакала – поплакала, а узнала, что у деда на чердаке масла целая квашня. А дед пасет у нас там масло, пасет. Ну, и вот.

Вечер пришел, лиса сидит у окошка, сама в окно-то и барабанит: "Лисичка Простокеевна! Женка родила, дак поди ты, обавь ребеночка". – "Дедушка, сходить ли?" – "А поиди, лисичка, поиди, сходи". Лисичка рада. Сошла на чердак, масла наелась, спустилась. Дед говорит: "Забирайся, бедная, на печь, ведь озябла". – "Ой, озябла, озябла. Стужа на улице, дак..". – "А кого бог дал?" – "Да зачиныша". Ну ладно. Ночь прошла, утро настало, день прошел, опять под окно села, опять стучит:

"Лисичка Простокеевна, поди ты обавь, женка родила, дак". – "Дедушка, идти ли?" – "Да сходи, лисичка, сходи". Лисичка опять на чердак забралась, масла наелась, спустилась, пришла, на печь опять завалилась. "Замерзла, лисичка?" – "Ой, замерзла, замерзла, как замерзла дак..". – "А кого господь дал?" – "Да середыша". Ну, ладно, опять и третий вечер пришел. Опять села лиса к окну, опять и стучит: "Лисичка Простокеевна! Поди ты – женка родила – обавь ребеночка". – "Дедушка, сходить ли?" – "А сходи, Лисичка Простокеевна, сходи". Опять выстала на чердак, доела масло. Спустилась, на печь пришла,

свалилась. Дедушка: "Замерзла, лиса?" – "Ой, как замерзла, замерзла". – "Ну ладно, ложись на печку, отогрейся". Утро пришло, дед говорит: "А напекем-ка мы, лиса, с тобой блинов, у меня масла – целая квашня на чердаке есть. Помоги мне спустить". Пришел, а квашня-то пуста, даже вылизана. Пришел, говорит: "Ой, лиса, бесстыдница, ты, наверное, масло-то съела". – "Что ты? Слыхом не слыхала я, что у тебя масло есть там. Где мне в чужом доме все знать? Повалимся хоть на печь, да поставим горшки. Рядышком повалимся, по горшки по горшку поставим. У которого натекет, так, значит, тот и съел". Ладно. Повалились рядом на печь с дедом, по горшку поставили. Дед заснул, захрапел, храпит, а лиса-то не спит. У ей целый горшок натек масла. Она у деда порожный-то горшок взяла, себе подсунула, а деду с маслом свой. Будит его: "Дед, дед, вставай ты! У тебя уж из горшка масло-то текет ведь. Врал на меня, а у самого целый горшок натек". Дед проснулся: "И на самом деле, – думает, – не помню же, как же я масло-то съел". Видит, что горшок целый. "Ну ладно, – думает, – как бы мне от этой гостыи сбить?" "Лиса, – говорит, – садись в санки, я тебя катать буду". Выстал на высокоу гору. А под горой-то была прорубь. Ну, вот, посадил в санки да как толкнул санки, да санки с горы-то да прямо в прорубь, да там лиса и потонула. Избавился дед от лисы. Выстали, на круту гору. Дед взял, санки столкнул с лисой, санки понеслись и прямо в прорубь. Так дед избавился от лисы.

Текст N 8. Жили были мужик да баба

Жили были мужик да баба. У них был сын. Ну и вот сыну уже стало годов около двадцати, его надо женить, а он все отпирался, все отпирался. А потом, ладно. Увидел в газетах, что у царя есть дочь. "Я, – говорит, – на этой царевне женюсь". Но-й, дома сказал, что, вот, пойду, дак мать да отец тут в слезы да все там: "Тебе голова на плаху, а там уже знаешь, сколько их порублено было – шут его знает". Ну и вот, он пошел. Не спросил ничего ни отца, ни матери. Пошел, надо три сказки сказать там, то есть три эти, загадки. Чтоб она, если отгадает, дак ему голова на плаху, а не отгадает, дак его жена будет. И вот он и

пошел, пошел и думает: "Черт побери-то. Ведь я не знаю загадок-то ведь никакой".

И вот, шел, шел, шел, шел дорогой-да...дальняя дорога-то. Смотрит – муравейник лежит, а на муравейнике змея скачет, бьется – ее, знаешь, это, мураши, как его, едят. Он шел с посохом, взял ее, вытянул, ну, и сел, покурил и подумал: "Вот тебе, – говорит, – ты сказку. Это сказка-то у меня и будет. Я буду, – говорит, – ей так говорить эту сказку, то есть, эту загадку: "Шел я путем – дорогой, вижу, – говорит, – лежит зло на зли. Я своим жезлом выкинул зло вон". Вот это, – говорит, – у меня загадка". И пошел вперед.

Шел, шел, недалеко от села смотрит – репа засеяна, большой огород такой. А овец полный огород этот. И детины едят да репу-то почем зря. Он взял, воротки открыл, овец выгнал и закрыл. Сел, покурил, подумал, подумал-видно, толковый парень-то: "Вот, – говорит, – вот вам вторая загадка: "Шел я путем-дорогой. Увидел, – говорит, – волога вологу ест. Я взял, – говорит, – разлюбондал, вылюбондал и залобондал". Вот тебе, – говорит, – загадка". И пошел опять вперед.

Ну, сколько он там дней шел, шут его знает-то. Потом... надо ночевать, ночь устигла его. Пришел на берег моря. Ну, что ж... Где ночевать, свалиться куды спать? На берег свалиться может – там, говорит, и змеи, гадья, лягухи, все, говорит. Видит днище лежит в воды, он пробрался туда, и над днищем, ну, это, баржа бывала, днище такое сухое. И там поспал. Проспал ночь, утром выстал. Чем вымыться? Вышел на берег, смотрит – ветер веет, пены много. Он взял, пеной этой вымылся. Потом чем вытереться? Смотрит, лошадь ходит. Он прикликал ее, да взял, хвостом ейным вытерся. Подумал, подумал, вот, говорит, опять загадка: "Спал я, – говорит, – ни на воды, ни на земли, мылся я ни водой, ни росой, трался я ни тканым, ни пряденым. Вот тебе те загадки. Эти загадки никто, наверное, – говорит, – нигде не напишет".

Вот к царю и приходит. Его пригласили, все в порядке, и вот, говорят, так и так. Ну раз так, так, говорит, давай. И ей загадывает загадки. "Давай, – говорит, – загадки. Загадку загопишь, через три дня приходи, – говорит. – Я, – говорит, – ответ дам". У ней книги до лешего, много.

Вот он и и загадывает: "Шел я, – говорит, – путем – дорогой, лежит, – говорит, – зло на зли, я своим жезлом выкинул зло вон". Она записала и давай листать. Листала, листала, листала, листала трое суток, не нашла нигде ничего. Приходит он за ответом, она говорит: "Знаешь, я, – говорит, – нигде не могу найти". – "Да как же?" – "А ты, – говорит, – расскажи мне, пожалуйста". Обнимает его, да всяко, да... А он говорит: "Я расскажу. Дай, – говорит, – перстень с руки". А у ей перстень у царицы, царевой дочери, дак идтить-то и налево. Она дала перстень, он завернул в тряпочку, в карман, все в порядке, сказал ей. Ну, она записала, все в порядке, отгадана загадка.

Потом вторую он загнул, что "Шел я путем, дорогой, смотрю, – говорит, – волога вологу ест. Я взял, – говорит, – розлобондал, вылобондал и залобондал". Ну, вот, она все записала и опять: "Через три дня". Три дня искала, искала, искала, нигде не нашла ничего.

Он приходит за ответом к ей. И она говорит: "Расскажи, давай, миленький мой, расскажи". Его целует, да милует, да всяко... "Нет, – говорит. – Давай вот золотые серьги у тебя, – говорит, – в ушах". Ну, она взяла, дала. Он рассказал, она записала. Потом и на третий раз. На третий раз он говорит, вот, он сказал, что спал ни на воды, ни на земли, мылся ни водой, ни росой, трался ни тканым, ни пряденым. Она искала, искала трое суток, не нашла ничего.

Потом он пришел за ответом, и вот его то и миловала, да всяко, да.. А он говорит: "Вот преслишь одну ночь со мной, дак потом я, – говорит, – все расскажу тебе". И она решилась. И он рассказал ей, и она записала все. Потом говорит: "Через трое суток приходи, тут у нас комиссия будет". Ну, он пришел, значит, она говорит: "Ему надо голова на плаху". Все тут, царь, тут все. А он говорит, он и говорит: "Ну, ты, – говорит, – загадал загадки?" – "Загадал". – "Она отгадала?" – "Нет, – говорит, – не отгадала". – "Как же не отгадала? Вот у меня, – говорит, – записано: така, така, така. Загадки". Он сейчас развертывает: "Вот за первую загадку-то – перстень. Это царский перстень, вот, смотрите," – говорит. Показал. "Да, – царь говорит, – вот ты что?" – "Да вот что. Пришлось, – говорит, – так". А то вот сережки показал, а там: "Я уже, – говорит, – ночь с ей проспал, она моя уже жена". Ну и на этом кончилось, он на ей женился.

**Текст № 9. Жили были старик со старухой.
Вот приходит к им солдат...**

Жили были старик со старухой. Вот приходит к им солдат, просится ночевать: "Пустите, бабушка, дедушко, ночевать меня". – "Да дитятко, кормить-то нечем". – "Ничего, у меня ржавый гвоздь есть в кармане, дак у вас, может быть, дрова есть? Вода есть?" – "Есть, есть". – "Ну, есть дак – вари суп". Ладно. Дали ему котел, он налил воды, растопил родаток, повесил котел, ржавый гвоздь из кармана вынул, спустил туда и варит. Варил, варил, старуха спрашивает: Ну скоро ли, служивый, суп-то готов?" – "Надо, говорит, бабушка, немножко бы мучки дак". – "Ну, мучки, мучки маленько найдется, найдется". Дала мучки. Приболтал он туда, опять варил, варил: "Ну скоро ли, служивый?" – Да вот кабы крупки немножко дак". – "Ну, и крупки найдется". Ну... Вот дала крупки, он опять крупку высыпал в котел, помешивает, сидит.

Она опять спрашивает: "Ну что, служивый? Скоро ли суп-то готов?" – "Да вот кабы... масличка дак". – "Ну и масличка найдется". Дала и масло. Ну ладно. Вот опять варил да помешивал, она и спрашивает: – "Ну что, служивый? Дак скоро ли суп-то из ржавого гвоздя?" – "Да вот кабы сметанки дак". – "Ну и сметанки найдется". Ну и сметанки принесла. Ну, мешал да варил – все готово.

Соли положили. Ну, солдат говорит: "Ну дак сядемте со мной из ржавого гвоздя суп хлебать". Ну, на стол собрали, по тарелкам разлили. Вот, суп дак суп из ржавого гвоздя! "Ой, кабы, – солдат говорит, – кабы к этому супу да вина бутылка". – "О-ой, да найдется у меня и вино". Ну, вот, вино разлили, выпили, суп весь выхлебали, хвалили, перехвалили, уж до того хороший из ржавого гвоздя суп. Ну, вот солдат вскочил из-за стола и пошел в пляс, по карманам-то шлеп: "А у солдата денег много, У солдата денег много!" А старуха выскочила и... из-за стола и заплясала тоже:

"А у старухи того боле,
У старухи того боле,
У старухи во клети,
Да во крупиштатой муки!"

Ну, ладно, наплясались, спать повалились, солдат смекнул. Сходил в клеть, запустил руку в мешок, в белую муку – крупштата мука называлась – а там деньги у их в тряпице. Да он взял, да и унес деньги. Утром встали – солдатика нету. "Да чего он не сказавши ушел-то?" Старуха: "Ох ти, мне, да я пела, хоть он не домекнул ли, что у меня деньги-то в крупштатой муки?" Пришла, сунула руку – деньги унесены. Так, брат, остались старик да старуха без денег, зато супу нахлебались из ржавого гвоздя.

Текст N 10. Жил был старик да старуха. У их была дочка...

Жил был старик да старуха. У их была дочка. Жили они на пустом на болоте. Ну, была у них коровка, была кобылка, была кошечка, курушка рябая. Вот, время пришло холодное. Волки узнали это дело, и стало темнеть, и вот они п... пришли. Сели, запели:

"Жил был строй-городилко
На пусты на болоте,
У него была коровка,
У него была кобылка,
Была курушка-порябушечка,
Была кошечка-судомоечка,
Была Марфа-прекрасна девица".

"Кого мы отдаем? Кого мы отдаем?" – "Ай, отдаем коровку". Коровку пустили в рощу: "Му-у! Му-у!" Волки набежали, съели, опять и запели:

"Жил был стой-городилко
На пусты на болоте,
У него была коровка,
У него была кобылка,
Была курушка-порябушечка,
Была кошечка-судомоечка,
Была Марфа-прекрасна девица".

"Кого мы отдаем? Кого мы отдаем?" – "Давай, отдаем коровку... коро... э-ту кобыл... кобылку". Кобылка вышла: "Йа-га-га! Йа-а-а!" Волки набежали, съели, опять и запели, опять приходят, запели:

"Жил был стой-городилко

На пусты на болоте,
У него была коровка,
У него была кобылка,
Была курушка-порябушечка,
Была кошечка-судомоечка,
Была Марфа-прекрасна девица".

"Кого мы отдаем?" – "Давай, отдаем курушку-порябушечку". Курочка вышла: "Ко-ко-ко-о! Ко-ко-ко-о!" Волки набежали и-ну, курицу недолго съесть. Съели, опять и запели:

"Был жил стой-городилко
На пусты на болоте,
У него была коровка,
У него была кобылка,
Была курушка-порябушечка,
Была кошечка-судомоечка,
Была Марфа-прекрасна девица".

"Кого мы отдаем?" Ай, кошечку выпустили. Кошечка вышла: "Мяу-у! Мяу-у!" Волки набежали, съели, опять запели:

"Был жил стой-городилко
На пусты на болоте,
У него была кобылка,
У него была коровка,
Была курушка-порябушечка,
Была кошечка-судомоечка,
Была Марфа-прекрасна девица".

"Кого мы отдаем? Кого мы отдаем?" – "Приходится уж Марфу". Марфа вышла да и заревела: "Ы-ы-ы!" Волки набежали, съели, опять и запели:

"Жил был стой-городилко
На пусты на болоте,
У него была коровка,
У него была кобылка,
Была курушка-порябушечка,
Была кошечка-судомоечка,
Была Марфа-прекрасна девица".

"Кого мы отдаем? Кого мы отдаем?" Старик говорит: "Давай, старуха, тебя!" А старуха говорит: "Нет, старик, тебя!" – "Нет, старуха, тебя!" Да боролись, боролись, да обе и упали, да волки набежали, обеих зараз съели... Сказка вся, больше врать нельзя.

Текст N 11. Я жила у исправника

Я жила у исправника. В работницах. Да и заворовалась. Да убежала. У меня и денег нет, у меня и хлеба нет. Бежала, бежала, не по той дороге убежала. Пришла к старику, ко старухе. Вышло мне ночевать. "Пустите меня ночевать". Пустили. Старик, старуха ужинать сели. Меня не кормят. Я лежу, я сижу на печи. Есть хочу. Они меня не покормили. Я и говорю: "А ну, вон, никуда хлеба пока, я, говорю, поем". Старик поел. Старуха поела. Старик ложился на печь... Старик на полати. Старуха на печь. Мне постлали место на пол. Старик, старуха уснули крепким сном. Я пошла искать хлебов. Пошла хлеба искать. Пошла в загорки – хлеба нет. Пошла в чулан – хлеба нет. Пошла в погреб. В погреб... по...по-за... в погреб. В погребу хлебня с пирогами. Пироги мягкие. Я съела пирог. Два захотела, другой съела, да еще третьего отломила ... отбила. Третьего отломила. Потом захотела пить. Пошла. Видь: стоит лагуль с пивом. Я... это... от... Налила нашла ковшик, нацедила пива. Ковшик выпила, другой нацедила. Вы... пилась пьяна. Запела песню: (песня неразборчиво) Старик, старуха испугались – что такое случилось? Где у нас нашельница? Нашли меня в подполье. Связали, да и под лавочку бросили. Вот тут и лежи, я и лежу. А прежде были земские...

Текст N 12. Вот тоже... Жили муж с женой...

Вот тоже... Жили муж с женой. Жили так они неплохо. Муж был мастер золотых дел. А раз мастер золотых дел, так и пьяница хороший. Вот обычно это. Вот в один монастырь заказали сделать двенадцать золотых статуй. Привезли ему материал, все. Мастерская у него была тут, ... дома. Вот он начал работать. Работал, поработал. Работал, да

пил, да сделал шесть статуй. Больше ничего нет. Материала нет и денег нету. Купить не на что. Все вышло. Жену посылает: "Иди к отцу. Проси займы. Я потом отдам". Ну, та ходила, принесла триста рублей просила. Это триста рублей, а раньше триста рублей деньги большие были. Триста рублей принесла, подала. Он съездил, закупил, еще три... трех сделал. Покуль трех сделал, эти все деньги израсходовал. Значит, девять сделал, еще надо трех. Больше нету денег. Вот он и говорит: "Иди завтра к отцу, проси". – "Да, – говорит, – мне уж неудобно и просить тебе. Не даст". – "Ну, даст, не даст, а сходи". Ну, женщина была молодая, красивая, конечно. Симпатичная такая. Пошла все-таки. Пришла к отцу, попросила денег. "А хватит, – говорит. – Я уж до того додавался, все равно пропьет. Не дам больше ни копейки". Уперся, все. Так она пошла домой обратно ни с чем. Доходит до церкви. Было воскресенье, еще служба не кончилась. Заходит в церковь. Постояла, помолилась. Вот... Вышла на паперть. Служба кончилась. Народ уже весь ушел, она стоит на паперти. Выходит поп на первый. Вышел. "Ты, – говорит, – куда?" – "Да вот, ходила". – говорит. "А у тебя мужик-то дома?" – "Да бывает, – говорит, – и не дома". – "А к тебе сейчас прийти нельзя?" – "Так почему нельзя," – говорит, – можно, батюшка. Приходи. – "А когда?" – говорит. – "А сегодня, – говорит, – приходи".

Текст N 13. Жили старик да старуха...

Жили старик да старуха. У них ничего не было. Из питания жили не очень плохо, а старик и говорит: "Старуха, ты бы хоть напекла колобов". "Ой ты дурная, ни, дурной, ни масла, ни х... ни муки, а ничего нет". "А сходи-ка в амбар-от да попаши, бывает-то на колобок-от напашешь. Да у соседей-то попроси. Бывает, дают". Ну старуха так и сделала. Зашла в амбар, попахала, мучки немножко напахала. Соседи дали маслица, вот она испекла колобок. Ну, скорее самовар за ручки, давай дожидаться, ско... когда колобок выпекется да станут чай с колобом пить. Ждут. Старуха вынула колобок из печи и клала на окошко холодить. А колобку неохота, чтобы дедка да бабка съели. А слудина была розна. А он выпрыгнул да на улицу. И покатился.

Покатился, катится вперед да дальше, вперед да дальше. Вот... Попадается ему навстречу лисица: "Ой колобок. Колобок, колобок, я тебя съем". – "А не ешь-ка, лисонька, ты меня, я от дедка ушел, и от бабки ушел, и от тебя, лисичка, уйду". Ну, покатился дальше. Катился, катился, катился. Попадается ему опять заяц встречу: "Ой да колобок, колобок, я тебя съем". – "А не ешь-ка меня, я от дедка ушел, и от бабки ушел, и от лисы, от самой хитрой лисы ушел, и от тебя уйду". И покатился, да покатился, да и взад не воротился. Укатился от всех-то, от дедка, да от бабки, да никто колобка и не съел.

Текст N 14. Вот жили старик да старуха...

Вот жили старик да старуха. У них не было тоже никакого кушанья. А старик и говорит: "А старуха, насеем-ка в сем году репы". "Ой, ты глупый старик. Репы насеешь, а репище не вырублено". В лесу руби... вырубляли раньше репь. "Ой та почто нам, – говорит, – в лес – от идти, как у нас на баина-то вырастет репа". Ну вот. Насеяли. Старуха взяла, посеяла. Баня была не закрыта, такая была без покату. Насеяла на баину репку. Посеяла. Ходит проведывать. Репка медленно растет. С чашечку, с блюдечко, она все ходит проведывать. Ну вот. Вот уж репка-то выросла и большая. Старуха не может вырвать. "Старик, пойдем репу рвать". – "Ой да что ты, глупа старуха. Кака репа". – "Да выросла, – говорит, – дак и тут-то прошлогоднюю, так и мне не вырвать". Ну вот. Старик пришел, старуха захватилась за реп..., старик. Как репина-то сорвалась, а старик-от оборвался да и убился. Пал о землю, убился. Старуха плакала, плакала, плакала. Не знает, как старика похоронить, да не знает, как попричитать. Вот пошла к лесу. К лесу пошла, а лисица хитрая да заяц. "Поди, бабушка, мы тебе попричитаем у дедка". Вот они приходят в деревню. А ведь и заяц любит репу, они так репку любят, так вот. Ну, старуха причитает, ходит да все. А они репину-то взяли, да у старухи старик убился, да и репину украли, унесли. И так старуха ни с чем и осталася.

Текст N 15. Жил-был в деревне кузнец

Жил-был в деревне кузнец. И вот худо козло ему носили, чтобы он ковал не может прокормиться. Вот он скла... сложил сумку и пошел. Пойду, говорит, я по белому свету, всяко где-нибудь я найду козло, что стану добывать. Шел, шел, шел дикими лесами. Надо бы ночевать, боится зверя. Да что беда – никакого жилья нету. Вот еще дальше идет, и вдруг – такая, не знаю, хлевушка, не знаю, избушка. А много утоптано кругом. "Ну давай, – говорит, – зайду. Вечером, может, кто-нибудь придет ко мне". Вот зашел в избушку и сидит. Грязно, плохо, о-о как худо, пахнет овчинами, мясом.

Вдруг дверки открылись, овцы заскакивают в избушку. Полная изба зашла овец. Заходит вслед Лихо Одноглазое. Старик страшный. "Фу! Какой-то русский дух. Я весь день гонялся, не мог найти". – "Ой, дедушко, будь милостливой. Я кузнец. Дак, ты спаси меня". – "А что ты можешь сковать-то?" – "А я все могу сковать, все могу". – "Так что, мне и глаз скуешь?" – "Скую". Так одно. "Ну давай, скуешь глаз дак". Старик тут все наготовил, кузнеца накормил, все на порядке. А кузнец ночи не спит. "Сегодня, – говорит, – не буду, утром". Старик дожидается, когда дедко иш... глаз-то вставит. А кузнец попал в ловушку. Не знает, как бы от этого Лиха уйти.

Вот утром Лихо выстало, наготовило, кузнеца накормило. "Ну, ну давай, – говорит, – я разведу, – говорит, – меху". Так раньше ведь были такие мехи кузнецы ковали в кузницах специально ведь нонь-то все. И вот. И рашпиль нажгал. "А вот, – говорит, – дедушко, ты повались на лавку, да клади, – говорит, – руки-те под голову, а я тебе все-таки немножко". Вот он так повалился, старик-от, а кузнец этот возьмет дак хороший-от глаз наставит железо тогда и выбьет еще другой-от глаз.

Как Лихо-то так взревело, да село на порог. Выскочил да сел на порог. "Ну, – говорит, – я тебя в щипки зашиплю. И даже, – говорит, – совсем вымету". Вот и он и не знает, как чего делать. Вот. И не пухкят и не мыхкят. А овцы, овцы ходят по дому, ходят, ходят. Вот Лихо... А у старика-то висит тулуп, с овцами Лихо ходил дак. Вот, а он пощупает, двери-те открыл, овец-то выпускает, а сам на пороге сидит, да и как пощупает, а шерсть да и погонит. Вот этот мужичок взял

запихался в этот тулуп, это все завязал и подошел. Подошел, а он пощупал, а шерсть, а... а он и выскочил туды кузнец-от. "Ой ты, – говорит, – Лихо, ты Лихо. Я уж на улице". О-о, Лихо-то так заплакало. Дак батюшки! А кузнец всех овец забрал, да уводил в деревню да продал, да богачом стал. А Лихо, э-э, так и погинуло. Больше ничего не буду.

Текст N 16. Был старик да старуха

Был старик да старуха. У старика да у старухи было было три сына да дочь. Вот эти сыновья ушли в бурлаки. Вот как бы нынеча. Ушли в бурлаки и там стали, обжились и скотину завели, и все. А у их баб... дочь пасла коров. Вот, пасла коров и говорит: "Давайте, я схожу за сестрой. В гости привезу". Вот она пришла. "Настасья, – говорит, – я за тобой пришла, братья меня послали за тобой". Вот Настасья справилась Прекрасна и..., так оделася порато, хорошо. Пошли, а песик с има. Песик с има. Шли-шли, а до реки дошли, а она и говорит: "Настасья Прекрасна, давай купаться". А песик-ото говорит: "Настасья прекрасна, тебе матушка не велела". И она взяла да у его лапочку отор... от... оторвала да кинула. И он на трех лапках ка... скачет. Ведь сказки да всяки бают. Правда, неправда.

Ну вот. Дошли до реки до другой. Опять она и говорит: "Настасья Прекрасна, давай купаться". А он опять: "Настасья Прекрасна, тебе мамушка не велела". А она опять другую оторвала. И она... И он на двух плывет. Приплыл к другой, третьей. "Настасья Прекрасна, давай купаться". И он: "Настасья Прекрасна, тебе мамушка не велела". И она взяла у его го... оторвала голову, кинула в кусты.

Текст N 17. Ну вот и...

Ну вот и... Как-то на реку-то, бывало, я шла из Новгорода из работницы. Ну и вот тебе. Вот и шла, шла, шла, а там жила-то я худо, а все-таки-де дали мне э-э денег дали и да и хлебца дали, да что-то и мало дали, наверно. Вот я шла, шла, шла, потом, э-э, прошла в другую

деревню. В другую деревню пришла, вот, а хлеба-ти, наверное, все съела. Э-э, ну и... а старуха така... така-ли со стариком да скупящи были. Вот они скупящи-те как были, да они взяли да и мне исть-то и не дали. Исть-то они мне когда как не дали-то, я взяла да и а думаю, а шо они там куда-то в погреб в какой-то открывают люк, да куда-то в погреб все и ложат. Это хлеба тебе еду-то, а никак мене-то не дали поесть-то. Я взяла да ладно уж я ночью-то возьму у их там да заберусь. Да вот тебе я и наемся да выйду д не они и не услышат, они ду... как что там, ушли спать. Вот они когда там спать ушли, а она взяла. "Я, – говорит, – подождала, подождала, дохрапели". Э-э, она встала, говорит: А, "я" как будто, пускай. "Ну, вот, я взяла да это, знаешь, поела, поела, поела, стала шарить по этому по... по погребу, да по всему-то, да нашарила там какой-то лагун. Я взяла, тут и кружка стоит. Я взяла на... нацедила да выпила, да там на место браги какого-то было крепко чего-то. Вот я и запела. В погребу-то. Напилась да и запела". Они: "Старик, старик, где у нас нашельница-то, где она, куды она, что яко. По что-то она поет где-то, что-то поет". Вытащили меня, связали, да под лавку бросили. Под лавку бросили, назавтра в суд повозят: "Ну, Марья, поезжай". – "Ладно, – говорю, – я там-то поеду, да платы да где-нибудь да кто-нибудь спустит, я не виновата, что они исть не дали". Ладно. Вот этот старик меня и везет. Сколько хлебца немножечко было у его с собой, только себе. Вот и приехали в суд. В суд приехали. Старик и э-э, вот-э: "Что, дедушка, надоть, в чем дело?" Приехал там к судье. "А вот, – говорит, – воровка. Ночевала, да и в погреб забралась да и там еще наелась, наелась да еще и напилась".

Текст N 18. Была я у батюшка...

"Была я у батюшка
Да одинакая дочушка.
Звали меня Марьюшкой.
Сшил мне батюшка коробочку,
Привил мене родименькой потебочку.
Послал меня батюшка по ягодки.

Я шла, шла, шла, заблудилася,
Под сосенку повалилася.
Шло мимо старчищо,
Посадило меня в сумчищо".
"Э, сумка, пой,
Сумка, пой,
Дают денег
На пропой".

Пришел в деревню. Вот-те и зашел в тот дом, пускай с краю. "Сумка, пой". Хлопнет. Сумка и запоет. Опять то же самое:

"Была я у батюшка
Да одинакая дочушка.
Звали меня Марьюшкой.
Сшил мне батюшка коробочку,
Привил мене родименькой потебочку.
Послал меня батюшка по ягоды.
Я шла, шла, шла, заблудилася,
Под сосенку повалилася.
Шло мимо старчищо,
Посадило меня в сумчищо".

Да говорят: "Ведь этот наша девка-то. Из деревни утерялась девка-то. Это наша, – говорят, – здешна девка-то". "Поди, – говорят, – там поди дальше". Как сегодняшна вот бабка посылает ко мне. "Иди там дальше-то, иди там сейчас в деревню-ту да. Там тебя пустят там тебя приютят". Он опять зашел. В другой дом зашел. Опять то же самое. Так же все вышло. Ну-у ему дают хлеба, либо исть дают, наверно, кормят да все. Вот он дальше пошел. Дальше шел, шел да и в тот дом зашел. Откуда она и есть, эта девушка. И вот она... то-этого... запела, да, он хлопнул там по спине. "Пой, сумка". Сумка и запела:

"Была я у батюшка
Да одинакая дочушка.
Звали меня Марьюшкой.
Сшил мне батюшка коробочку".

А мать: "Наша девка-то, отец. Наша девка-то".

"Привил мене родименькой потебочку.
Послал меня батюшка по ягоды".

"Да наша. Дак дедко, ведь наша дак. Как... как и мы от его отнимем-то". – "Ладно, как ли отнимем". У его-то и она и допела до конца эту песенку, и они не знают, что делать. "Девка наша. Вот беда, девка наша. Что будем теперь делать?" Давай старика кормить, давай старика ласкать. Э-э, у... Баенку истопили. "Дедушка, с дорожки в баенке не хочешь ли помыться?" Дедушка в баенку согласился, вот эту сумочку поставил свою. Хочет тогда. Из бани вышел, они его чаем потчуют. Так я уже хлеба-то и своего вынул бы чего-нибудь-то с чаем-то". "Нет-нет, дедушка, не вынимай, ничего не вынимай. Ешь, ешь и пей наше. Ешь, пей. Ешь. Чем бы только поить? Да не хочешь ли отдохнуть?" Он пока в баню ушел, они взяли да у него выняли девку, запихали за печку там да прикрыли. "Да молчи, не куркай!" А сами ему березовый чувак... чурак, чурку березовую, дров запихали, завязали сумку, ладно. Ну дак-э опять ужинать стали садиться. "Дак у меня ведь и свой хлебец-от есть, я уже выну хоть своего хлебца-то". "Нет, дедушка, ужинай, ужинай. Да есть, хватит, дедушка. Ужинай да спи". Дедушка отдохнул. На утро встал, они опять его потчуют.

Текст N 19. Не в котором царстве, не в котором государстве...

Не в котором царстве, не в котором государстве, именно в том, в котором мы живем, на ровном месте как на бороне, на верст на двести сторона жил царь да царица. У их не было детей. Ну вот. Однажды царица там палец разрежала, что и капли крови созронила она в снег. А идет мужичок, потом зашел к царю. "Вашу, – говорит, – царь, тут видел круху. Ваше, – говорит, – царское величество, у вас будет дочка. Белая будет, как снег, а красная, как кровь". А он не поверил. "Нет, – говорит, – неправда. Я тебя не спущу, – говорит. – Заберу я тебя. А там уж... стану платить чем кормить. Что пока будет дочка, стану держать тебя". Ну вот, он кормил, держал он его. И действительно, царица понеслась, понесла дочь. И назвали Белой Курочкой. И она бела, что снег, а красна, что кровь. Ну и так Белая Курочка росла не по дням, а по часам, а не по часам, а по минутам, и выросла. А царица померла. Царь женился на второй. Женился на второй, вот, и стали жить опять. Живут опять, а мачеха ненавидела ей. Не стала... Что мачеха не свое

дитя. Стала не любить, и никак не любит. А и говорит этим... конюхам: "Я вам, – говорит, – заплачу, а вы свезите, – говорит, – да никому не говорите, а убейте. А принесите мне, – говорит, – легкое да печенку от ей. А ее убейте". Да правда, еще вишь, подошла к волш... Красива была, подошла к волшебному зеркалу. А говорит: "Волшебное зеркало, – говорит, – кто краше тебя... и меня, – говорит, – на свете есть, да башче?" А зеркало ответило: "Краше тебя, да башче тебя Бела Курочка". Ну вот она, это, подкупила и уби..., а ей говорит: "Бела Курочка, – говорит, – отправляйся, а тебя, – говорит, – прокатят. Знаешь". Бела Курочка оделася, накрутилася, что кататься дак... А вышла, а темна карета. И она – ну что? Надо сесть. Села и поехала.

Там далеко ль, близко, отвезли. И она и спрашивает: "Куды вы меня везете?" – "А нельзя, – говорит, – говорить, да я... мы скажем. Пожалеем тебя. Мать, – говорит, – велела тебя убить. Мачеха. А легкое да печенку привезти ей". Она говорит: "Спустите вы, пожалуйста, меня. Я, – говорит, – уйду без слуху, без духу, чтобы никто не слышал, никто не видел, чтобы вас не подвести". Ну и они согласились. Согласились, а бежал волк, да они убили его и вырезали сердце-то это и... да мачехе свезли.

Ну, тогда эта Бела Курочка шла да пошла, да далеко ли, близко, высоко ли, низко, пришла, в дом высокий стоит. И она в этот дом зашла. Зашла – в доме никого нет. В дом зашла, в столову зашла – двенадцать порций на столе не едено, налажено, но... и она села, голодна ходила дак... поела все порции, помаленьку от всех покушала. Поела. Но... в спальню зашла, там как комната, аль как-дак двенадцать кроватей стоит. И она это... на всех кроватях попробовала, покатала – не выходит. На ту положит, ляжет – не выходит, на другую – не выходит. И всех на одиннадцати. Она в двенадцату вошла и свалилася. Спит. Уж ходила по лесу, да затомилася, да и заснула.

Вдруг приходит двенадцать братьев, карликов. Маленькие кроватки дак. Сели за стол и говорят: "Брат, у меня кто-то ел паек". Другой говорит: " У меня ел". И двенадцать всех приговорят, то и ел пайки-то. "Кто-то у нас есть". Ну поели и пошли спать. Пришли к кроватинам. Первый дак тут: "Ой, дак, – говорит, – у меня на кровати кто-то мялся". Другой, третий, так и все говорят. А на дв... на двенадцатую пришли – а лежит Бела Курочка. И спит, не слышит. Ну

они и говорят: "Не бойся, не бойся. Если будешь... будешь, – говорят, – если женщина, будешь наша матушка, а если, – говорят, – девица, будешь наша сестрица. Мы тебя не тронем. Не бойся". Она прохватила, и действительно. Говорят: "Ты живи у нас и никого не пускай, а живи. Мы, – говорят, – там ешь, и пей, и у... и накрутим, и все, что хочешь, все будем.

А это братья золото копали. Ну вот. И она и живет у их, у братьев. "А она да уж и быть, – говорят, – надо, наша названа сестрица дак". Живет, как дома. А там мачеха-то уж опять. Жила да была, к зеркалу и подходит. Накрутилась, да и подходит. "Волшебное зеркало, ведь скажи мне, – говорит, – кто на свете красивее меня есть да башче?" А ей зеркало говорит: "У нас где-то Бела Курочка есть так много красивее тебя". Она зеркало трукнула, не поль... била. Ну, и вот стала ходить да разузнавать, где это Бела Курочка, разыскивать. Там Баба Яга была така так она разыскивает. Ну и там узнала, что где она есть. И вот эту Бабу Ягу отправила. Вот купила туды товар. "Знаешь, – говорит, – пойди, а я, – говорит, – платье тебе тако хороше сшила цветное. А снеси, – говорит, – ей, – говорит, – то ты уговори, да все увай, когда там, – говорит, – засн... дай ей, – говорит, – надеть, пусть она надежет вот это. "А братья не велели пускать никого. Ну и она и пришла, Баба, вроде как ягоду берет. Да дождик на улице, так она: "Пустите, красавица, подогреться, пусти, красавица, подогреться. Дождик, да перемокла, да околела да...". Ну она пустила да... ее, да взяла, покормила ее, да попоила да... да все да там... поговорили, да и пошл... Тоже и говорит: "Я тебе, – говорит, – за это платье дам, – говорит. – Хорошее платье, – говорит. – Как братья, – говорит, – под... подойдут-то, ты, – говорит, – наденешь перед братьями. Братья поглядят, какое у тебя платье хорошее". Ну и она: "А нет, у меня братьцов-то все есть, – говорит, – что захочу, все есть, и... Ну нашитого платья нет". Ну да и взяла. Взяла, да это братья... домой братьям прийти, а она... Баба ушла дак... А она надела, да пала да... Пришли братья, сестри...-сестрица мертва. Плакали, плакали.

Что сделать? Сестрица мертва уж, надо помыть да надеть. А стали скидывать, а платье скинули – и она встала, говорит: "Ох, как я долго спала". – А не мы бы, – говорят, – да ты бы все спала". Ну потом говорят: "Если ты не хочешь названной, – говорят, – сестрицей жить,

дак будь нашей родной сестрой. А только не пускай никого". И там, бывает, много времени прошло, а эта Яга опять, царица ей пришла к волшебному зеркалу. Опять спрашивает: "Волшебное зеркало, кто красивее на свете-ди?" А оно отвечает: "Что где-то у нас Бела Курочка есть, дак э... много красивее тебя". Она трукнула об дверь-то и разбила зеркало. Ну опять стала... к этой Бабе ходить. Ну и она набрала там яблочек, нарвала, взяла яблочек-от, дак что, дак что будет, как-нибудь уж так... отравить.

Ну вот. И она пришла опять так, таким же побытом. Ягоды ходит да: "Ой, замерзла, да ой, позябла, да девушка, пусти ты...". – "Нет, не пущу!" Ну она стала уговаривать, да и говорит: "Дом что обокрасть одной?". Пустила. Опять покормила, попоила, а и она и говорит: "Давай, покушай, у меня яблочки, а хорошие такие, – говорит, – крупные, да красивые, да хорошенькие. Съедем по пол-яблочку". Стала уговаривать, ну и она взяла да думает: "Что ж, как яблоки, от них что?" Съела, да опять пала. Пол-яблока... Ну братья пришли, опять сестрица мертва. Плачут, да плачут. Да ну надо вымыть да... Вымыли, да навадили, да уж яблудак... Тут-то она не воскресла. Да гроб сделали, это... хрустальный гроб сделали, ободу вот обручи клали во гробу. Да, что же, хоронить жалко дак... сестрица. "А повесим, – говорит, – и знаешь... как на... на качель, – говорит, – а ее станем гроб, – говорит, – эдак покачивать... маленьюшко. А мы, – говорит, – будем сторожить, поглядывать... Посменно станем сторожить".

Ну и так и сделали. Повесили гроб. Сделали, да повесили да... Ну едет царский сын, а она уж в гробу красивая такая дак... лежит дак... Понравилась. "А дай, – говорит, – я это мертвое тело возьму с собой. Она как красива дак... возьму. Я буду держать дома под кроватью. Где спать, там, – говорит, – там, – говорит, – а никому не покажу, ни отцу, ни матери, а буду держать". Ну и привез.

Привез, да там сказал слугам, что "Вы несите, а не говорите". Гроб вынесли, а ему под кровать. И он ночью там около дак. Вынет, верно, ее да... обок положит, дак себе кола... дак... красива, да хорошая, наверно уж как жива... дак... так. Ну вот... и вот, он долго... так ни отец, ни мать не знали; а потом как-то она с кровати пала... дак этот яблочек-то выскочил у ей изо рта оттуль. И она жива стала.

Села, не знает, где и находится. Там жила у братьев, а тут... Он говорит: "Не бойся, не бойся, – говорит, – не пугайся, – говорит. – Будешь моя жена. Никуды я тебя не отпущу". Ну, вот. И он потом матери да отцу ска... отцу-то сказал, что "Вот, я невесту нашел, дак жените меня". Ну вот, и стали... ушть... уж (нрзб). Куды деваться? Он волей и... она знает, что куды пойдешь? Никуды не пойдешь. Ну, и он говорит: "Я, – говорит, – с тем условием пойду, чтобы на свадьбе застать отца и мать". Уж наверно, не в том государстве был, что там отдельный царь дак... был дак... царский сын. Ну вот, и достали отца и мать... этого. Это... пир провели, и все... и она все это рассказала, что пришествие было. И эту мать расстреляли... мачеху. А они стали поживать и ныне живут. Отец приказал расстрелять.

Текст N 20. Жили были мужик да баба. И вот у них...

Жили были мужик да баба. И вот у них не было детей. Уже сорок лет им стало обеим, по сорок лет, а детей все не было. И вот они рады были бы как, если бы у них был ребенок. И в конце концов... вот... забеременела женщина. Забеременела, время пришло уже рожать, а раньше рожали ведь только во хлеви, да на двори да... в хаты никогда не рожали женщины. Она ушла на двор и родила. Ну муж укараулил это дело, прибежал, взял ребенка домой. Домой притащил, на шесток положил – это как положено было. Потом сбегал за женкой, привел ее и в угол повалили, застлали этим... завешали препоном, постелили тукач соломы – всегда это так было – и она осталась лежать, отдыхать. И спрашивает: "Кто родился-то у нас?" А он сразу говорит: "Сын, сын, сынок родился". – "Ну, слава Богу, раз сынок, так нам сынка-то бы и надо". И... На следующий день поехали крестить его, этого ребенка. Батюшка окрестил, все, взял еще кума с собой, ну: "И как, – говорит, – имя ему нарекем?" – "А имя, – говорит, – нужно наложить ему Иван".

Ну Иван, дак Иван да, записали Иваном, стали звать. Приехали домой оттуль с крещенья. А посмотрел, а это не Иван, а там... девочка, а не мальчик. Ну что делать? Они оба руками захлопали, что, ну, как же быть –то, как же быть-то? Надо идти к попу и снова имя

переменить. Ну, мужик говорит: "Разве можно это дело сделать?" Ведь попа если провалить – дак это большое дело тогда было. Ну и говорят: "Давай!" Жили они не в самой деревне, немножко от деревни подальше, и давай растить этого Ивана. Стали потом побольше, он стал, Иван этот, стали брюки держать, потом уже в конце концов он вырос большой, костюм хороший, на вечера стал ходить, с девушками гулять стал. Иван да Иван, и все, Иван.

И потом в конце концов уже, знаешь, все же, говорят: "Надо женить Ивана". Он с одной девушкой там гулял, ну, не рядом тут, не в деревне тут рядом-то, а километров за пять. Жен... Ба... Поехали свататься туда, сосватали, потом свадьбу сыграли, поднапились на свадьбы, спать свалились после свадьбы, и оба выпивши были, заснули и не знали друг дружка ничего, никак. Ночь проспали, на другой день тут провожали гостей, да все да... И потом опять уже день проходит, опять ночь пришла. Ночь пришла, спать свалились,.. эта... Маша как раз девушку-то звали – "Дай-ка, – говорит, – я не буду спать, а проверю, почему он на меня не лезет, ничего, никак". Он заснул, заобнимались, забыли, да он заснул, крепко спит. Она как посмотрела его, пощупала везде, прощупала, а сама говорит: "Вай, что у Мани, что у Вани одинаково. Ну ладно же, вот я вышла, – говорит, – замуж-то".

На третьи сутки надо было уже идти им на хлебины – как это, бывало, поговаривали так. Пошли они туда – километров пять все же было идти дак... подходяще. Подошли к речке. Он и говорит: "Ты иди тихонюшко, а я зайду к речке, сюда," – говорит. "Вот, – говорит, – шут. – Она-то говорит: "Наверно, оправиться захотела, а при мне, – говорит, – дак совестится". И зашел к речке: "На кой она леший мне, – говорит, – такая жизнь. Я девушка, да взял, – говорит, – девушку замуж. А потону, – говорит, – в речке". Стал раздеваться на бережку, разделся, только бы в воду прыгнуть, чтобы потонуть, вдруг иже... старичок выходит из лесу рядом.

Текст N 21. На горе-то монастырь стоял

На горе-то монастырь стоял.

– И где-то монастырь стоял.

И там монахов было множество.

– И там монахов было множество.

Эрхамандрит у их престрогий был.

– И эрхамандрит у их престрогий был.

И не давал он пить им зелена вина.

– И не давал он пить им зелена вина.

Тут мы, братцы, на его и прирассердимся.

– Вот тут-то мы, братцы, на него и прирассердимся.

Не пойдем мы ни к обедне, ни к заутрене.

– И не пойдем мы ни к обедне, ни к заутрене.

Откроем подвалы глубокие,

– И откроем подвалы глубокие,

Выкатим бочки дубовые,

– И выкатим бочки дубовые,

Вот тут-то мы, братцы, и принатянемся.

– Вот тут-то мы, братцы, и принатянемся.

И за бочки спать повалимся.

– И за бочки спать повалимся.

Хором:

Солнышко было на закате,

Времечко было на утрате.

Пошли девки на лужок,

Где муравка и цветок.

Ищут под кустом-кустом,

Да занесло (неразб.) листом,

Да чтобы сало не кипело,

Чтобы сок не потек.

**Текст N 22. Жили были старик со старухой.
Жили они очень бедно...**

Жили были старик со старухой. Жили они очень бедно. Старуха пряла пряжу, а старик плел лапти. Изба-то была уж очень плохая. И вот старик однажды ушел в лес лыко драть, а старуха на печи. Залетели в избу-то через дверь воробушки. Сели на стол, а чашка-то была хлебальная на столе у старухи-то. И вот кричат: "Наливи-ишь!" Вода налилася в чашку. "Крепи-ишь!" Каша закрепла. Воробьи поклевали-поклевали, да и улетели. Старуха сошла с печи, каши наелась, и так стало каждый день. "Да что же, – думает старик, – уж старуха-то не стала за пряжей ходить к людям? Все дома да дома". И вот этого... однажды, значит, пошел в лес за лыком да и вернулся потихонечку, да в дверь-то и поглядел. А старуха-то уж этого у воробей переняла да и сама делает: и "Наливишь", и "Крепишь", и покушает, да и опять на печку. И все же старик-то сходил за лыком-то. А назавтре и говорит: "Ох старуха, я сегодня так заболел, я уж сегодня буду дома". Так и сделали. Старик остался дома, а старуха пошла пряжу наживать. Как только она ушла, старик с печи соскочил, чашку на стол поставил и кричит: "Наливишь!" Вода в чашку налилася, да и из чашки уже стала плескаться. Ну и все старик кричит: "Наливишь!" Вода уже до лавок налилася. "Крепишь" забыл сказать. И вот льется вода, и старик на печь. И вода уже за ним на печь. О Господи, старуха-то идет. Старуха-то идет, дверь-то открыла, вскричала: "Крепишь!" Полна-то изба каши. Да... три года друг у дружки только дыру проедали старик со старухой. Вот и сказке конец.

Текст N 23. Это было давным-давно...

Это было давным-давно. В одной деревне – ну, какая-то была там болезнь, то ли холера, то ли еще что – и вымерло очень много народа. И у одного мальчика умерли отец и мать. Он остался один, да еще кот. И вот этот мальчик – чем было ему заняться? – он сделал самострел и стрелял ворон да сорок и вешал в амбар все по парочке, а потом какой-то ездил человек, собирал птиц. Ну, ему там мало-много грошей

уплатили, да вот и все. Деревня у этого мальчика стояла на краю, то есть изба деревенская. И вот его и прозвали Ванька Окраенок. Живет Иван в деревне с котом, ну, и ему что-то такое занудилось побывать в других местах. И... и взял он кота, и пошел, и пошел. И вдруг где-то в песку увидел какое-то зеркальце. Пнул ногой босой – оказалось, это шкатулка, и даже ключик. Открыл Иван шкатулку, и выскочили три молодчика. "А, что тебе, Иван, надо?" Подумал Иван и говорит: "А вот мне бы за реку". Ну, за реку, так и за реку. В момент за рекой Иван очутился, но кота не бросает. Бродил-бродил там, да что бродишь один. Опять шкатулку открывает, опять то же самое повторяется. Молодчики опять спрашивают: "Что тебе, Иван, надо?" А Иван уже ни мало ни много задумал: "Мне бы, – говорит, – надо царский дворец". Ну, не успел Иван и глазом моргнуть, как уже дворец, и тут прислуги бегают, и все, и ковры, и кровати. Ну... Ну, Иван живет. И еще Ивану понадобилось что-то. Опять открывает шкатулку. "Ну, что, Иван, надо?" – молодчики опять спрашивают. "Что, мне бы надо жениться". В момент королевскую дочь доставляют. Живет с королевой Иван да ходит по царским палатам. А люди-то уже посланы у короля-то в розыски, и даже солдаты. Снаряжены уже какие-то пароходы, ну какие там уж были. Вот. И как-то вот э-э зашла в это самое вот в лесок в этот одна старушка и попросилась ночевать. Ну, что? "Ночуй, бабушка". И повалил Иван эту старушку спать на ночлег как раз в ту комнату, где стояла шкатулка. Старуха-то не будь глупа, да и подобрала шкатулку-то, да вот это самое то же и проделала, да и со всем, и с королевой, да и со всем и перенеслася к королю, который утерял вот эту дочь. Иван опять очутился на земле со своим с котом. Идет по берегу Иван, и пароход-то вот этот и идет, который снаряжен, значит, с розыском-то. И кричат: "Мальчик, ты тут вот таких делов не слыхал, что у короля потерялася дочь, дак мы вот ее и ищем". Ну, а Иван говорит: "Да ничего уж я и не знаю, только вы меня возьмите к себе на пароход рабочим". Берут Ивана на пароход, там кочегаром или что. Ну, что. Найти они не могли, срок вышел, и они едут обратно в это королевство, эти самые розыскники. Приехали. Ну, что. Иван уже больше на пароходе не нужен, и он пошел в это королевство и к самому королю и нанялся тут – кто его нанимал, неизвестно – истопщиком у короля. Эх... Эта самая увидела, что Иван тут, самая

королева, де... дочь и говорит: "Вот отец, это мой жених". Ну, король тут взбесился да говорит: "Да как же это может быть, чтобы королевская дочь и вдруг за истопщика выбрала себе в женихи? Этого не может быть". Приказал э... там... прислугам, и этого Ивана, Ваньку бросили в помойную яму. Ну, она все же, эта девица, знала, что его бросили. И вот туда потихонечку и бросит то пряников, то конфет. Ну Иван там живет, ну все же как ни живи, а помойка есть помойка. А крыс видимо-невидимо. И вот у крыс какой-то был праздник, и так они загуляли, эти крысы, что даже у их какая-то была такая трубочка, так на которой они играли дак и, не знаю, на земле такой и не бывало. А Иван все же им этих пряников и не дает да конфет, а и крысам-то уж очень хочется полакомиться-то. Вот он и говорит: "Вы сходите вот э... тут, старуха живет у короля, и принесите мне шкатулку". Ой. Согласились крысы за пра... за пряники-то, и вот побежали. Прибежали ночью. Старуха спит. Спит, больно уж в мягкой постели, на мягких подушках, все. Шкатулку-то они взяли и там со столика, а ключика-то нету. А ключик-то, оказывается, старуха ложилась спать и брала в рот. Ну, крысы есть крысы, значит, под... подбежали, и хвосты у их такие, ну, тоненькие, и запихнули туда хвостик-от, в ноздрю старухе. Старуха "апчихи!", да ключик-то и выронила. Ключик выронила да пошарила-пошарила тут на полу-то. "Да ладно, давай завтра утром найду". А крысы его уж и ключик и шкатулку уже к Ивану доставили в помойку. Ну, тут Иван ожил. Значит, это дело проделал. Вытащили его молодчики моментом, переодели, ну, куда с добром. И трубочку еще впридачу отдали, эту игрушку, которая играет уж очень красиво. Пошел Иван по городу и видит: тут где-то в сторонке нежилой дом с н... с вышкой. Залез на эту вышку и стал играть в эту трубочку. Ну столь люди тут ходили, столь его слушали, и как он хорошо играл, и дошли слухи и до этой, значит, королевны. Ну и она пошла, значит, послушать незнакомого игрока. Мимо-то прошла балкона и узнала Ивана. Узнала Ивана и вот тогда-то уж она его привела к королю в таком уж виде, ну, в нормальном, в хорошем, в нарядном. И тогда объявила, что вот это мой жених, ну, король уже тут больше не протестовал. И так Иван Окраенок поместился у короля и даже взял в жены королевну.

Текст N 24. Раньше при Петре Первом

Раньше при Петре Первом была служба длинная у солдат. По двадцать пять лет служили солдаты. Ну, вот. Прослужил солдат пятнадцать, двадцать пять лет и пошел домой пешком. Раньше дорожки были проселочные, да и все какие проселочные-то были, тропинки только. Вот шел, подошел, шел, подошел, потемнело. Снежок идет, и с дорожки сбился, и заходил, заблудил, и вот ходит. Не знает, куда, а темнело. Вдруг слышит, кто-то на лошади едет, ездит. "Кто тут?" – "Я, – говорит, – охотник, а ты кто?" "Я солдат, иду со службы". – "Ладно. Вот. Блудишь?" – "Блужу...". "И я блужу, блужу. Добрее, значит, будет. Вот. Давай вместе блудить". Поехали. Едут без дороги, так, наобум святых. Ехали, ехали, ехали, ехали, до дерева доехали, до длинного, до толстого. Вот остановился на лошади который едет и говорит: "Знаешь что, служивый, – говорит, – слезай-ка в эту деревину, посмотри, – говорит, – нет ли где огонька". Он и говорит: "Как вам святое имя?" Спрашивает его. Он говорит: "Брат Алеша". – "Ну, нет, брат Алеша, ты на лошади, – говорит, – не устал, а я двадцать пять лет отслужил, – говорит, – да иду пешком домой, – говорит, – дак вот... сле... полезай-ка ты, – говорит, – а я у лошади-то постою". Ну, ладно. Остался солдат у лошади. Полез брат Алеша. "Ладно, поезжай, полезай, брат Алеша". Вот влез. Влез туда. Он смотрит на лошади. "Ох, едят те мухи с комарами," – говорит. У него и сбруя-то серебряна под золото, на лошади-то. В санях посмотрел там, что есть. Посмотрел, тут у него все хорошо. Дай-ка, что это в этой склянке есть. Попробовал. Водка, да и не простая. Ага. Немножко выпил. Ладно. Потом скричит с дерева: "Служивый, – говорит, – стань в ту сторону глазами, там огонек сверкает". Ладно. Служивый повернулся, лошадь повернул. Сошел с деревины, поехали. Ехали, ехали, долго ли, коротко ли, близко ли, далеко ли ехали, доехали до дому. Дом высокий да большущий, тын кругом дому высокий да частый. Собаки на цепи лают, две собаки, лают, гремят на цепи. Колотились, колотились у ворот, колотились, колотились – не могли доколотиться. Солдат и говорит: "Знаешь, брат Алеша, подъезжай-ка, – говорит, – к забору ближе, я с лошади перескочу через забор," – говорит. Вот, брат Алеша подъехал на лошади, и солдат на лошадь

встал. "Дай, – говорит, – твою шашку". Ну и шашку дал ему. Он шашкой там, дак ему солдат этих вот и собак... тюкнул,... собак, ворота открыл. Заехали. Заехали, в избу зашли. Старуха одна да нема девка. Солдат и говорит: "Ты что, старая ведьма нам не открываешь? Паш... Ты что, старая ведьма, нам не открываешь?" Она: "Доброхот, мы не слышим, да мы не видим, да я вот стара да глуха, да вот девка нема, так вы... та и совсем не слышит, – говорит, дак так, доброхот". Ну, ладно. Коня запустили, убрали, все чин чинарем. Потом: "А уехал отец с сыновьями. Три сына, дак ехал и на охоту, уехали отец с сыном. Старик уехал с детьми". Ладно. "Дайте, – говорит, – пожрать. Я жрать хочу". Солдат пож... по-солдатски требует. "Пожрать хочу". Ладно. "Ничего, доброхот, нету, ничего нету". А нема девка показывает в печку пальцем. Ага. Солдат сунулся в печку, там посмотрел – там гусь зажаренный. Вытащил его. "Брат Алеша, – говорит, – вот гусь зажаренный," – говорит. Она еще показывает в шкаф, там вино есть.

ТРАНСКРИПЦИЯ

Для транскрибирования севернорусских сказок была использована транскрипция, построенная на основе международного фонетического алфавита с добавлением следующих дополнительных значков:

/ a''/ – знак основного ударения;

/ a, / – знак побочного ударения;

/ t''/ – знак шепелявого согласного;

/ ʌ /, / ɤ /, / ɤ / – знаки редуцированных гласных непереднего и переднего ряда;

/ s' / – знак мягкости согласного;

/ s / – знак полумягкости согласного;

/ – знак долгой паузы;

// – знак короткой паузы;

Текст N 1. Машенька просится в лес идти

ma"šin'k·Λ / pro"s'ic·Λ v-l'e,s it:'i" // i-rod'i"t'il'i jej š:i ,koro"boč'ku /
pr'iv'il'"i kot'a"bočku / i,... / ja" / govor'i"t / pojdu" v-l'e"s / ta"m /
rod'i"t'il'i / mi" / govor'i"m / bu"im ba"jenku top'i"t' // n'edo"lgo hod'i" /
v-ba"n'u na,do it':i" // i-vo"t / ma"šin'kΛ ušla" v-l'e,z / da,-i-zΛblud'i"lAs'a //
v-l'isu"-to zablud'i"lAs'Λ do"lgo / i-v'e"č'ir / i-n'e"tu / rod'i"t'eli-t'ei /
kl'i"č'ut / ho"d'u o,kolo l'e"su-tu

// ma"šin'ka-a / d'i"t'etko / pojd'i" v-ba"inku-u

/ ba"jenka: / isto"pl'ina: / izgoto"vl'ena:

/v'i"n'ič'k'i: požo"rdoč'ka:m rozlo":žoni:

/ tvo"j v'in'ič'o"k nΛ-sto,lbišk'i: gvos'ko"m pr'ikolo"č'en

// n'i-sli"šit ma"šin'k·Λ /ma"šin'k·Λ dΛl'iko" ušla" v-l'e,s / zΛblud'i"ls'i /
pla"č'it / pla"č'it i-pr'igova"r'ivΛit

/ vo"lk'i-t'i vo"jud za-l'eso"m

/volko"f usli"šala / i-gъvъr'i"t

/ vo"lk'i-t'i vo"jud zΛ-l'eso"m

/drug'i"k'i vo"jut zΛ-boro,m

/ tr'e"tji-ti vo"jut / č'ir'is-ti"n gl'id'a"

/ m'in'a" molod'e"šin'ku sji"s't' hot'a"t

// v,ot ona"k-ti"nu k:ъko"mu-to vi"šlΛ // gl'id'i"t / ta"m izba" // i-v-e"tъj isb'e"
žī,l stra"n':ik // i-vo,t e,tъt stra"n':ik / nu"-u / s-odno"j storoni" o,n spa"s jujo"
ot-volko"v / z-drugo"j storoni" o,n zΛbra"l jijo, f-su"mku posΛd'i"l i-gooi"t / tī,
bu"d'iš u-m'in'a" f-su"mk'e p'i"t' // ja, bu"du hod'i"t' po"-miru / a-tī" bu"d'iš
p'i"t' // mn'e, zΛ-e"tΛ bu"dud d'e'n'išk'i plΛt'i"t' / i-vo,t o"n pošo"l
iz-l'e"su-tu // pošo"l iz-l'e"su / po-su...sum...po-su"mk'i-to kolo"t'it / kΛk-ona"
ni-pojo"t / ona" dolžna" p'i"t' / vo,t ona" i-pojo"t f-su"mk'i-to

// ja žīla" / bīla" u-ba"t'uška-a

/ od'ina"kaja do:"č'uška:

/ da: - zva"l'i m'ina" m"ašin'koj

// š:i"l'i mn'e, koro"boč'ku:

/ da:- pr'iv'il'i" kot'a"boč'ku:

/ dъ-m'ina" po"slΛl'i po-ja"gotk'i:

// da-po-č'o"rnu smoro"d'inku-u

/dΛ-m'in'e" fstr'e"t'ils'Λ sta"rč'išto

/ dΛ-posΛd'i"lъ m'e,n'e f-su"mk'i-što

/da-obv'aza"l m'ina" kr'u"kištom

// vo,t o,n po-odno"j d'ir'e"vn'i ho"d'it / ona" fs'o" pojo"t / o"n/ jimu"
d'i"n'ešk'i plo"t'Λt / dΛ-ta,m kto, ša"n'gu da,s / kto, č'Λvo" // i-pr'išo"l f-tu,

d'ir'e"vn'u / gd'e, žila" ma"šin'kΛ // i-vo,t usli"šΛl'i / što, vo"t-e / tak
su"mkΛ-to pojo"t i-rod'i"t'eli-t'i: ma"šin'k'i-te // pr'ihod'i" k-na"m vo-dvo"r /
pu,s' tvoja" su"mkΛ u-na"s popojo"t // i-su"mkΛ zΛp'e"la

/ ja, žila" / bila" u-ba"t'uška:

/ od'ina"kJa do"č'uška:

/ zva"l'i m'in'a" ma"ši n'koj

/ da-sši"l'i mn'e, koro"bočku-u

/ pr'iv'il'i" kot'a"bočku:

/ dΛ-m'i"n'a po"slΛl'i v l'e"s po-ja"gotk'i

/ da-po č'o"rnu smoro"d'inku

/ dΛ-mi""n'e fstr'e"t'ils'Λ sta"rč'išto

/ dΛ-posΛd'i"l'ь m'i"n'e f-su"mk'υ-što

/ da-obv'i"l m'i"n'Λ kr'u"k'ištom

/ on'i" govor'a" / d'e"duška / ti, pojd'i"-kΛ v-ba"inku / pomo"js'Λ / ti, osta"f'
su"mku-to / mi, n'i-zΛd'e"n'im // ho,t' f-ko"mnΛtu posta"f' / ho,t'
nΛ-kril'e"č'k'i osta"f' // mi, n'i-zΛd'e"n'im / ti, pojd'i" v-ba"n'u pomo"js'Λ /
u-na"s ba"n'k'Λ isto"pl'ina // o,n govor'i"t / n'eplo"ho v-ba"n'u // mi, t'ib'e"
fs'Λgo" nΛdΛjo"m / mi, t'eb'e" i-d'e"n'ik nΛdΛjo"m / i...i-ša"n'ik mi, t'ib'e"
nΛdojo"m / nΛko"rm'im t'ib'a" i-č'a"im nΛpoi"m / pojd'i" v-ba"n'u / on,,i
soglas'i"ls'Λ v-ba"n'u it':i" // nu" / o,n v-ba"n'u-to ušo"l / on'i" dogΛda"l'is' /
ma"šin'ku vi"š / ma"šin'kΛ i"hn'ia tu"ta // ra"znovo tr'ip'ja" nΛkla"l'i
/ f-su"mku / da, vibros'il'i nΛ-u"l'icu su"mku / da, bo"l'ši i-n'i-spus't'i"l'i //

Текст N 2. Было селище

/ bi"lo s'el'i"š:e / v-e"tom s'el'i"še bi,l mižg'iri"š:e / gorba"tль sp'in'i"š:a /
kr'ivi"ja noži"š:a / lub'аны"ja glaz'i"š:a // bi,l dru"k towsto"j / bi,l u"m
prosto"j // bi,lo pla"tjo do"lgojo / poho"tkΛ n'edo"brль / gl'ad'i"t' ws'o,
v-z'e"ml'u // jevo" i-f-šo"t n'e"-k... / n'e-klal'i // o,n na"č'Λl / ruka"m-i
noga"m tr'is't'i" / da, po"č'il o,n kr'e"pk'ь s'e"t'i pl'is't'i" // k'-jimu" popa"la
mu"ha / colovu"ha // i-pom'erla" // jejo" pov'ezl'i" nΛ-pogr'eb'e"n'ijo //
uwezl'i" fs'e, mu"h'i / sko,l'-ih je"s" // zΛhoron'i"l'i // mu"hu e"tu //
v'e"t'er-oto i,m n'e-po"-o... / n'e-po-nutru" / Λn'i, s'e"l'i pod-dupl'u" /
dΛ-i-zap'e"l'i / hto, vo-što" / um'i"et // a-m // mižg'i"r'-oto w:t'anu"l ji,h / ji,h
ws'e"h / t'anuto"m / dΛ-i-skr'ič'a"w / ja, ho,t'-i n'e-d'e"fk'a / govor'i"t /
a-zna"ju po-pop'e"fk'e / hto, ka,k pojo"t // on'e, kΛk-k'i"nul'is' fs'e" e,to /
fs'e, f-s'e"t' i-popa"l'i / da-tu"t-i / zadΛv'i"l'is"

Текст N 3. Ой, баба, ты баба деревенская

o"j / ba:"bъ / tî, ba"bΛ d'er'ev'e"nskΛi / tî, ba"bΛ v-lapt'a"ħ / dъ-kuda"-žî tî, /
ba"bΛ / sΛb'ira"i's':i //

na-pom'i:"nk'i / ba"t'uško / nΛ-pom'i"nk'i /

o"j / ba:"bъ / tî, ba"bΛ d'ir'iv'e"nskΛi / dî,-i ba"bΛ v-lapt'a"ħ / dΛ-kogo"-žî tî,
bu"iš pom'ina:"t'i-to //

da-mu"žΛ: / ba"t'uško / mu:"žΛ://

o"j / ba:"bъ / tî, ba"bΛ d'ir'iv'e"nskΛi / tî, ba"bΛ v-lapt'a"ħ / dΛ-kak u-t'ib'a"
mu"žΛ-to zva:"l'i: //

o"j / zΛbî"lΛ / ba"t'uško / zΛbî"la://

o"j / ba"bΛ / tî, ba"bΛ d'ir'iv'e"nskΛi / tî, ba"bΛ / da-ka"ġ-žî tî, bu"d'iš
pom'ina"t'i-to//

ve"j // hm ka,k ja, bu"du pom'ina"t'i / dΛ-ħat' svΛi"m pu"zom bu"du
nΛm'ina:"t'i://

hm / dag-o"j / ba"bΛ / tî, ba"bΛ d'ir'iv'e"nskΛi / tî, ba"bΛ v-lapt'a"ħ /
dъk-nΛ-što" ho,t' ono" bî"lo poho"žo-to: //

hm ba"t'uško / nΛ-što" // nΛ-v'i"lî / ba"t'uško / na-v'i"lî//

o"j / ba"bΛ / tî, ba"bΛ d'ir'iv'e"nskΛi / tî, ba"bΛ v-lapt'a:"ħ // dΛ,k / zna"č'it /
t'ib'a" / ba"bъ / mu"žΛ-to zva"l'i v'ila"nt'ijem//

v'ila"nt'iim / ba"t'uško / v'ila"nt'ijom //

o":j / dъ-ba"bΛ / tî, ba"bΛ d'ir'iv'e"nskΛi / tî, ba"bΛ v-lapt'a"ŷ / dΛ-ka"ħ mî,
s-too"j bu"d'em pom'ina"t'i-to //

o"j / ba"t'uško / moj ba"t'uško / nap'ek'o"m bl'ino"č'ko / nΛvΛd'i"m
k'is'il'o"č'ku / dΛ-posta"v'im buti"loč'ku //

o"j / ba"bΛ / tî, ba"bΛ d'ir'iv'e"nskΛi / tî, ba"bΛ v-lapt'a"ħ / dΛ-butî"loč'k'i-to
na,m bu"d'et ma"lo /

dΛk-d'v'e" i-tr'i" pr'iku"p'im / iš'e" i /

Текст N 4. Топчется кобылка, не-вылома овинка

top"č'o-to kobi"lkΛ / n'e-vi"lom'Λ ov'i"nkΛ / s'id'i"t kΛt'er'i"nkΛ / polo"tnΛ
tk'o"t / solov'e"j p'iš:i"t / sto, rubl'e"j tΛš:i"t // pojd'i" / ba"bΛ / po-ma"slu /
vu"gol'je poga"slΛ / stΛva"jt'e / popi" / r'Λzl'iva"jt'i r'iku" / po-kruti"m
b'er'iga"m / po-ol'o"šn'ič'kΛm // Λ-gd'e" ol'o"škΛ / f-kl'e"tku ušo"l / gd'e"
kl'e"tkΛ / vodo"j potop'i"lo / gd'e, voda" / bik'i" vi"p'il'i / Λ-gd'e" bik'i" /
v-go:"ru ušl'i" / Λ-gd'e" gora" / cv'Λtka"m'i zΛrosla" / gd'e" cv'Λtk'i"-
d'e"f'k'i vi"š:i'pΛl'i / Λ-gd'e" d'e"f'k'i / za"muš vi"skkΛl'i / Λ-gd'e" mužja"
/ nΛ-vojnu" ušl'i" / Λ-gd'e" vojna" / s'er'id'i" gumna" / je"hal'i tota"ri / fs'o"
gumno" p̄st̄p̄ta"l'i / Λ-je"hal'i tu"rk'i / dΛ-bro"s'il'i po-bu"lk'i / na"ši
r'eb'a"tΛ šl'i" / bu"loč'ku nΛšl'i" / s'e"l'i / dΛ-s'je"l'i / dΛ-i-Λp'a"t' pΛšl'i"

Текст N 5. Бабка шла, лапоток нашла

(продолжение к Тексту N 4)

ba"pkΛ šla" / l̄poto"k nΛšla" // s'e"lΛ / d̄b-ovu"lΛ / i-Λp'a"t' pΛšla" šla" šla"
// postuč'a"lΛ k-hoz'a"iň / tu"k tu"k tu"k tu"k / pus't'i"t'i m'in'a" n̄č'eva"t
// pod'i" / bΛ"pkΛ // ba"pkΛ p'išla:" / l̄poto"k sn'ala:" / i govor'i"t / a-kudi"
mn'e" l̄poto"k polo"žit' // pod-la"fku / ba"bkΛ / l̄-polo"š pod-la"fku // n'e"t
n'e"t n'e"t / ja, k:u"rΛč'ram polo"žu / dΛ-što"-ti / ba"pkΛ / ku"r'ič'i-t̄-v'it'
t'ije" / po"lnij / la"p̄t' tvo"j nΛo"p̄ajut // n'e"t n'e"t n'e"t / ja, k:u"rΛč'kam
p̄lo"žu // nu, klΛd'i" / d'i"kΛ storu"ha // ba"pkΛ polo"žilΛ la"pot' / k:u"rΛm //
i-vo"t / l'egla" / nΛ-la"fku / l̄va"j / ba"pkΛ / poje"ž dΛ-pop'e"j / l̄va"j /
ba"pku nΛpoi"l'i / nakorm'i"l'i / ba"pkΛ l'ež'i"t n-n̄-nΛ-la"fk'e to"l'ko
d:uva"it / p̄š-p̄š:-p̄š:- p̄š // la"dno ba"pkΛ / bΛ"pkΛ bΛ"pkΛ / što, z-ba"pk'i
spra"šivt' // za"fr'i u"trom fsta"lΛ / t"a"ju nΛp'ila"s' / nΛje"l̄s' // i-govor'i"t
/ a-gd'e" moja" ku"rot"ka / što" ti, / ba"pkΛ / ti s-uma" sΛšla" / u-t'ib'a" v'i,t'
la"pod' bi"l / n'e"t n'e"t n'e"t / u-m'in'a" ku"rΛt"kΛ bila" / dΛ-što" ti, s-uma"
sΛšla" d'i"kΛ stΛru"ha / d̄b-mi" zna"l' t'ib'a" i-n̄č'iva"t'-tΛ n'i-pust'i"l'i //
n'e" n'e" n'e" / u-m'in'a" ku"rΛč'kΛ // Λ-muži"k i-ḡv̄v̄r'i"t / žo"nk'i //
dΛ-od:a"j-ti jej / ku"r'icu / ujd'i" ona" to"l'ko // vo"t / d-do"nkΛ dosta"lΛ
ku"r'icu / i podΛla" / la"p̄t' osta"ls' // ba"pkΛ pošla" // ba"pkΛ id'o"t
p̄-d'ir'e"n' /

ba"pkΛ šla" l̄poto"k nΛšla" /
s'e"lΛ dΛ-obulΛ / da-op'a"t' pΛšla" //
šla" šla" šla" / l̄poto"k sn'asla"

ku"rač'ku vz'ala"

/ vo"t / id'o" dΛ-pojo"t // la"dnΛ / da-da"l'si id'o" / tu"k tu"k tu"k tu"k /
pʁst'i"t'i m'in'a" nʁč'iva"t' // da-ba,pkΛ / rΛnova"tΛ // a-ja" usta"lΛ / vs'a,
v-n'e"j // ku"r'icΛ v-oha"pk'i // nu:-la"dno / pod'i" ba"pkΛ p'išla" // o"t //
ku"di mn'e" ku"rač'ku polo"žit' / dΛ-k:u"rΛm polo"š / kuda" / n'e"t n'e"t /
n'e" n'e" / ja k:u"rΛm n'i-polo"žu / sm'iša"it'i vi, mn'e" / n'i-tu" dΛi"t'i /
dʁ-ka"k / n'i-tu" dΛi"m / tvoju"-ži dΛi"m / da-mi" zΛp'atna"im / da-mi"
zΛma"žim n'ij / n'e"t n'e"t n'e"t / ja, g:u"s'am polo"žu / nu"-tʁg gu"s'i-to
zΛkl'u"jut / n'e"t n'e"t / u-m'in'a" ku"r'icΛ jidr'o"nΛ / n'i-zΛkl'u"jut //
sn'es"l'i" / g:u"s'am polo"žilΛ / g:u"s'im polo"žilΛ // nʁpoi"l'i / nΛkorm'i"l'i /
ba"pkʁ spa"t' pɔvΛl'i"l'i / bΛ"pkΛ ʁp'e"t' sp'i"t pɔ-la"fk'i / pš:-pš-pš /
vʁp'ie"t' / s'o" / la"dno / do-u"trΛ dospΛa" / Λ-u"trΛm t"a"im nʁpoi"l'i /
nΛkorm'i"l'i // ba"pku / ba"pkΛ gʁʁi"t / Λ-gd'e" mo"j gus'o"k / dΛva"jt'i ja,
pojd'u" // što"-ti ba"pkΛ / ti, s-uma" sošla" / ku"r'icu pr'in'esla:" / a-gu"s'Λ
b'ir'o"š / n'e:" n'e" n'e" / u-m'in'a" // ba"pkΛ vi"spΛʁs' / sta"lΛ / gʁʁg'i"t /
da"jt'i mn'e" gu"s'Λ // što" ti' / ba"pkΛ / s-uma" sΛšla" // u-t'ib'a" ku"ra bīla"
/ a-ti:" gu"s'Λ b'ir'o"š // n'e"t n'e"t n'e"t / u-m'in'a" gu,z' bī"l / bī"l gu"s' /
nu-la"dnΛ / gu"z' da-gu"s' // što, zd'e"laš // hoz'a"in op'e"t' i-govor'i"t
hoz'a"jk'i / od:a"j ti, je,j gu"s'Λ / to"l'ko šo,b ušla" / la"dno / ba"pk'i e"to fs'o,
// ba"pkΛ pošla:" / gu"s'Λ v-oha"pke i-pošla" // id'o" dΛ-po-d'ie"vn'i pojo"t /

ba"pkΛ šla" ʁpoto"k nΛšla" /

ʁpoto"k od:Λla" / ku"rΛt"ku vz'ila" /

ku"rot"ku od:Λla:" / gus'ka" vz'ila:" /

tu"k tu,k tu"k / op'e"t' k-hoz'a"inu not"evat' pro"s'icʁ / g-drugo"mu // nu"-u /
t'ie"-dΛ / ba"pkΛ / rΛnova"to not"eva"t"-to / mo"it ho"d dΛru"ju toru"ju
ie"jn'u otojd'o"š // dΛ-n'e:"t / bu"d'et / ja, i-ta"k d'e" d'ir'e"vn'i prošla" //
nu" / pust'i"l'i žit' // gu"s'Λ // dʁ-g:u"s'am-š-polo"š / sn'is'i" ta,m // n'e: /
n'e"t n'e"t n'e"t n'e"t / vi sm'eša"it'i / u-m'en'e" gu"s'ik horo"šij / a-u-va"z
gu"s'i / nΛv'e"mo-t' / hudi"i-v'it' / dΛ-n'e:"t / u-u-na"s gu"s'i horo"šii /
u-va"s mno"go / Λ-u-m'in'a" od'i"n / u-m'in'a-ut' horo"šij / n'e"t n'e"t /
n'e-polo"žu g:us'a"m / ja, k-ov'e"č'kΛm / dΛ-što" ti, / ba"pkΛ // s-ofc'a"m'i
gu"s' ra" bu"id žit' // n'it"igo" n'ič'ego:" / not"u"et horošo:" / ja, zna"ju //
nu:,-s'n'is'i" tʁ"nkʁ polo"š // polo"žil'i k-ov'e"t"kʁm // ba"pkʁ op'e"t nʁpoi"l'i
nΛkorm'i"l'i / ba"pkΛ pol'a"ži / što" te"i / nu" / nʁpoja" nΛko"rm'at /
hu"do-l'i / l'eži" dΛ-od:uva"j // piht'i:" / idva" // u"trom sta"jn'Λ / t"a'em
nʁpoi"l'i / nΛkorm'i"l'i op'e"t' // s'o:" / ba"pkΛ / nu dΛva"j mn'e, / gd'e,
moja" ov'e"č'kΛ / ja pojdu" // ti" / ba"pkΛ / sofs'e"m s-uma" sošla" /
pr'in'Λsla" gu"s'Λ / o"fc'u pro"s'iš // što:" ti, / kto" t'ib'e" da"st o"fc'u // ja"-a
/ gu"-us'a pr'in'Λsla" / n'e"t n'e"t n'e"t / ja, pr'in'Λsla" n'i-gu"s'Λ / ja, o"fc'u

v'ela" // o'fc·u / dъ-i, b'e:"luju dλ-i, horo:"šuju / da-što" ti, / ba"pkλ / ti,
s-uma" sošla" sofs'e'm / o" / dъ-zna"l'i / mi v-žī's' n'i-pus't'i'l'i t'ib'a"
not"eva"t' // n'eda"rom pro-t'ib'a" i-govor'a"t / šo:" / pr'in'es'o"t hudo"je /
a-horošo" pro"s'it // n'e"t n'e"t e"to n'e"-bilo i-n'e-bu"d'et // nu" / p'e"t' /
hoz'a"in govor'i"t / od:a"j ti ma"šk·λ / ra"d'i bo"ja / to"l'ko: / fp'er'o"t
n'e-puska"j // od:a"l'i ofc'u" // p'e"t' / o'fc'u od:a"l'i // ba"pkλ pošla"
po-d'ir'e"vn'i / ov'e"č'ku v'ed'o"t nλ-v'ir'o"vot"ki // p'e"t' //
pr'igova"r'ivaλt /

ba"pkλ šla" / λpoto"k nλšla" /

λpoto"k od:λla" / ku"rλt"ku vz'ila" /

ku"rot"ku od:λla:" / gu"s'kλ vz'ila:" /

ku"rλč / gu"s'kλ od:λla" / λv'e"t"ku vz'ila"

što" mn'i, n'i-žī"t'

op'e"t' id'o"t po-d'ir'e"vn'i / p'e"s'inku pojo"t // šla:" / šla" šla" / op'a"d'-dъ /
do-d'ir'e"vn'i došla" / op'a"t' kolo"t'icъ / pъst'i"t'i not"iva"t' // dъ" / pod'i" /
dλva,j / pod'i" / ba"pkλ / ti nλe"rno usta"λ / s-ofc'o"j tъšī's'e // da" / usta"λ
/ o'fc·u tъš:u"-v'it' / usta"λ / ka"k n'i-usta"la: / sta"romu t'ilov'e"ku / šo" /
na"do od:ohnu:"t' / na"o m'in'i" od:ohnu:"t' / na"dъ pos'i"d'e"t' / i-na"o
ov'e"t"kλ pokorm'i"t' // nъ-dλva"j / la"dno / pojd'i" zosta"n' / o'fc·u ta"m /
p'iha"j f-kl'e"tku-to k-o'fc'a"m-tъ / ja:" / k-ofc'a:"m / n'e"t n'e"t n'e"t / vi'
m'in'a" om'i"n'it'i / u-ua"s-v'it' mno"go ov'e"c-to / u-m'ъn'a" odna" /
u-m'in'a" horo"šλjλ ov'e"t"kλ / n'e" n'e" / ja to"l'ko k-t'il'o"noč'ku / n'e"
n'e" / što" ti, / ba"pkλ / t'el'o"nλk v'id'-zλmn'o"t o'fc·u-tu // n'e" n'e" n'e" /
n'e-zλmn'o"t // dλ-što" ti, dλ-u-na"s-it' i-gr'a"zno u-t'il'o"nkλ -to / i-še"s't-to
bu"id gr'izna"λ / n'it"λgo" n'it"ego" / moja" ov'e"č'kλ prostoi"t fs'u" noč" /
n'i-l'e"g'et // dъ-pъska"j tъna" sъ-i-d'i"kλ / pъska"j nъ-i-zλto"pč'i ho"t' //
u"tъm st'n'iš / n'e"tu / la"dno // je"s' // ba"pkλ op'e"t' pr'išla" / o'fc·u
osta"ilъ // g-bič'ku" / la"dna / p'e"t' ta"g-žī fs'o" e"tъ vъje"c:λ s'o" / ba"pkλ
pr'id'e"lλt / poje"st / pop'jo"t // nλko"rm'λd dosi"tλ / nλpoja"t / t"λgo"
n'i-žī"d' ba"pk'i // s:λbo"j poje"λ / pop'ila" / λp'e"t' // pošla" // z'ъ"m /
gъ-ba"pkλ / mi, t'ib'e" sa"m'i podλi"m o'fc·u-tъ // n'e" / v'it'-n'i-ofc'a" bila"
/ u-m'ъn'a" bičo"k bi,l // što" ti, / tī" / nu" / tī" / stλru"ha // ti, sofs'e"m /
n'ida"rom pro-t'ib'a" i-govor'a"d / dъ-mi" zr'a" t'ub'a" pus't'i'l'i
noč'eva"t-to // mi, sliha"l'i / što, tλka"jλ stλru"ha ho"it / šo, fs'e"h ob'ira"i //
n'e"t n'e"t / e"to n'e"-bilo i-n'i-bu"jet // ja, ob'ira"t' n'ikogo" n'i-hot"u" /
a-u-m'in'a" bi,l bič'o"k / mn'e, dλva"jt'i bička" // nλ-v'ir'o"vλt"ku / ja,
pov'idu" bit"ka" // už-do-togo" dogovor'i"l'i hoz'a"in / k-ti, vo"n gъλr'i"t' //
a-sv'ekro"fkλ stλru"ha l'iža"lλ nλ-p'et'i" / dъ-govor'i"t / da-od:a"jt'i
posl'e"dn'ivo t'il'o"nkλ / dλ-pon'es'i" jej n'il'o"hkλjλ / č'i"st / n'ič'i"stij /

pon'is'i" jej n'ič"i"stajΛ / s'i"lΛ // n'ikudi" m'in'i" n'i-n'is'o"t / ba"pkъ /
b'ir'i"-dъ bika" // ba"pkΛ vz'ila" bič'ka" // s'e"lΛ nΛv'e"rh i-poje"hlΛΛ /
ba"pkΛ šla" / lΛpoto"k nΛšla" /
lΛpoto"k od:Λla" / ku"pot"ku vz'ila" /
ku"rot"ku od:Λla:" / gu"s'kΛ vz'ila:" /
gu"s'kъ od:Λla" / ov'e"č"ku vz'ila"
a-Λv'e"č'ku od:Λla" / bička" vz'ila"
s'e"lΛ / i poje"hlΛΛ / i-p'e"s'ink'i zΛp'e"lΛ /
vo,t i-fs'o" i-prop'e"lΛ / bo"l'šī n'ič'evo" n'i-skΛžu" //

Текст N 6. На высоком дереве в лесу жил-был дятел

nΛ-viso"kam d'e'r'iv'e v-l'esu" žī"l-bīl / d'a"t'el / i-bī"l'i u-jego"
ma"l'in'ьk'ii d'e"t'i // prozna"lΛ l'isa" // zΛhot'e"l's' jej, m'Λsco"m
pola"kom'ic:ъ // pr'iho"d'it ona" g-d'e'r'evu / i-gΛvΛr'i"t // d'ia"t'el / d'a"t'el
// ja, je"s: hoč'u" // nΛkor'm'i" m'in'a" // n'i-nΛko'r'm'iš / hvo"s't'ikΛm
d'e'r'fce podrubl'u" // d'e'r'ifco upΛd'o"t // t'ib'ia" s'je"m / i-tvoi"γ
d'it'a"tъk s'je"m // ispuga:"ls'Λ d'a"t'el / pol'et'e"l // Λ-l'isa" fsl'e"d b'ežī"t //
v'i"d'it / po"-pol'u id'o"t / ba"buškΛ sΛ-vnu"č'kΛj // pošl'i" nΛ-bΛza"r
p'iroška"m torgova"t' // n'is'o" ce"lu korz'i"nu p'irogo"f // d'e"voč'kΛ
uv"d'eΛ d'a"t'eΛ // i-gъvΛr'i"t // ba:"buškΛ / ba:"buškΛ // kΛka" p't'i"č'kΛ
horo"šΛ // pojma"im // d'a"t'el-tΛ-uš po-z'emli" ho"d'it // nu / polo"žīl'i
kor'z'i"nu s'-p'iroga"m'i nΛ-z'e"ml'u // Λ-d'a"t'el b'e"gъt po-z'emli" //
sta"l'i ima"t' p't'i"č'ku // ima"l'i ima"l'i / pojma"t' n'e-mogl'i" / Λ-l'isa"
potkra"l's k-p'iroga"m // s-po"l-kor'zi"ni sje"lΛ p'irogo"f // nΛje"l's'
i-pob'eža"lΛ i-d'a"t'el fsl'e"t pol'et'e"l // ba"buškΛ podošl'i" k:or'z'i"ni //
i-pirogo"f-to: / polov'i"nΛ uže, n'e"t / da-kto" / kto" / on-p'irog'i-to s'je"l //
i-n'i-zna"jut / kto" // pr'il'it'e"l d'a"t'el k-svoi"m d'e"toč'kъm / Λ-l'isa"
ub'eža"lΛ f-svoju" noru" // nΛ-dru:"goj d'e"n' // opa"t:Λk'i to"že // pr'iho"d'it
l'isa" g-d'e'r'evu / i-gъvΛr'i // d'ia:"t'el / d'ia"t'el // nΛkor'm'i"l-ti m'en'a" /
nΛkor'm'i"l // t'ip'e"r nΛpoi" m'in'a" // n'e-d:ak-hvo"s't'ikΛm d'e'r'ifco
podrubl'u" // d'e'r'ivo upΛd'o"t // ja" t'ib'a" s'je"m / i-tvoi"γ d'it'a"tъk //
s'je"m // ispuga:"ls'ъ d'a"t'el / pol'et'e"l / l'isa" fsl'e"d b'ežī"t // smo"tr'at /
je"d'et vodovo"s // v'iz'o'd bo"č'ku vodi" // d'a"t'el s'e"l // nΛ-bo"č'ku //
bo"č'kΛ nΛkr'i"v'il's' // Λ-l'isa" b'ežī"t // voda" l'jo:"ci // p'jo"t / p'jo"t /
p'jo"t // nΛp'ila"s' // ul'et'e"l d'a"t'el / f-svojo" gn'ezdo" / Λ-l'isa" / ub'eža"lΛ
f-svoju" no"ru // na"-tr'e"t'ij d'e"n' // op'a"t' pr'ib'ega"t l'isa" g-d'er'evu"

i-гънлг'it // d'ia:"t'el / d'a"t'el // нлkor'm'i"l-ti m'en'ia" нл... / нлkor'm'i"l
 // нлpoi:"l-ti m'en'a" нлpoi"l // t'ip'e'r' rлsm'eši" m'en'a" // a-n'e-d:a"k ja" /
 hvo"s't'ikлm d'er'e"fcо podrubl'u" // d'er'efco upлd'o"t // t'ib'a" s'je"m /
 i-tvoi"γ d'it'a"тѣк s'je"m // ispuga"лsi d'a"t'el // pol'et'e"l // l'isa" fsl'e"d
 b'eži"t // pr'il'et'e"l d'a:"t'el / v-d'er'e"v'n'u" // л-v'-d'er'e"v'n'i stoi"t
 izbu"škл vo-dvor'и" // ba"buškл s'id'i"t нѣ-skлm'e"ič'k'ѣ / doi"t koro"vu //
 л-d'a"t'el-s:' / i-star'i"к stoi"t r'a"дѣм // d'a"t'el s'iel k'-jimu" нл-pl'eč'o" /
 л-d'e"t:o // ho"č'et po-pl'eč'u" // šl'o"pnut' // дл-šl'o"pnul po-pl'eč'u" //
 d'a"t'el pri"gnul // дл-ba"bušk'ѣ нл-pl'eč'o" // ba"buškл upa"л // moloko"
 spru"žil'ѣs' i-ona" fs'a" v-molak'i" // л-l'isa" stoi"d зл-ogra"tkлj /
 ha:"-ha-ha"-ha-ha"-ha-ha" // do-togo" дѣhohota"л / d'a"t'el pol'et'e"l / i-l'isa"
 to"ži // f-svo"ju no"ru // ušla" //

Текст N 7. Жили были дед да баба

/ ži"l'i bi"l'i d'e"d:л ba"бл // ži"l'i poživa"l'i // ba"бл злbol'e"л / i-um'irla"
 // pošo"l star'i"к pla"kl'n'ici нлživa"t' // id'o"t / popлda"ic:ѣ jimu" za"ec' //
 č'eo" / d'e"duško / pla"č'eš / č'eo" sl'o"zušk'i l'jo"š // дл-ka"к mn'e"
 n'e-pla"kat'-to / staru"лл pom'erla" / длk-pošo"l pla"kal'n'ici нлživa"t' //
 a-voz'm'i" m'in'a" // a-ka"к ti, pla"č'eš // tru"-ru-ru-ru-ru // n'e,t plo"ho
 pla"č'ѣš // нѣ-voz'mu" // pošo"l da"l'šѣ // id'o"t / popлda"ic:л imu,
 нлfstr'e"č'u wo"лk // č'ojo" sl'o"zi l'jo"š // дл-ka:"к mn'e" n'i-pla"kat' //
 staru"лл pom'лrla" / pošo"l pla"kal'n'ici нлživa"t' // voz'm'i" m'in'a" //
 a-ka:"к ti, pla"č'iš // u:-u:-u:" / n'e"t / plo"ho pla"č'ѣš / n'e-voz'mu" // pošo"l
 da"l'šѣ // popлda"ic:л imu" нлstr'e"č'u m'idv'e"t' // kuda" / d'e"t / pošo"l //
 дл-vo"t / pošo"l pla"kal'n'ici нлživa"t' // staru"лл um'лrla" / дѣ"к //
 voz'm'i" m'en'a" / a-ka"к ti, pla"č'eš // o:"-o: // n'e"t / plo"ho pla"č'eš //
 n'e-voz'mu" // pošo"l da"l'šѣ // id'o"t / popлda"ic:ѣ нѣ-нѣ-нлstr'e"č'u l'isa"
 // kuda" / d'e"duško / pošo"l // дл-pošo"l / staru"лл pom'лrla"-дѣк /
 pla"kal'n'ic'i нлživa"t' // a-voz'm'i m'en'a" // a-ka"к ti, pla"č'ѣš //

žila:" / bil"л ba:"бл /

bol'š'i"i pr'o,s'n'i pr'a:"л /

sito" кѣšu" vлr'i:"лѣ / krutu" клšu" vлr'i:"л /

sito" d'ida" kor'm'i"л /

ruba"šič'ku soši:"л /

porto"č'k'i злplат'i:"л

horošo" pla"č'ѣš / poj'd'o"m / pr'išl'i" do"-domu // nu-la"днѣ // d'e"t
 нѣkorm'i"l / нлpoi"l sp'erва" l'is'i"cu // nu:" // vo,t ona"-tam popла"клл /

popla"κλλ // a-uzna"λλ / što, u-d'e"δλ nλ-č'irdλk'i" / ma"slλ / c'e"līb
 kvλšn'a" // a-d'e"t pa"sýt-u ma"-ma"slλ / pa"sýt // nu-i-vo"t // v'e"č'ir
 pr'išo"l // l'isa" s'id'i"t w-okno"škλ / sλma" / w-okno"-to i-bλrλba"n'it //
 l'is'i"t"κλ prostok'e:"ivna // žo"nkλ rλd'ila" / da,k / pod'i"-tī / oba"f
 r'ib'o"noč'ka // d'e"duško / shod'i"t'l'i / a-pod'i" / l'is'i"čkλ / pod'i" / shod'i"
 // l'is'i"čkλ ra"δλ // s"ošla" nλ-č'erda"k // ma"slλ nλje"lās' / spus't'i"lās' /
 d'e"d gowor'i"t / zλb'ira"js'λ / b'e"dnλb na"-p'eč' / v'it'-oz'a"blλ // o"j /
 oz'a"blλ / oz'a"blλ / stu"žλ nλ-u"l'ic:i / da,k // tλ-kowo" bo"j da"l //
 λ-zλč'i"nišλ // nu-la"dnb // no,č' prošla" / u"tro nλsta"lo / d'e"n' prošo"l /
 op'a"t' stuč'i"t // l'is'i:"čkλ prostok'e"ivnλ / pod'i" tī, oba"v / žo"nkλ rod'ila"
 / da,k // d'e"duškλ / it'i"-l'i // da-shod'i" / l'is'i"čkλ / shod'i" // l'is'i"čkλ
 op'a"t' nλ-č'erda"g vzobrλλ"s' / ma"slλ nλje"lās' / spus't'i"lās' / pr'išla" /
 na"-p'eč' op'a"d' zbvλl'i"lās' / zλm'o"rzλλ / l'is'i"čkb / o"j zλm'o"rzλλ /
 zλm'o"rzλλ / kag-zλm'o"rzλλ-dλk... // a-koγo" γospo"d' da,l // δλ-s'ir'o"diša
 // nu, la"dno / op'a"t' λ-tr'e"t'ij v'e"č'ir pr'išo"l // op'a"t' s'e"lλ l'isa" k-oknu"
 / op'a"t'-it stuč'i"t // l'is'i"č'κλ prostok'e"ivnλ / pod'i" tī, / žo"nkλ rλd'ila" /
 oba"p / r'ib'o"nč'κλ // d'e"duško / shod'i"t'-l'i / a-shod'i" / l'is'i"čkλ
 prostok'e"ivnλ / shod'i" // op'a"d' vī"stλλ nλ-č'erda"k / doje"lλ ma"slo //
 spus't'i"lās' / na"-p'et" pr'išla" / s'bvλl'i"lās' // d'e"duško / zλm'o"rzλλ /
 l'isa" // o"j ka,g zλm'o"rzλλ / zλm'o"rzλλ / nu-la"dno loži"s' nλ-p'e"č'ku /
 otogr'e"js' / u"tro pr'išlo" / d'e,d gowor'i"t // a-nλp'ek'o"m-κλ mī, / l'isa"
 s:obo"j bl'ino"f / u-m'bn'a" ma"slλ / ce"lλb kvλšn'a" / nλ-č'irdλk'i" i,s' //
 pomog'i" mn'e, tpus't'i"t' // pr'išo"l λ-kvλšn'a"-tλ / pusta" / da"ži vī"l'izλnλ
 // pr'išo"l / g'bvbr'i"t / o"j l'isa" b'is:tī"dn'icλ / tī, nλv'e"rno / ma"slλ-tb
 s'je"lλ // što" tī, / slī"ham n'e-slī"ha"lλ ja, / što" u-t'ija" ma"slλ je,s' ta,m //
 gd'e, mn'e, f-č'užo"m do"m'i fs'o" zna"t' // povλl'i"ms'λ ho,t' na"-p'eč' /
 δλ-posta"v'im goršk'i" // r'a"diškom pova"l'ims'λ / po-goršk'i" / po-goršku"
 posta"v'im // u-koto"roo nat'ik'o"d / d'bg-zna"č'it / to,t λ-sje"l // la"dno /
 povλl'i"l'is' / r'a"dom na"-p'it" s-d'e"δλm / po-goršku" posta"v'il'i // d'e"d
 zλsnu"l / zλhrλp'e"l / hrλp'i:"t / a-l'is'a"-to n'i-sp'i"t / u-je"j ce"līj goršo"κ
 nat'o"κ ma"slb // ona" u-d'e"δλ poro"znij-to goršo"κ vz'ela" s'ib'e"
 potsu"nulλ / a-d'e"du s-ma"slλm / svo"j // bu"d'it jio" / d'e"d d'e"t / stλva"j
 tī, / u-t'eb'a"-uš iz-gorška" ma"slo-to t'ik'o"t-v'it' // vra"l nλ-m'in'a" /
 a-u-sλmavo" ce"līj goršo"κ nat'o"κ // d'e"t prosnu"ls' / i-nλ-sa"mom d'e"l'i /
 du"mat / n'i-pomn'u-žb / ka"g-ži ja' ma"slλ-tλ sje"l // v'i"d'it što, goršo"κ
 ce"līj // nu, la"dno / du"ma:t / ka"g-bi mn'e" ot-e"toj go"s't'ji zbi"t' // l'isa" /
 gowor'i"t / sλd'i"s' f-sa"nk'i / ja, t'eb'a" κλta"d' bu"du // vī"s:λl nλ-viso"ku
 go"ru / a-pod-goro"j-to bila" pro"rp' // nu, vo,t pasλd'i"l f-sa"nk'i / δλ-ka"κ //
 tolknū"l sa"nk'i // da-sa"nk'i z-gori"-to δλ-pr'a"mo f-pro"rup / d'b-ta,m l'isa"

i-potonulΛ // izba"v'ils'Λ d'e"t ot-l'isъ" // vi"stal'i // vi"s:Al'i / na-krutu" go"ru // d'ie"d vz'a"l / sa"nk'i stolкну"l s-l'iso"j / sa"nk'i pon'esl'i"s' / i-pr'a"mo / f-pro"rup' // ta,g d'e"t izba"v'ils'Λ ot-l'isi" //

Текст N 8. Жили были мужик да баба

ži"l'i bi"l'i muži"g dΛ-ba"ba //u-n'i"γ bi,l si"n // nu-i-wo"t / si"nu wže, sta"lo // godo"v o"кълъ dvъcAt'i" / jΛvo" na"do žen'i"t'// a-o,n fs'o, Atp'ira"ls'ъ / fs'o, Atp'ira"ls'ъ // a-to,m la"dnΛ // uwi"jol v-gΛz'e"tΛh // što:, / u-clr'a" je,z' do"č' // ja"-гът /нъ-e"toj clr'e"vni/ žen'u"s' // no:"j // do"mΛ skΛza"l / što, vo"t / pojdu" / dΛk-ma"d' dΛ-ot'e"c' / tu,t f-sl'o"zi dΛ-φs'o" / ta"m / t'ie" golova" nΛ-pla"hъ/ Λ-ta"m wže:" zna"iš // sko"ko i,h poru"bl'eΛ bi"lъ // šu"t-io zna"it // nu-i-wo"t o,n pošo"l // n'e-sprΛs'i"l n'ič'e" n'i-oc:a" n'i-ma"t'er'i // pošo"l / na"da tr'i" ska"sk'i skΛza"t' / ta,m // toj tr'i" e"t'i zΛga"tk'i // što"b ona:" // je"sl'i ΛdgΛda:"t / da:"t jΛmu" golova" nΛ-pla"hu // a-n'e-odgΛda:"t // da:"t jovo" žina" bu"d'it // i-vo"t o,n i-pošo"l / pošo"l i-du"mat / č'o,rt pob'er'i"-tΛ // v'i"t' / ja, n'e-zna"ju zΛga"dъk-to v'i,t' n'ikako"j // i-wo"t šo"l šo"l šo"l doro"гъj // da-da"l'n'ib dΛro"гΛ-тъ // smo"tr'it // murΛv'e"jn'ik / l'eži"t / a-nΛ-mъrΛv'e"jn'ik'i zm'ija" / sk'e"c'im b'jo"c:Λ // ijo" zna"iš e"to: // muraši" / ka"k-jowo / jid'a"t // o,n šo"l s-po"съhъm // vz'a"l jijo" / vi"k'inul // nu" / i-s'e"l / pъkur'i"l / i-podu"mъl / vo,t t'i"-гът t'a, ska"sku // e"tΛ ska"skΛ-to u-m'in'a" i-bu"d'it' // ja, bu"du-гът jej / ta,g govΛr'i"t' / e"tu ska"sku / t'e-e"tu zΛga"tku // šo"l ja, put'o"m dΛro"goj // v'i"žu-гът / l'iči"t // zlo" nΛ-zl'i" // ja, svΛi"m žizlo"m / vi"k'inul zlo" vo"n // vo,t e"тъ-гът / u-m'in'a" zΛga"tkъ // i-pΛšo"l fp'ir'o"t // šo"l šo"l / n'idΛl'o"ko ot-s'ila" // smo"tr'it // r'e"pΛ zΛs'i"jana // bal'šo"j ogoro"t tΛko"j // Λ-o"v'ic po"lnij // ogoro"t e"тъt // i-d'et'i"ni jid'a"d dΛ-r'e"pu-tΛ / poč'o"m zr'a, // o,n wz'a"l / woro"tk'i Atkr'i"l // o"v'ic vi"gnΛl // i-zΛkr'i"l // s'e"l / pъkur'i"l // pΛdu"mΛl / podu"mΛl v'i"dno tolko"ij pa"r'in'-tΛ / vo"d-гът vo,t va,m ftΛr'a"ъ zΛga"tkъ // šo"l ja, put'o"m dΛro"goj // uwi"d'el-гът / volo"гΛ volo"gu je"s // ja, wz'a"l-гът / ro"zΛbъndΛl // vi"lΛbΛndΛl / i-za"lΛbъndΛl // vo,t t'i:-гът zΛga"tkΛ // i-pΛšo"l op'a"t' fp'ir'o"t // nu-sko"ko o,n ta,m dn'e"j šo"l / šu"t jo" zna"it-tΛ // pΛto"m // na"n nъč'iva"t' / no"č' us't'i"glΛ: // jogo" // pr'išo"l nΛ-b'e"r'ik // mo"r'Λ // nu, što"š / gd'e" nъč'iva"t' / svΛl'i"c:ъ kudi" spa"t' // nΛ-b'e"r'ik svΛl'i"c:e / mo:"t / ta"m-гът / i-zm'e"i / ga"d'jΛ l'agu"h'i / fs'e"-гът // v'i"d'it / dn'i"š:e / l'eži"t / v:odi" // o,n probra"ls'Λ tuda" / i-nΛd:n'i"š:em // nu:, e"tΛ bΛrž:a" biwa"lΛ / dn'i"š:ъ tΛko" suho"i // i-ta"m pΛspa"l // prospa"l no"č' / u"trъm vi"stal // č'e,m vi"mic'ъ / vi"šil nΛ-b'e"r'ek

// smo"tr'it / v'e't'ir v'e"it / p'ini" mno"ga // o,n vz'a"l / p'ino"j e"taj
 vi"mils'Λ // pλto"m č'e"m vi"t'er'ic:Λ // smo"tr'it / lo"šit' ho"d'it' // o,n
 pr'ikl'i"kaλ jjo" // da, / vz'a"l hvosto"m je"jnbm vi"t'brs'ь // pλdu"maλ /
 pλdu"maλ vo"d-gьt ap'a"d' zλga"tkь // spa"l ja,-gьt / n'i-na-vodi"
 n'i-na-z'eml'i" // mi"ls'Λ ja" n'i-vodo"j n'i-raso"j // tra"ls'Λ ja, n'i-tka"nim
 n'i-pra"d'inim // vo"t-t'i ti" zλga"tk'i / e"t'i zλga"tk'i / n'ikto" / nλv'e"rnь-gьt
 / n'igd'e" n'i-nap'i"š'et // vo,t k-caг'u" i-pr'ihod'it' // jλvo" // pr'igl s'i"l'i /
 fs'o" f-por'a"tk'i // i-vo"t / gor'a"t / tak-i-ta"k // nu, ra,s ta"k tag-gi"d dλva"j
 // i, // jej zλga"divat // zλga"tk'i / dλva"j-gid zλga"tk'i // zλga"tku zλgo"n'iš
 / č'i,r'is tr'i" dn'a" pr'ihod'i"-gьt // ja,-gьt otv'e"d da"m // u-je"j kn'i"gi /
 do-l'e"šivΛ / mno"ga // vo,t o,n-i / i-zλga"divat / šo"l ja"-gьt put'o"m
 dorogoj / l'Λži"d-gьd zlo" nλ-zl'i" / ja, svai"m žezlo"m / vi"k'inu zlo" vo"n
 // ana" zap'isa"l // i-dλva"j l'ista"t' // l'ista"l l'ista"l l'ista"l l'ista"l tro"i
 su"tk'i / n'i-našla" n'igd'e" n'it"evo" // pr'ihod'it' o,n / zλ-otv'e"tam //
 ana"-gьd zna"iš // ja"-gьt n'igd'e" n'i-mogu" najt'i" // dλk-ka"g-ži // a-ti"-gьt
 rλs:kaži" mn'e, pλža"lьstь // obn'ima:"t jo" / dλ-fs'a"ka-dь // a-č"n-gьt / ja,
 rλs:kažu" / da"j-gьt / p'e"rs't'in' s-ruk'i" // λ-u-je"j p'e"rt'in' u-caг'i"ci //
 caг'o"voj do"č'er'i / dьk-it'i"t:o i-nal'e"vo // ana" da"l-s p'e"rst'in' / o,n
 zλv'irnu"l f-tr'a"pot"ku / f-karma"n / fso" f-por'a"tk'i / skaza"l jej // nu, /
 ana" zap'isa"l // fso" f-por'a"tk'i odga"dan // zλga"tkь // potom ftoru"ju
 o,n zλgonu"l // što, šo"l ja, put'o"m / dorogьj // smotr'u"-gьt // volo"ga
 volo"gu je"s // ja, vz'a"l-gьt / ro"zlobandλ / vi"lbandλ // i-za"lbandλ //
 nu, vo"t ana" fs'o" zap'isa"l // i-ap'a"t' // č'i"r'is tr'i" dn'a" // tr'i" dn'a"
 iska"l iska"l iska"l n'igd'e" n'i-našla" n'ьč'io" // o,n pr'ihod'it'
 zλ-otv'e"tom // k-jej / i-ana"-gьt / rλs:kaži" / dλva"j / m'i"l'in'k'ij mo"j
 rλs:kaži" / io" calu"id dλ-m'ilu"id dλ-fs'a"ka / n'e:"d-gьt // dλva"j vo,d
 zьlati" s'e"r'g'i // u-t'ib'a"-gьt v-uša"h // nu, / ona" vz'ala" / dλla" //o,n
 rьskaza"l / o"nь zap'isa"l // potom / i-na-tr'e"t'ij ra"s // na-tr'e"t'ij ra"s //
 o,n // gьvλr'i"t / vo"t // o,n skaza"l što"j spa"l n'i-na-vodi" / n'i-nь-z'eml'i" //
 mi"ls'Λ n'i-vodo"j n'i-raso"j // tra"ls'Λ n'i-tka"nim n'i-pr'a"d'inim // ana"
 iska"l iska"l tro"i su"tk'i / n'i-našla" n'it"evo" // pλto"m o,n pr'išo"l zλ-
 atv'e"tam // i-vo"t jo" to"j m'i"lava"l dь:-fs'a"ko-dλ: // λ-o"n-gьt vь-
 pr'esp'i"š ednu" no"č' sλ-mno"j-dьk / pλto"m ja"-gьt fs'o" rλs:kažu" t'ie" //
 i-ana" r'iši"lьs' // i-o,n rьskaza"l jej // i-ana" zap'isa"l fs'o" // potom-gьt
 č'e"r'is tro"i su"tk'i pr'ihod'i" / tu,t u-na,s kam'i"s':iь bu"d'it' // nu-o,n pr'išo"l
 / zna"č'ьt ana"-gьt / jimu" na"da gλlva" nλ-pla"hu // fs'e" tu,t ca"r' / tu,t
 fs'e" // λ-o"n-gьt // o,n i-gλvλr'i"t // nь-ti"-gьt zьgλda"l zλga"tk'i / zьgλda"l
 / ana" λdgλda"l // n'e"d-gьd / n'i-λdgλda"l // ka"g-ži n'i-λdgλa"l / vo,t
 u-m'in'a"-gьd zap'i"sλnλ / tλka" tλka" tλka" // zλga"tk'ь // o,n š::a"s

rAZV'o'rtat // vod-zA-p'e'rvuj zAga'tku-tb// p'e'rs't'in' // e'to ca'rsk'ij
 p'e'rs't'in' vo,t smAt'r'i't'i-gbt // p'kAZa"l // da" / ca"r'-gbr'br'bt / vo,t ti,
 što"// dA-vo"t što, // pr'išlo"z'-gbt ta,k// a-to, vo,t s'ir'o"šk'i p'kAZa"l // A-ta,m
 ja"-ži-gbt / no"č' s-je"j p'Aspa"l Ana" mAja" uže" žina" // nu-i-nA-e"t'm
 ko"n'č'ilb's' / jon-nb-jo"j žin'i"ls'b //

**Текст № 9. Жили были старик со старухой.
 Вот приходит к им солдат...**

ži"l'i bi"l'i star'i"k sA-staru"hoj // vo,t pr'ihod'it k-ji"m sAlda"t // pro"s'icA
 nAč'eva"t' // pus't'i"t'e ba"buška d'e"duško nAč'eva"t' m'en'a" /dA-d'i"t'Atko
 korm'i"t-to n'e"č'im // n'ič'eo" u-m'en'a" rža"vij gvo"s' je,s' f-korma"n'i /
 dA,k u-wa"s mo"žid bi,t'// dro"va je"s' / voda" je"s' / je"s't' je"s' // no,
 je"z'-dAk // vAr'i" su"p // la"dno // da"l'i jomu" kot'o"l // o"n // na"l'il vodi" /
 rAstop'i"l / roda"tok // pov'e"s'il kot'o"l // rža"vij gvo"s' is-korma"nA vi"n'el
 / spus't'i"l tuda" // i-va"r'it // vAr'i"l vAr'i"l / sAru"hA spra"šiva:t /
 nu-sko"ro-l'i služ'i"vij / su"p-tA gAt'o"f // na"dA-gAd ba"buška n'emno"ško-bi
 mu"č'k'i-dAk // nu, mu"č'k'i mu"t"k'i mal'e"n'ko nAjd'e"c::A / nAjd'e"c::A /
 dAla" mu"č'k'i // pr'ibAlta"l o,n tuda" / op'a"t' vAr'i"l vAr'i"l // no-sko"ro-l'i
 služ'i"vij // dA-vo,t / ka"bi kru"pk'i n'imno"ška da,k// nu-i-kru"pk'i nAjd'e"c::A
 // nu" // vo,d dAla" kru"pk'i / o,n Ap'a"t' kru"pku vi"šipAl f-kot'o"l //
 pom'e"šivat / s'id'i"t: // Ana" Ap'a"t' spra"šivat / nu-što" / služ'i"vij //
 sko"ro-l'i su"p-to goto"f // dA-vo,t ka"bi // ma"sl'ič'kA-dAk // nu-i-ma"sl'ič'kA
 nAjd'e"c::A / dAla" i-ma"sl // nu, la"dna // wo,t Ap'a"t' vAr'i"l dA-pom'e"šival
 // Ana" i-spra"šivat / nu, što, služ'i"vij / da,k sko"ro-l'i su"p-to iž-rža"vAVA
 gvo"z'd'A // dA-vo,t ka"bi sm'Ata"nk'i-dAk // nu-i-sm'eta"nk'i nAjd'e"c::A //
 nu-i-sm'eta"nk'i pr'in'esla" // nu:" // m'eša"l dA-vAr'i"l // fs'o" goto"vo //
 so"l'i polo"žil'i // nu" // sAlda"d gAVAr'i"t / no,-dAk s'a"d'imt'i so-mno"j /
 iž-rža"vAVA gvo"z'd'A su"p // hl'eba"t' // nu, / nA-sto"l // so"brAl'i /
 po-tAr'e"lkaM ro"z'l'il'i // o,t su,b-dAk su"p // i...iž-rža"vAA/ gvo"z'd'i // o,j
 ka,bi / solda"d gAVAr'i"t / ka,bi k-e"tAmu su:"pu / dA-v'ina" buti"lka // o:"j /
 dA-nAjd'e"c::A u-m'in'a" i-v'ino" // nō, vo"t / v'ino" ro"z'l'il'i / vi"p'il'i /
 su"p v'e"s' vi"hl'eval'i // hval'i"l'i p'er'ehval'i"l'i / už-do-togo" horo"šij
 iz-rža"vovo gvo"z'd'a su"p // nō, vo,t sAlda"t // fskot"i"l iz:A-stAla" / i-pošo"l
 f-pl'a"s // pA-kArma"nAm-tA šl'o"p // A-u-sAlda"tA d'e"n'ik mno"gA /
 u-sAlda"tA d'e"n'ik mno"gA // a-staru"hA vi"skoč'ila-i / iz:A-stAla" //
 i-zAp'l'Asa"lA to"ži //

Λ-u-staru"ħ'i togo"bo"l'e /
 u-staru"ħ'i togo" bo"l'e /
 u-staru"ħ'i vo-kl'et'i" /
 dΛ-vo-krup'i"štatoj muk'i" //
 nu, la"dnΛ nΛpl'asa"l'is' / spa"t' povΛl'i"l'is'Λ / sAlda"t sm'Λknu"l // shod'i"l
 f-kl'e"t' // zΛpus't'i"l ru"ku v-m'Λšo"κ v-b'e"lu muku" / krup'i"štata muka"
 nΛziva"las' // Λ-ta,m d'e'n'g'i u-ji,h f-tr'Λp'i"ci // dΛ-ɔ,n vz'a"l / dΛ-i-un'o"s
 d'e'n'g'i // u"trΛm fsta"l'i // sAlda"t'ikΛ n'e"tu // dΛ-č'io" o,n n'i-skΛza"fši
 ušo"l-to // staru"ħΛ o"ħ-t'i mn'e" dΛ-ja" p'e"lΛ ho,t' ɔ,n n'e-dom'Λknu"l-l'i
 što, / u-m'en'a" d'e'n'g'i-to f-krup'i"štatoj muk'i" // pr'išla" su"nulΛ ru"ku /
 d'e'n'g'i-v un'es'o"ni // ta,g bra"t // osta"l'is' star'i"g dΛ-staru"ħΛ b'ez-
 d'e'n'ik // zato" su"pu nΛhl'eba"l'is' / i-rža"vovo gvo"z'd'u //

Текст N 10. Жил был старик да старуха. У их была дочка...

ži"l bi,l star'i"g dĕ-staru"ħΛ / u-i,h bi"la" do"č'κΛ // ži"l'i on'i" nΛ-pusto"m
 nĕ-bolo"t'i // nu, / bi"la" u-i,h koro"wkΛ / bi"lΛ / kobi"lκΛ / bi"lΛ ko"šič'κΛ //
 ku"ruškΛ r'Λba"i // wo,t / vr'e"m'i pr'išlo" holo"dnojo / vo"lk'i uzna"l'i / e"to
 d'e"lo // i-sta"lo mn'e"t' / i-vo,t on'i"-p / pr'išl'i" // s'e"l'i zΛp'e"l'i //

ži"l bi"l stro"j gorod'i"lko: /
 na-pusti" nΛ-bolo"t'e: /
 u-n'ego:" bi:la" koro"fkΛ /
 u-n'ego:" bi:la" kobi"lκΛ /
 bi"lΛ ku"ruškΛ por'Λbu"šeč'κΛ /
 bi"lΛ ko:"šeč'κΛ sudomo:"ječ'κΛ /
 bi"lΛ ma"rfΛ pr'ekra"snĕ d'ev'i"ciΛ //

kogo" mi, od:Λjo"m / koo" mi, od:Λjo"m // a"j / od:Λjo"m koro"fku // koro"fku
 pus't'i"l'i v-ro"š:u / mu:" / mu:" // wo"lk'i nΛb'eža"l'i / s'je"l'i / op'a"t' i-
 zΛp'e"l'i //

ži"l bi"l stro"j gorod'i"lko: /
 na-pusti" na-bolo"t'i /
 u-n'igo" bi"la" koro"fkΛ /
 u-n'igo" bi"la" kobi"lκΛ /
 bi"lΛ ku:"ruškΛ por'Λbu:"šeč'κΛ /
 bi"lΛ ko:"šič'κΛ sudomo"ič'κΛ /
 bi"lΛ ma"rfΛ pr'ekra"snΛ d'iv'i"ciΛ //

kovo" mi, od:Λjo"m / kovo" mi, od:Λjo"m // dΛva"j od:Λjo"m koro"fku / koro"
 / ...e"tu / kobi"l / kobi"lku // kobi"lκΛ vi"šlΛ / ja"-vΛ-vΛ: / ja:"vĕ-vĕ: //

vo"lk'i nAb'eža"l'i / s'je"l'i / op'a"t' i-zAp'i"l'i // Ap'a"t' pr'ihO"jAt //
zAp'e"l'i //

ži"l bi"l stro"j gorod'i"lkΛ /
na-pusti:" na-bolo:"t'i /
u-n'ego" bi"la" koro"fkΛ /
u-n'ego" bi"la" kobi"lkΛ /
bi"lΛ ku:"ruškΛ por'ibu:"šeč'kΛ /
bi"lΛ ko"šeč'kΛ sudΛmo:"ič'kΛ /
bi"lΛ ma"rfΛ pr'ekra"snΛ d'iv'i"č·Λ //

koo" mi, od:ɔjo"m // dΛva"j od:Λjo"m ku"rušku por'ibu"šičku // ku"rč'kΛ
vi"šlΛ / ko-ko-ko:" / ko-ko-ko:" // vo"lk'i nAb'eža"l'i / i-u, / ku"r'ič'u
n'edo"lgo s'je"s' // s'je"l'i / op'a"t' i-zAp'e"l'i //

bi"l ži"l stro"j gorod'i"lko /
na-pusti" na-bolo:"t'e /
u-n'igo" bi"la" koro:"fkΛ /
u-n'ego" bi"la:" kobi:"lkΛ /
bi"lΛ ku:"ru:škΛ por'Λbu:"šeč'kΛ /
bi"lΛ ko"šeč'kΛ sudomo:"ječ'kΛ /
bi"lΛ ma"rfΛ pr'ikra"snΛ d'iv'i"č·Λ //

koo" mi, od:ɔjo"m // a"j / ko"šič'ku vi"pus't'il'i / ko"šičkΛ vi"šlΛ / m'a:"u /
m'a:"u // vo"lk'i nAb'iža"l'i s'je"l'i / op'a"d' zAp'e"l'i //

bi"l ži"l stro"j gorod'i:"lko /
na:-pusti" na-bolo:"t'i /
u-n'ego:" bi"la:" kobi"lkΛ /
u-n'igo:" bi"la:" koro"fkΛ: /
bi"lΛ ku"ruškΛ/ por'ebu:"šeč'kΛ /
bi"lΛ ko:"šeč'kΛ / sudomo:"ječ'ka /
bi"la ma"rfΛ pr'ekra"snΛ d'ev'i"č·Λ //

kogo" mi, od:ɔjo"m/ koo" mi, od:ɔjo"m // pr'ihO"jc·Λ uš-ma"rfu // ma"rfΛ
vi"šlΛ / za-zΛr'iv'e"lΛ / i:"-i-i-i-i // vo"lk'i nAb'Λža"l'i / s'je"l'i // op'a"t'
i-zAp'e"l'i //

ži"l bi"l stroj gorod'i:"lko /
na:-pusti" na-bolo"t'e /
u-n'ego:" bi"la:" koro"fkΛ: /
u-n'ego:" bi"la:" kobi"lkΛ /
bi"lΛ ku:"ru:škΛ / por'ebu:"še:č'kΛ /
bi"lΛ ko:"še:č'kΛ / sudomo:"je:č'ka /
bi"la ma"rfΛ pr'ekra"snΛ d'ev'i"č·Λ /

kogo" mi, od:ъjo"m / koo" mi, od:ъjo"m // star'i"k gooi"t / da:"j staru"ha / t'ib'a" / Λ-staru"ha gl'i"t / n'e"t / star'i"k / t'ib'a" / n'e"t / staru"ha / t'ib'a" / dΛ-boro"l'iz' boro"l'iz' / dъ-o"b'e i-upa"l'i // dъ-vo"lk'i nΛb'ъža"l'i / d-ob'e"ih zъra,s s'je"l'i // ska"skΛ fs'a" / bo"l'ši vra"t' n'il'z'a" //

Текст N 11. Я жила у исправника

/ ja" žila" u-ispra"vn'ikΛ // v-гΛbo"tn'ic'Λh / dΛ-i-zъvorova"las' // dΛ-ub'Λža"lΛ // u-m'ъn'a" i-d'e"n'ik n'e"t / u-m'ъn'a" i-hl'e:"bΛ n'e"t // b'Λža"lΛ / b'Λža"lΛ // n'e-po-to"j dΛro"g'i ub'Λža"lΛ // pša" k-stъr'iku" / ko-staru"h'i // vī"šlo-mn'e nΛč'Λva"t' // pus'ti"t'e m'en'a" nΛč'Λva"t' // pus'ti"l'i // star'i"k / staru"ha u"žnъt' s'e"l'i // m'en'a" n'e-ko"rm'Λ // ja, l'egu" // ja, s'ežu" / nΛ-p'et'i" // je"s:' hΛt'u" // Λn'i" m'ъn'a" n'e-pΛkΛgm'i"l'i / ja-i-гΛvΛr'u" / Λ-nu"-mΛ // n'ikuda" hl'e"bΛ poka" ja" gru, pΛje"m // star'i"k poje"l // staru"ha poje"lΛ // staru"k-лъžis'ъ na"-p'e... // star'i"k nΛ-pola"t'i / staru"ha na"-p'ič' // m'n'e, posla"l'i m'e"sto / na"-pol // star'i"k staru"ha usnu"l'i // kr'e:"pk'im sno"m // ja" pošla" iska"t' hl'e"bof // pΛšla" hl'e"bΛ iska"t' // pošla" v-zΛgo"rk'i / hl'e"bΛ n'e:t // pΛšla" f-č'uva"n / hl'e"bΛ n'e"t // pΛšla" f-po"gr'ep //f-pΛgr'e"p po-po,zΛ f-pō"gr'ep // f-pΛgr'ebu" / hl'e"bn'Λ s-p'iroga"m'ъ / p'irΛg'i" m'a"h'k'ib' / ja, s'je"lΛ p'iro"k// dva" zΛhot'e"lΛ /drugo"j s'je"lΛ // dΛ-iš-o-tr'e"t'jego otlom'i"lΛ / odb'i"lΛ/ tr'e"t'jego/ vΛb'i"lΛ/ pΛto"m zΛhΛt'e"lΛ p'i"t' // pošla" vъt' stΛi"t lΛgu"l' s-p'i"vo // ja" / je"to / nΛšla" ko:"fšik // nΛc'id'i"lΛ p'i"va // ko"fšik vī"p'ilΛ // drugo"j nΛc'id'i"lΛ / vī"... / p'i"las' p'ja"nъ / zΛp'e"lΛ p'e"s'ъn' / ... // star'i"k / i"γΛ ispuga"l'is' // žo" tΛko" sluč'i"lΛs: // gd'e, u-na"s nΛs'e"l'n'ic'Λ // našl'i" m'en'a" f-pΛtpo"l'ji / sv'aza:"l'i // da,-i pΛd-la"vъč'ku brosi"l'ъ / vot-tu"t-i l'aži" // ja"-i l'ažu" // Λ-pre"žd'e bi"l'i z'e"m'sk'iΛ /

Текст N 12. Вот тоже... Жили муж с женой...

wo,t to"žo // ži"l'i // mu"ž ž:ino"j // ži"l'i ta,k on'i" n'eplo"ho // mu"ž bi"l // ma"s't'er zoloti"γ d'e"l // Λ-ra"s ma"s't'er zoloti"γ d'e"l // tak-i-p'ja"n'ъtъ horo"šij // o,t obi"č'нъ e"to // vo"t // v-od'i"n mъnΛst'i"r' // zъkΛza"l'i z'd'e"lΛd' dv'enΛcъd' zΛΛt'i"h statu"j // pr'iv'ez'l'i"-jmu mat'ъr'ja"l // vs'o" mΛs'irska"jΛ u-n'Λo" bila" tu"t // ... / do"mъ // o"t џ,n na"č'Λl robo"tъt' // гΛbo"tΛl porobo"tΛl // гΛbo"Λl dΛ-p'i"l da, // z'd'e"lΛl //še"s' statu"jej //

bo"l'shь n'ьče" n'e,t / mat'er'ja"лb n'e"t / i-d'e"n'ьk n'e"tu // kup'i"t' n'e"-nл-штb // fs'o" // vi"šлb // ženu" pλsilа"ьt // id'i" / k-oc:u" // pros'i" // vza"jmi // ja, potom od:a"m // nu, ta" shλd'i"лa // pr'in'esla" / tr'i"stb rubl'e"j pλs'i"l' // et-tr'i"stλ rubl'e"jλ / λ-ra"n'š'i: tr'i"stb rubl'e"j d'e"n'g'i bl'š'i"ь bi"l'ь // tr'i"stb rubl'e"j pьb'n'isla" // pьdλa" // o,n s'jez'd'il zьkup'i"l // iš:o" tr'i"-cь... // tr'o"γ z'd'e"лb // poku"l' tr'o"γ zd'e"лb e"t'i fs'o" // t'e"n'g'i izpλsho"doval // na"č'in' d'e"v'λd' zd'e"lal // iš:o" na"dь tr'o"h // bo"l'š'i n'e"tu // d'e"n'ьk // vo"t o,n i-govor'i"t // id'i" za"ftpλ -oc:u" // pλs'i" // dь-govor'i"t / mn'e"-uš n'eudo"bnλ i-pλs'it'-tob'i // n'i-da"s // nu, da"s n'i-da"s-a // shod'i" // nu" // že"n'š'inλ bi"лa / moloda"jλ kλs'i"vьbь kon'e"šno // impλt'i"č'nьbь tλka"i // pošla" fs'o"-tьk'ь // pьšla" k-oc:u" // popros'i"лb d'e"n'ьk // λ-hva"t'id govor'i"t // ja"-už do-too"t dodλva"ls'ь // fs'o, rovno" prop'jo"t // n'ь-da"m bo"l'š'i n'i-kop'e"jk'ь // up'o"pλ / fs'o" // ta,g ona" pošla" domo"j obra"tnь n'i-š':e"m // doho"d'id dλ-ce"rkvi // je,vu voskr'is'en'ь iš:o, slu"žba n'i-ho"n'č'ilas' // zλho"d'it f-se"rkof' // pλstaja"лa / pьmьl'ilas' // vo"t // vi"šлb nλ-pa"p'ert' // slu"žba ko"n'č'ilas' // nλro"t uže, we"s' ušo"l ona" stλit' nλ-pλpert'i" // viho"d'it // po"p // nλ-p'e"rvi // vi"šel // ti"-gьt kuda" // da"-w // hλd'i"лa / gьbьr'i"t // λ-u-t'ia" muži"k-tλ do"mλ // da, biva"id-gьt / i-n'e-do"mλ // λ-k'-t'ьb'e, s'a"w pr'ijt'i" n'el'z'a" // tλk-pλč'emu" n'el'z'a" govor'i"t // mo"žnλ ba"t'ьško // pr'iod'i" // λ-kogda"-gьt // λ-s'io"d'n'ь govor'i"t pr'ihod'i" //

Текст N 13. Жили старик да старуха...

/ ži"l'i star'i"g dλ-staru"hλ // u-n'i"h n'it"evo:" n'e"-bilo // is-p'ita"n'jλ ži"l'i n'e-o"t'en' plo"ho / λ-star'i"k i-govor'i"t // staru"hλ // ti"-bi-hot' nλp'okla" kolobo"f // o:"j-ti durna"ja // n'i"... / durno"j / n'i-ma"slλ / n'i,-h... / n'i-muk'i" / λ-n'it"ego" n'e,t // λ-shod'i"-ko v-λnba"r-ot dь-popaši" / biva"t:o nλ-kolobo"k-ot nλpa"šiš / dь-u-sos'e"d'ij-to popros'i" // biva:"d dλju"t / nu, staru"hλ ta"k-i zd'e"лbλ // zλšla" / v-λnba"r / popλha"лa / mu"t"ki n'emno"ško nλpλha"лa / sos'e"d'i da"l'i ma"sl'ic'λ / vo,t ona" isp'okla" kolobo"k / nu:, // skor'a"je sλmovar zλ-ru"t"ki // dλva"j // dožida"t: "ь / sko, / kod'i" kolobo"k vi"p'ik'it':i // da:, / sta"nut t"a"j s-kolobo"m p'i" / ždu:"t // staru"hλ vi"n'λλ kolobo"k is-p'it'i" // i:"... / kla"лb nλ-ok"ško / holod'i"t' / λ-kolopku" n'eoho:"tλ / što"bi-s d'e"tko dλ-ba"pkλ sji"l'i // λ-slu"d'inλ bi"лa ro"znλ // λ-jo"n vi"p'riгnul dь-nλ-u"l'ic'u // i-pokat'i"ls'i // pokat'i:"ls'i / kat'i"с:i fp'ir'o"d dλ-da"l'š'i / fp'ir'o"d dλ-da"l'šь // wo"t... // popλda"ic'λ imu" nλstr'e"tu l'is'i"с'λ / o,j kolobo"k // kolobo" k:olobo"k / ja, t'ib'a" sje"m

// Λ-n'i-je"š-ko / l'i'san'ka / t...ti" / m'in'a" // ja, od:e"tkΛ ušo"l / i-od-ba"pk'i ušo"l // i-ot-t'ib'a" / l'is'i"č'ka / ujdu" // nu:"... / pokat'i"ls'Λ da"l'ši // kat'i"ls'Λ / kat'i"ls'Λ / kat'i"ls'Λ // popada"ic'i jimu:" / op'a"t: za"ic' fsr'e"tu // o:j dΛ-kolobo" kolobo"k / ja, t'ib'a" / sje"m // Λ-n'i-je"š-ko m'in'a" / ja, od:e"tkΛ ušo"l / i-od-ba"pk'i ušo"l / i-ot-l'isi" / ot-sa"moj h'i"troj l'isi" ušo"l // i-ot-t'ib'a" ujdu" // i-pokat'i:"ls'Ъ / dъ-pokat'i"ls'Λ / dъ-i-vza"t n'i-vorot'i"lsi // ukat'i"lsΛ ot-fs'e"h-to... // od:e"tkΛ / dъ-od-ba"pk'i / dъ-n'ikto" kolopka" i-n'i-s'je"l //

Текст N 14. Вот жили старик да старуха...

/ vo"t / ži"l'i star'i"g dъ-staru"ha // u-n'i"h n'e"-bilojъ to"žī n'iskako"go ku"šan'ja //Λ-star'i"k i-govor'i"t // Λ-staru"ha / nas'e"jom-ka s'o, godu" r'e"pi // o:j ti, / glu"pij star'i"k // r'e"pi nas'e"jlaš / Λ-r'e"p'iš:ъ n'e-vu-vi"rubl'eno // v-l'isu" rub'i"w / vi"ru"bl'ivl'i ra"n'ši r'e"p' // o:j dΛ-pošto" na,m / govor'i"t / v-l'e"s-ot it:i" / ka,k u-na"s nΛ-ba"ino-to vi"ras:i r'e"pa // nu-vo"t // nas'ejal'i / staru"ha vz'a"la-s... / pos'e"jala / ba"n'Λ bi"la n'i-zakri"ta / tka"Λ bi"la // b'is-poka"tu // nas'i"jala / nΛ-ba"inu r'e"pku // pos'i"jala // ho"d'it / prov'e"divat / r'e"pka m'e"dl'eno ros't'o"t // s'a:"šic'ku / z-bl'u:"d'ic'ko / ona" fs'o, ho"d'it prov'e"divat // nu-vo"t // vo,t-uš r'e"pkъ-ta vi"rъsla i-bol'ša"ja // taru"ha n'i-mo"žī vi"rvat' // tar'i"k // pojd'o"m r'e"pu rva"t' // o:j dΛ-što"-ti / glu"pa staru"ha / kaka" r'e"pa // dΛ-vi"rosla / gor'i"t / ta,k i-tu"-ta prašlaga"dn'u / tьk-i-mn'e" n'i-vi"rvat' // nu-vo"t // s-star'i"k pr'išo"l // saru"ha zahvat'i"laz' zΛ-r'i"p' // star'i"k // ka,k r'e"p'inΛ-to sorvala"s' / Λ-star'i"k-ot oborva"lsΛ / dъ-ъ-i-ub'i"lsъ // pa"l o-z'e"ml'u / ub'i"lsΛ // taru"ha pla"kъla / pla"kъla / pla"kla // n'i-zna"t / ka,k star'ika" pohoron'i"t / dъ-n'i-zna"i / ka,k popr'ic'ita"t' // o"t... / pošla" / k-l'e"su // k-l'e"su pošla" / Λ-l'is'i"čΛ h'i:"traja / dΛ-za"ic' // pod'i" / va"buška // vi, t'ib'e" popr'ic'ita"m u-d'e"tka // vo,t on'e" pr'ihod'at / v-d'ir'e"vn'u / Λ-v'it'-i-i / za"ic' / ъ-l'u:"b'it r'e"pu / in'i" ta,k r'e"pku l'u"b'Λ dΛk-vo,t // nu:" // staru"ha pr'ic'ita"t / ho"d'id dΛ-fs'o, / Λ-en'i" r'e"p'inu-to vz'e"l'i // dΛ-u-staru"hiw / star'i"k ub'i"lsъ / dΛ-i-r'e"p'inu ukra"l'i / un'is'l'i" / i-ta,k staru"ha n'i-s: "e"m i-osta"lъs'i //

Текст N 15. Жил-был в деревне кузнец

o_`j / ži`l / bi`l v-d`ir`e`vn`i kuz`n`e`c` // i-vo`t / hu-hu`to kozlo` jamu`
 nos`i`l`i / što`bi jo,n kova`l / n`e-mo`že prokorm`i`c`::⊥ // vo,t o`n /
 sklΛ-slo`žil su`mku / i-pošo`l // pojdu` / govor`i`t / ja, po-b`elomu sv`e`tu /
 fs`a`ko gd`e` n`i-ja` nΛjdu` kozlo` // što` / sa`nu do_biva`t` // šo:`l / šo:`l /
 šo`l d`i`k`im`i l`isa`m`i // na`d`-bi noč`Λva`t` // boi`c`::Λ zv`e`r`Λ // dΛ-što,
 b`ida` / n`ikΛko`go žil`ja` n`e,tu // vo,t iš`o` da`l`ši id`o`t // i-vdru`g //
 tΛka`i / n`i-zna`j / hl`ivu`škΛ / n`i-zna`j izbu`škΛ // Λ-mno`go uto`ptano
 krugo`m // nu-dΛva`j / govor`i`d zΛjdu` / v`e`c`irom / mo`žit / kto` -n`ibu,t`
 // pr`id`o`t ko-mn`e` // vod-zΛšo`l v-izbu`šku / i-s`id`i`t // gr`a`zno / plo`ho /
 o:` / ka,k hu`do / pa`hn`o // d`v`e`r`k`i otkri`l`is`i // o`fci zΛska`k`ivΛjut
 v-izbu`šku // po`lnb` izba` / zΛšla` ob`e`c` // zΛho`d`it sl`e`t / l`i`ho
 odnogla`zo / star`i`k / stra`šnij // fu:` // kΛko`j-to ru`s`koj du`h // ja, v`e,z`
 d`e`n` gon`a`ls`Λ / n`i-mo`k nΛjt`i` // o`j / d`e`duško // bu`t` m`i`lostl`ivoj /
 ja, kuz`n`e`c` // da`k / ti, spΛs`i` m`in`a` // Λ-sto` ti-mo`š: skova`t:o // Λ-ja,
 fs`o` mogu` skova`t` // fs`o` mogu` // ta,k sto` / mn`e` i-gla`s skujo`š //
 skuju` // ta`k o-odno` // nu:` / dΛva`j // skujo`ž gla`s / da`k // star`i`k / tu:`
 / fs`o` nΛgoto`v`il / kuz`n`eca` nΛkorm`i`l / fs`o` nΛ-por`a`tk`i //
 Λ-kuz`n`e`c` no`c`i n`i-sp`i`t / s`ogo`dn`Λ / govor`i`t / n`i-bu`du / u:`trom //
 star`i`g dožida`ic`i / kogda` d`e`tko / i,š` / gla`s-to / v`bsta`v`it //
 a-ku`z`n`e`c` / popa`l v-lovu`šku / n`i-zna`t / ka,g-bi ot-e`toj l`i`ha ujt`i` //
 o,t utro`m l`i`ho vi`stalo / nΛgoto`v`ilo / kuzn`ic`a` nΛkorm`i`lo // nu` /
 nu-dΛva`j / govor`i`t / ja, razv`idu` / govor`i`t / m`ihu` / ta,k ra`n`ši v`i`d`
 bi`l`i / tak`i` m`ih`i` / kuz`n`eci` / kova`l`i / f-ku`z`n`icΛh / sp`ic`ia`l`no /
 v`i,t` no`n`-to fs`o` // i-vo`t / i-ra`šp`il` na`psgΛl // Λ-vo`d govor`i`d
 d`e`duško / ti, poval`i`s` nΛ-la`fku / dΛ-klad`i` / govor`i`t / ru`k`i-t`i
 po`d-golovu / Λ-ja, t`ib`e` fs`o`-tak`i n`imno`ško / vo,t / o`n ka,k / poval`i`lsi
 // star`i`k-ot / a:` / kuz`n`e`c`-et voz`m`o`-dΛk / horo`šij-ot gla`s / nΛsta`v`id
 žil`e`zo / tada` i-vi`bjoš`o / drugo`j-od gla`s // ka,k l`i`ho-to ta,k vzr`iv`e`lo
 / dΛ-s`e`lo nΛ-poro`k // vi`skoc`il dΛ-s`e`l nΛ-poro`k // nu` / govor`i`t / ja,
 t`ib`a` f-š`:ipk`i` zΛš`:ipl`u` / i-da`ži / govor`i`t / sofs`e`m vi`m`itu // vo,t
 i-jo`n i-n`i-zna`t / ka,k c`ogo` d`e`lat` // o`t // i-n`i-pu`hkat / i-n`i-mi`hkat //
 Λ-o`fci / ho`d`Λ po-do`mu / ho`d`Λ / ho`d`Λ // o,t l`i`ho / Λ-u-star`ika`-to /
 v`is`i`t tulu`p // s-o`fci`a`m`i l`i`ho hod`i`l da,k // vo`t / Λ-jo`n poš`u`pat /
 d`v`e`r`i-t`i otkri`l // ov`e`c`-to vipuska`t // Λ-sa`m nΛ-poro`g`i s`id`i`t //
 da`-i / ka,k poš`u`pat / Λ-še`rs`t` // da,-i / pogo`n`it // vo,t e`tot mužic`o`k /
 vz`a`l / zΛp`iha`ls`Λ v-e`tot tulu`p / e`to fs`o zΛv`Λza`l / i-podošo`l //
 podošo`l / Λ-jo`n poš`u`pΛl / Λ-še`rs`t` / Λ... / Λ-jo`n i-vi`skoc`il / tudi`

kuz'n'e'c'-at / o:"j-ti / govor'i't / l'i"ho / ti, l'i":ho / ja"-uš iΛ-u'l'ic:i / o:" / l'i"ho-to ta"ḡ zΛpla"κΛlo / da,ḡ ba"t'ušk'i / Λ-kuz'n'e'c fs'e"ḡ ov'e"c' za"brγ / da"-i / u-uvod'i"l v-d'ir'e"vn'u / dΛ-pro"dΛl / dΛ-bogΛc'o"m sta"l // a-l'i"ho / e:" / ta,κ i-pog'"nulo / bo"l'š'i n'ic'ego" n'i-bu"du //

Текст N 16. Был старик да старуха

bi"l stγr'i"ḡ dь-staru"ḡΛ / u-stΛr'i"κь dь-u-staru"ḡi bi"lo / bi"lo / tr'i, si"nΛ / dΛ-do"c' // vo,t e"t'i-tь sinΛvja" u"šl'i / v:urΛa"κ'i // vo,t ka"ḡ-bi ni"n'bc'Λ // ušl'i" v-burla"κ'i / i-ta,m sta"l'i obžl'i"s' / i-skot'i"nu zΛv'il'i" // i-fs'o" / Λ-u-i"ḡ / i"ḡ-bΛp / do"c' / pΛsla" / koro"f // o"t / pΛsla" koro"f // i-govor'i"d dΛva"jt'i ja, shožu" zΛ-s'ostro"j // v-go"s't'i pr'iv'izu" // o"t / jona" / pr'išla" / nΛsta"s'jΛ /govor'i"t / jΛ-zь-tobo"j pr'išla" / bra"t'jo / m'in'a" po"slɣl'i // zΛ-tobo"j / vo,t nΛsta"s'jΛ spra"v'ilьs' / pr'kra"snΛ / i-i"-s' / ta,κ od'e"lΛs' / i-pora"to / horošo" // pošl'i" // Λ-p'e"s'ik s-ji"ma / p'e"s'ik s jima" // šl'i" / šl'i" / Λ-do-r'ik'i" došl'i" / a-ina" i-ḡbьi"t / nΛsta"s'jь pr'ikra"snΛ / dΛva"j kupa"c':ь // Λ-p'e"s'ik-oto goor'i"t / nΛsta"s'jь pr'ikra"snΛ / t'ib'e" ma"tuška n'i-v'il'e"lΛ // i-Λna" wz'a"lΛ dΛ-u-jogo" la"poc'ku o"t... / o"to... / o"torvΛΛ dΛ-k'i"nulΛ // i-o"n nΛ-tr'o"ḡ la"pkьh ka" / ska"c'ь // v'i,t' ska"sk'i dΛ-fs'a"κ'i ba"jut // pra"vdΛ / n'ipra"vda: // nu-vo"t // došl'i" do-ḡk'i" / do-drugo"j // op'e"t' ona" i-govor'i"t / nΛsta"s'jΛ pr'kra"snь / dΛva"j kupa"c'ь // Λ-jo"n op'e"t' / nΛsta"s'jΛ pr'ikra"snΛ / t'ib'e" ma"muška n'i-v'il'e"lΛ / Λ-ona" op'e"d' drugu"u otorva"lΛ / i-jona" / i-jo"n nь-dvu"ḡ // plov'o" // pr'i"plil k-trugo"j / tr'e"t'ij // nΛsta"s'jΛ pr'ikra"snь dΛva"j kupa"c'ь / i-jo"n / nΛsta"s'jΛ pr'ikra"snΛ / t'ib'e" ma"muška n'i-v'il'e"lΛ / i-ona" vz'a"lь io, i-go"ou o"torvΛΛ / go"lovu k'i"nulΛ f-kusti" //

Текст N 17. Ну вот и...

nu-vo"t-i / ka"κ-to: / nΛ-r'oku"-to biva"lo ja, šla" / iz-no"vgorodΛ / iz-robo"tn'icь // nu-i-vo"t t'ib'e:" // vo,t-i šla" / šla" / šla" / Λ-ta,m žila"-to ja, hu"do: // Λ:-fs'o"-tΛk'i-de: / da"l'i m'ьn'e:" // e:... / d'e"n'og da"l'i:i / dь-i-hl'e"cь / dь-i-š:'o"to i-ma"lo da"l'i nΛv'e"rno // vo"t ja, šla" / šla" / šla" / poto"m-i: / prošla:" / v-drugu" d'ir'e"vn'u // v-drugu" d'ir'e"vn'u pr'išla" / vo"t / Λ-hl'e"bΛ-t'i / nΛv'e"rnoi / fs'e, s'je"lΛ // e:-i:" / no-i-a-staru"ḡΛ tΛkь... / tΛka"i so-stΛr'iko"m dь-skup'a"š:i bi"l'i // vo,t on'i" skup'a"š:i-t'i ka,ḡ

bi'l'i / dь-on'i" vz'a'l'i / dь-i-m'ьn'e ji"s't'-to i-n'e"-dAl'i // je"s't'-to on'i"
 m'ьn'e" kogda"-kak n'e"-dAl'i-to / ja, vz'Ala" / dь-i:" / A-du"maju / A-šo"
 on'i" / ta,m kuda"-to f-po"dr'ip/ f-kAk'o"jto / otkriva"l'i l'u"г / dь-kuda"-to
 f-po"dr'ip fs'o" i-lo"žij // e"tA hl'e"bA t'ib'e" / idu"-tA / A-n'ika"к m'ьn'e"-to /
 n'i-da"l'i poi"s't'-to // ja, vz'Ala" / dь-la"dno-uš / ja, no"č'u-to voz'mu:" u-i"h
 ta,m // dь-zAb'eru"z' dь-vot-t'ib'e" / ja"-i nAje"ms'Λ / dь-vi"du / dь-n'i-oj'i"
 i-n'i-usl'i"šAt / A-n'i" du"-kьk / što" ta,m // ušl'i" spa"t' // wo,t on'i" kogda"
 ta,m spa"t' ušl'i" // A-ona" vz'Ala" / ja, goor'i"t / podoždAla" / podoždAla" /
 dohrAp'e"l'i / e:"-i / i-ona" fsta"lA / govor'i"t' / A-ja, kьg-bi"d'to / puska"j //
 nu" / wo"t / ja, vz'ela" / dA-e"to / zna"še // poje"lA / poje"lA / poje"lA / sta"lь
 ša"r'it' po-e"tomu / po:"-o / po-po"dr'ibu / dь-po-fs'imu"-to / dь-nьša"r'ilA
 ta,m kAk'o"j-to lAgu:"n // ja, vz'ela" / tu,t i-kru"škA stoi"t / ja, vz'Ala"
 /nA:-nA:-nA:-nA:" / nAcid'i:"lA: // dь-vi"p'ilA / dA-ta"m / nA-m'e"sto bra"г'i /
 kAk'o"го-to bi"lo kr'e"pkо c'io"-to // vo,t ja, i:"-i / zAp'e"lA: / f-pogr'ebu"-tu:
 // nAp'ila"z dь-i-zAp'e"lA // on'i" / star'i"k / star'i"k / gd'e" u-na"s
 nAše"l'n'icA-tA / gd'e" ona" / kuda" ona" / što, tAk'o" // pošto"-to ona' pojo"d'
 gd'e"-to-v'it' / što"-to pojo"t // vi:"tAš:il'i m'in'a' // sv'Λza"l'i / dь-pod-la"fkь
 bro"s'il'ь // pod-la"fkю bro"s'il'i / nAza"ftA f-su"t povo"z'at // nu:" / ma"r'jA /
 pojež:a"j // la"dno / govor'u" / ja, ta"m-to poje"du / dь-plьti:" // gd'e"-n'ibu"t'
 / dь-kto"-n'ibut' spu"s't'it / ja, n'i-v'inoва"tA // što, on'i" i"s't' n'e"-dAl'i //
 la"dno: / o,t e"tot star'i"k / m'in'a" i:-v'iz'o"t / sko"l'ko hl'e"pь
 n'imno"žьč'kA bi"lo: / uio" / s:obo"j / to"l'ko s'ib'e" // ot-i-pr'ije"hal'i /
 f-su"t// f-su"t pr'ije"hal'i // stьr'i"k-i / e:"-o / vo"t / što" d'e"duškA / na"dot' /
 f-c'o"m d'e"lo // p-pr'ije"hal ta,m k-sud'e" // A-vo"d / govor'i"t / voro"fkA: /
 noc'eva"lA / dь-i-f-po"dr'eb zьbrAla"z' / dь-i" / ta,m ušo:" nAje"lьs' nli"lьs' /
 dь-iš:'o-i-nAp'ila:"s' /

Текст N 18. Была я у бабушка...

bila:" ja, u-ba:"t'u:škA: /
 dA-od'ina"кA:jA do:"č'u:škA: /
 zva:"l'i m'in'a, // ma:"r'ju:ško:j //
 š:i"l m'in'e, ba:"t'uškA koro:"bo:č'ku: //
 pr'i:v'i"l mn'e, rod'i"m'en'kij pot'o:"bo:č'ku //
 ja,...š: / poslьl m'in'a" ba"t'uškA po-ja:"go:tk'i: //
 ja, šla" / šla" / šla" / zAblud'i:"lAs'e: /
 pot-so:"s'enku: povAl'i:"lA:s'e: //
 šlo" m'i,mo sta:"rč'i:š:o: /

posad'i"lo m'in'a, f-su:"mč:i:š:o //
 e:" / su"mkΛ / po"j /
 su"mkΛ / po"j /
 dъju"d d'e"n'ik /
 nъ-propo"j //
 pr'išo"l v-d'ir'e"vn'u / o,t-t'i i-zΛšo"l f-to"d do"m / puska"j s-kra"ju // su"mkΛ
 po"j // hlo"pn'et // su"mkΛ i-zΛpojo"t // op'a"t to,-žī sa"mo //
 bīla:" ja, u-ba:"t'u:škΛ: /
 dΛ-od'ina"ka:jΛ do:"č'u:škΛ: /
 zva"l'i m'in'a, ma:"r'juškoj //
 š:i"l m'in'e, ba"t'uška koro:"bo:č·ku: //
 pr'iv'i"l m'in'e, rod'i"m'en'kij pot'o:"bo:č·ku: //
 poslЫl m'in'a" ba"t'uško po-ja:"go:tk'i: //
 ja, šla" / šla" / šla:" / zΛblud'i:"las'e: /
 pot-so:"s'enku: povΛl'i:"la:s'e: //
 šlo" m'i,mo sta:"rč:i:š:o: /
 posad'i"lo m'in'a, f-su:"mč:i:š:o //
 dъ-govor'a"t / v'i,t' e"tot na"šΛ d'e"fkΛ-to-t'i / v'i,t' iz-d'ir'e"vn'i ut'ir'a"lΛz'
 d'e"fkΛ-to / e"to na"šΛ / govor'a"t / zd'e"šnΛ d'e"fkΛ-tΛ // pod'i" / govor'a"t /
 tΛm-pod'i" da"l'šī / ka,k s'igo"dn'ΛšnΛ / vo"t / ba"pkΛ / posīla"t / ko-mn'e" //
 id'i" ta,m da"l'šī-to / id'i" ta,m / š:a"s v-d'ir'e"vn'u-to / dъk-ta,m t'ib'a"
 pu"s'Λt / ta"m: / t'ib'a" pr'iju"t'Λt // o,n op'a"t' / zΛšo"l / v-drugo"j do,m
 zΛšo"l / opa"t' to,-žī sa"mo / e:"-e / ta"g-žī fs'o, vī"šlo // nu:" / jemu"
 dΛva"jut / hle"bΛ / jomu:" / i"s't' / dΛva"jut / nΛv'e"rno / ko"rm'Λl dъ-fs'o" //
 vo,t o,n i-da"l'šī pošo"l // da"l'šī šo"l / šo"l / dъ-i-f-to,d do"m zΛšo"l //
 otku"dΛ ona" i-je"s' / e"tΛ d'e"vuška / i-vo,t ona:" // to-e"togo: // zΛp'e"lЬ /
 da:" / o,n hlo"pnul ta,m po-sp'i"ni / po"j su"mka: / su"mkΛ i-zΛp'e"lΛ /
 bīla:" ja, u-ba:"t'u:škΛ: /
 dΛ-od'ina"ka:jΛ do:"c'u:škΛ: /
 zva"l'i m'in'a, ma:"r'juškoj //
 š:i"l m'in'e, ba"t'uška koro:"bo:č·ku: /
 Λ-ma"t'i / na"šΛ d'e"fkΛ-to / ot'e:"c' / na"šΛ d'e"fkΛ-tΛ //
 pr'iv'i"l m'in'e, rod'i"m'en'kij pot'o:"bo:č·ku: //
 poslЫl m'in'a" ba"t'uško po-ja:"go:tk'i: /
 dΛ-na:"šΛ // dъk-d'e"tko / v'it'-na"šΛ / dъk-ka"k... / ka"k mi, je"j ot-jogo"
 otn'i"m'em-to // la"dno / ka"k-n'i otn'i"m'em // u-jigo"-to:-i: / ona:"
 i:-dop'e"lΛ do-konca" e"tu p'e"s'enku / i-on'i" n'e-zna"jut / što, d'e"lat' /
 d'e"fkΛ na"šΛ / vo,d b'eda" / d'e"fkΛ na"šΛ / što" bu"jem t'ip'e'r' d'e"lat' //
 dΛva"j star'ika" korm'i"t' / dΛva"j star'ika" laska"t' // e:"-u / ba:"jenku

istop'i'l'i // d'e"duško / z-doro"šk'i v-ba:"ink'e / n'e-ho"čš-l'i pomi"č:e // d'e"duško v-ba"jenku soglas'i:"ls'Λ // vo,t i-e"tu su"moc'ku posta:"v'il svoju" // ho"č'it tьda" // iz-ba"n'i vi"šel // on'i" jego" č'a"im po"č:ujut // ta,k ja, uže-hl'e"bΛ-to i-svojego" vi"nul'ь-bi / c'ego"-n'ibut-to š:a"im-to // n'e"t / n'e"t / d'e"duškΛ / n'e-vin'ima"j / n'ic'eo" n'e-vin'ima"j // je"š / je"š i-p'e"j na"šo / je"š / p'e"j / je"š / š:e"m-bi to"l'ko poi"d' dь-n'i-ho"čš-l'i od:ohnu"t' // o,n poka, v-ba"n'u ušo"l / on'i" vz'a"l'i / dь-u-jego:" / vi"n'Λl'i d'e"fkυ: / zΛp'iha"l'i zΛ-p'e"č'ku ta,m / dΛ-pr'ikri"l'i / dΛ-molc'i" // n'e-ku"rkΛj // Λ-sa"m'i jomu" b'ir'o"zovij č'uva"k... / č'ura"k / c'u"rku / b'ir'o"zovu / dro"f / zΛp'eha"l'i: / zΛv'eza:"l'i su"mku / la"dno // nu" / dьk-e:" / op'a"t' u"žinьt' sta"l'i sad'i"č:/ dьk-u-m'in'a" v'i,t' i-svo"j hl'e"b'ic'ot je"s't' / ja, uže" vi"nu ho,t' svoivo" hl'e"pcΛ-tΛ // n'ed d'e"duško / u"žinьj / u"žinьj / do-je:"s' / hva"t'it / d'e"duško / u"žinьj dΛ-sp'i:" // d'e"duško od:ohnu:"l // no-u"tro sta:"l / on'i op'a"t' ivo" po"č:ujut /

Текст N 19. Не в котором царстве, не в котором государстве...

n'e"fkotom ca"rstv'e / n'e"fkotorom gosuda"rst'i / i"m'en:o f-to"m / f-koto"rom mi, živ'o"m // nΛ-ro"vnom m'e"s't'i / ka,k na-boroni" / nΛ-v'o"rs / nΛ-d'v'e"s't'i s"toro"nΛ // ži"l ca"r' dь-ca"r'i"ca // u-i"h n'e"-bilo d'it'e"j // nu-wo"t / odna"ždi star'i"ca ta,m / pa"l'ic' rozr'iza"la / što, i" / ka"pl'i kro"v'i sozron'i"la ona" f-sn'e"k // a" / id'e"t / mužic'o"k-ь / poto"m zΛšo"l / k-car'u" // va"šu / гь"t / ca"r' / ku, v'i"d'el / kru"hu / va"še / гь"t / c'a"rskoi v'el'i"č'esto / u-wa"z bu"d'id do"c'kΛ // b'e"lΛi bu"it / ka,k sn'e"k / a-kra"snΛь ka,k kro"f // Λ-jo"n-g / n'i-pov'e"r'il / n'e"d govor'i,t // n'epra"vdΛ // ja, t'eb'a" // n'e-spuš:u" // gowor'i"t / zΛb'ьru" ja, t'eb'a" // Λ-ta"m u,š / s:a"nu plat'i"t' č'e"m / korm'i"t' // š:o, poka:"-ь / bu"jed do"c'kΛ // s:a"nu d'erža"t' t'eb'a" // nu-wo"t / o,n korm'i"l / d'erža"l jo,n jogo" // i-d'ejs'v'i"t'el'no / ca"r'i"ca pon'esla"s' / pon'esla" do"c' // i-na"zvΛl'i b'e,lo ku"roc'koj // i-ona" b'e"la što, / sn'e"k / Λ-kra"snΛ / što, kro"v // нь-i-ta"k / b'e"lo ku"roc'kΛ rosla" / n'e-po-dn'a"m / Λ-po-c'Λsa"m / Λ-n'e-po-č'Λsa"m / Λ-po-m'inu"tam i-vi"rosla // Λ-ca"r'i"ca pom'Λrla" // ca,r' žen'i"ls'Λ nΛ-ftoro"j // žen'i"ls'Λ nΛ-ftoro"j vo,t // i-sta"l'i / ži"t' op'e"t' // živu"t op'e"t' / a" / ma"č'ehΛ n'enΛv'i"d'ьlΛ je"j // n'ь-sta"lΛ // š:-ma"č'ehΛ / n'i-dvojo" d'it'a" // sta"lΛ: // n'i-l'u"b'it' / i-n'ika"k n'i-l'u"b'it' // Λ-i-govor'i"t e"tiš // ko"n'uham / ja, va"m / govor'i"t / uploc'u" // Λ-vi" sv'ez'i"t'e / гь"t / Λ-n'ikomu" n'e-govor'i"t'e / Λ-ub'e"jt'i / Λ-pr'in'es'i"t'i mn'i, гь,t / l'o"hko da-p'ic'o"nku ot-je"j // Λ-ju, ub'e"jt'i // da, pra"vdΛ iš:o" / v'i"š: / pr-podošla"

k-vo,š... / kɾas'ivɐ bi'la / podošla" k-volše"bnomu z'e'rkɐlu // ɐ-gvr'i't /
 volše"bnoi z'e'r'kɐlo / govor'i't / hto" / kra"ši t'ib'a"... / m'in'a" / grɐ't /
 nɐ-sv'i't'i je, / da-ba"šč'i // ɐ-z'e'rkɐlo otv'i't'ilo / kra"ši t'ib'a" / dɐ-ba"šč'i
 t'ib'a" / b'e,lo ku"roc'kɐ // nu-wo't jona" e;to / podkup'i"lɐ / i:" / ub'i" /
 ɐ-je"j govor'i't / b'e,lɐ ku"roc'kɐ / grɐor'i't / prɐvl'a"js'ɐ / ɐ-t'ib'a" / grɐr'i't
 / proka't'ɐt // zna"š // b'e"lɐ ku"roc'kɐ od'e"lɐs'i / nɐkrut'i"lɐs'i / što" /
 kɐtɐc':ɐ-dɐk // ɐ-vi"šlɐ / a:" / t'o"mnɐ kor'e"tɐ // i-ona" / nu-što" / na"do
 s'i's't' // s'e"lɐ i-poje"ɦɐlɐ / tɐ,m dɐl'o"kol' / bl'i"skol' otv'ezl'i" / i-ona"
 i-spra"šivɐt / kud'i" vi, m'en'a" v'ez'e"t'e // a-n'el'z'a" / grɐ't / govor'i't' /
 da, ja" / mi, ska"žim / požɐl'e"im t'ib'a" // ma"t'-grɐt / v'il'i"lɐ t'ib'a" //
 ub'i't' / ma"č'ohɐ / a-l'o"ko dɐ-p'ec'o"nku pr'iv'es't'i" je"j // ɐnɐ" grvɐ,t //
 spus't'i't'ɐ vi, požɐ"lustɐ m'in'a" / ja" grɐɐ,t / ujdu" v'i"s:uhu b'i"stuhu /
 što"bi n'ikto" n'e-sl'i"šɐl / n'ikto" n'e-v'i"d'ol / što,bi va"s n'e-podv'es't'i" //
 nɐ-i-en'i" soglɐs'i"l'is'e // soglɐs'i"l'is'ɐ / a;-nɐ... b'eža"l vo"lk / dɐ-i-on'i"
 ub'i"l'i jego" / i-vi"r'ozal'i s'e"rc'e-to e;to i,... / dɐ-ma"č'ih'e sv'iz'l'i" // nu"
 // tɐdi" e"tɐ b'e"lɐ ku"roc'kɐ šlɐ" / da"... / pošlɐ" / dɐ-dɐl'o"ko-l'i / bl'i"sko /
 viso"ko-l'i / n'i"sko / pr'išlɐ" / v-do"m viso"koj stoi't // i-ona" v-e"ftod do"m
 // zɐšlɐ" / zɐšlɐ" / v-do"m'i n'ikogo" n'e,t // v-do"m zɐšlɐ" / f-stolo"vu
 zɐšlɐ?" / d'v'ena"č:ɐt' po"rc'ij nɐ-stol'e" // n'i-je"d'ino / nɐlɐ"ženo // no"... /
 i-jona" s'e"lɐ / golo"dna ho"d'ilɐ / da"k... / poje"lɐ fs'e, po"rc'i /
 pomɐl'e"n'ku ot-fs'e"ɦ poku"šɐlɐ // poje"lɐ // no"... / f-spa"l'n'u zɐšlɐ" / tɐ,m
 ka,g-h ko"mnɐtɐ / al'ka,g da"k / dv'ena"č:ɐt' krova"d'ej stoi't // i-jona"-etɐ /
 nɐ-vs'i"ɦ krova"t'ɐh popro"bovɐlɐ / pokɐtɐ"lɐ / n'e-viho"it / nɐ-tu" / polo"žit
 / l'a"g'et / n'i-viho"it / nɐ-grugu"u / n'e-viho"it' / i-ws'e"ɦ nɐ-od'inɐc:ɐt'i /
 ɐnɐ" u-dv'ena"č:ɐtu / vošlɐ" / i-svɐl'i"lɐs'e / sp'i't // uš-hod'i"lɐ po"-l'esu /
 dɐk-e-tom'i"lɐs'e / dɐ-i-zɐsnu"lɐ / dru,k pr'ihoid d':v'ena"č:ɐd' bra"t'jof //
 ka"rl'ikof / ma"l'en'k'i krova"tk'i-dɐk // s'e"l'i zɐ-sto"l i-govor'a"t // bra,t /
 u-m'in'a" kto"-to je"l pɐjo"k / drugo"j grɐr'i't / u-m'in'a" je"l /
 i-d'v'ena"č:ɐt' / fs'i"ɦ pr'igo"r'ɐt / to, i-je"l pɐjk'i"-tɐ // to"-to u-na"s je"s': //
 nu, poje"l'i i-pošl'i" spa"t' // pr'išl'i" k-krova"t'ɐm / ɐ-tɐ-p'e"rvij / da,k tut-
 o"j / dɐ"k / govor'a" / u-m'en'a" nɐ-krova"t'i kto"-to m'a"l's'ɐ / drugo"j /
 i-tr'e"t'ij / i-tɐ"k i-fs'i" / govor'a"t // ɐ-nɐ" / nɐ-dv'e-na"č:ɐtu pr'išl'i" / a"... /
 l'eži"d b'e,lɐ ku"roc'kɐ // i-sp'i't / n'i-sl'i"šit // nu, joni" i-govor'a"t //
 n'e-bo"js'ɐ / n'e-bo"js'ɐ / je"s'l'i bu"iš / bu"d'iš / govor'i" / je"sl'i
 že"n'š':inɐ / bu"d'eš na"šɐ ma"tuškɐ / a-je"sl'i grɐ,t d'iv'i"č'ɐ: / bu"iš na"šɐ
 s'estr'i"č'a: // mi, t'eb'a" n'e-tro"n'om / n'e-bo"js'ɐ // ɐnɐ" prɐhvɐt'i"lɐs' /
 i-d'es'v'i't'el'no / govor'a"t / ti, živ'i" u-na"s / i-n'ikoo" n'e-puska"j /
 ɐ-živ'i" / mi" grɐ,t / e:" / tɐ,m je,š i-p'e"j / i...i-nɐkru"ɦ'im / i-fs'o" / što,
 ho"č'eš / fs'o" bu"d'im / ɐ-e"to bra"tjɐ zo"loto kopa"l'i // nu-wo't // i-ona"

i-živ'e't / u-ji'h / u-bra't'o // Λ-jana"-dъ uš-i-bi't' / gъr'i't / na"do / na"šΛ
nΛzva"no s'estr'i"c'Λ-dΛk / živ'e't // ka,g do"mΛ // Λ-ta,m ma"c'ohΛ-to-uš
op'e't' / žilΛ" / dΛ-bi"lΛ / g-z'e"rkΛlu i-podho"it / nΛkrut'i"lΛz'
dъ-i-podho"d'it // volši"loi z'e"r'kΛlo / vi't / skΛžī"-mn'-gъt / kto" nΛ-sv'i"t'i
krΛs'i"v'ei m'en'a" je-da" // ba"šči // Λ-jej z'e"rkΛlo gъvr'i"t / u-na"z
gd'e"-to b'e,lo ku"roc'kΛ je"s't' / tΛk-mno"go krΛs'i"v'ei t'ib'a" // ona"
z'e"rkΛlo tru"knulΛ / n'e-po"l'... / b'i"lΛ // nu"... // i-vo,t stΛ"lΛ hoi"d'
dъ-rΛznova"t' / gd'e" e,to / b'e,lo ku"roc'kΛ / rozi"sk'ivΛt' / ta,m ba"bΛ jaga"
biΛa" taka"-dъk // jona" rozi"sk'ivΛt // nu,i ta"m uzna"lΛ // što, gd'e" ona"
je"s' // i-vo,t e"tu / ba"bu jagu" otpra"v'ila / vo,t kup'i"lΛ tudi"-to-va / na"j
govor'i"t / pod'i" // Λ-ja" gvr'i"t / pla"t'jo t'ib' / tako" horo"šoъ š:i"lΛ
uv'itnoъ / Λ-s'is'i" / goor'i"t / je"j goor'i"t / to-ti, ugovor'i" / dъ-fs'o, uva"j /
kΛda" ta,m gōbr'i"t za,sn / da"j jej gъr'i"t / nΛd'e"t' / pu,s' ona" nΛd'e"žit
vo,t e"to // Λ-bra"t jΛ n'i-v'el'e'l'i jej puska"t' n'ikoo" / nu, jΛna"-i / pr'išla"
ba"bΛ / vro"d'i ka,k ja"godu b'er'e" // dΛ-do"žd'ik nΛ-u"l'ic'i // Λk'-ina:" /
pus't'i"t' / krΛsa"v'ic'Λ / podogr'e"c:Λ / pus't'i:" / krΛsa"v'ic'Λ /
podogr'e"c:Λ / je"... / do:"žd'ik / dъ-p'er'emo:"kΛ / dΛ-okol'elΛ-dΛ // nu,
i-ona" pus't'i"lΛ-dΛ // ju"-dΛ vz'ΛlΛ" / pokorm'i"lΛ ju / dΛ-popoi"lΛ-da /
dΛ-fs'o" / da, ta"m // pogovor'i"l'i / dъ-i-po"šl / to"žī i-govor'i"t / ja, t'ib'e" /
gr'i"t / zΛ-e"to pla"t'ic'e da"m-gъt / horo"šoi pla"t'ic'e / gooi"t // ka,g
bra"t'jΛ-gъt po"d / podo"jdut / tъk-ti, / goor'i"t / nΛd'e"š / p'e,r'ed bra"t'jΛm /
bra"t'jΛ pogl'a"d' / kako" u-t'i"Λ pla"t'je horo"šo // nu-i-ona" / a-n'e:"t /
u-m'in'a" bra"t'jof-to fs'o" je"s-gъt / što, zahoc'u" / fs'o" je"s'-i //
nu-Λ-šiva"-ъ pla"t'jΛ n'e,t // nu, dΛ-i-vzala" // vzala" / dΛ-e"tъ bra"t'jΛ //
domo"j bra"t'jΛm pr'idt'i" / Λ-e"nΛ ba"bΛ ušlΛ"-dΛk // Λ-Λna" nΛd'e"lΛ /
dΛ-pa"lΛ-dъ // pr'išl'i" bra"t':Λ / s'istr'i" / s'estr'i"c'Λ m'o"rtvΛ // pla"kΛji /
pla"kal'i // što, zd'e"lat' / s'istr'i"c'Λ m'o"rtvΛ / uš-na"dъ pomi"d'
dъ-nΛd'e"t' // sta"l'i sk'i"dovat' / Λ-pla"t'jo sk'i"nulΛ / i-ona" sta"lΛ / gvr'i"t /
o"h / ka,k ja, do"lgo spala" // Λ-n'e-mi"-bi / gv'ъ"t / dΛ-ti"-bi fs'o" spala" //
nu, poto"m gr'i,t / je"s'l'i ti, n'e-ho"š nΛzva"nij / gъ"t / s'es'r'i"c'oj ži"t' /
da,k bu,t' na"šoj rodno"j s'Λstro"j // Λ-to"l'ko n'i-puska"j / n'ikovo" // i-ta"m
biva,t / mno"go vr'e"m'en'i prošlo" // Λ-e"tΛ / jaga" / op'e't' / cΛr'i"c'Λ-jej
pjišlΛ" k-volše"bnΛmu z'e"rkΛlu / op'e't' spra"šivΛt // volše"bnoъ z'e"rkΛlo /
kto, krΛs'i"v'ei nΛ-sv'e"t'i-d'i / jΛ-ono" otv'ic'a"t / što, gd'e"-to u-na"s b'e,lo
ku"roc'kΛ je"s' / ta"k-e: mno"go krΛs'i"v'ii t'ib'a" // ona" tru"knula
ob-d'z'v'e"r'-t i-rozb'i"lΛ z'e"rkΛlo // n:u, op'e"t' sta"lΛ / tΛk:-e"htoj ba"bi
hod'i"t' // nu, i-ona" na"brΛlΛ ta,m ja"blok / ga"vala: / vz'ala" ja"blok-ot /
dъk-što, bu"it / kak-n'ib'u:"š / ta"k / otrΛv'i"t' // nu-vo"t / i-Λna:" / pjišlΛ"
op'e"t'-tΛk / tΛk'i"m-že po"butom / ja"got / ho"id-dΛ / o"j / zΛm'o"rzlΛ /

dΛ-o"j / poz'a"blΛ / dΛ-d'e"vuškΛ / pus't'i"-tī / n'e"t / n'e-puš:u" / nu, ona"
 sta"lΛ ugova"r'ivΛt' / da"-i / goor'i"t / mn'e" što" obokra"s'-tĕ va,m /
 dĕ-i-pus't'i"lΛ / op'e"t' / pkordĕm'i"lΛ / popoi"lΛ / Λ-i-Λna" i-govor'i"t' //
 dΛva"j / poku"šΛj / u-m'en'a" ja"bloc'k'i / Λ-horo"ši tΛk'i" / govoi"t /
 dĕ-dĕ-kru"pnĭĕ / dΛ-krΛs'i"vĭi / dΛ-horo"šin'k'i // s'i"m' po-pol-ja"bloc'ku //
 sta"lΛ ugova"r'ivΛt' / nu-Λ-jΛna" / vza"lΛ dΛ-du"mΛt što"š / ka,k' ja"blok'ĕ /
 ot-n'ih-što" / s'je"lΛ / dΛ-op'e"t' pa"lΛ // pol-ja"blokΛ // nu, bra"t':Λ pr'išl'i" /
 op'e"t' s'estr'i"c'Λ m'o"rtvΛ / pla"č'u / dΛ-pr'a"č'u / dΛ-nu-na"dĕ-n /
 vĭ"mΛd'-dΛ / vĭ"mĕl'i / dΛ-nΛva"d'il'i / dΛ-uš-ja"blu-dΛk / tu,t jona"
 n'e-voskružĕ...n'i"lΛs'e // dΛg-gro"b zd'e"lΛl'i / e"to:-š: / hrusta"l'nĭj gro"b /
 zd'e"lΛl'i / Λbdu"-vot o"bruc'Λ / kla"l'i / vo-gro"bu / da" / što"-žĕ /
 horon'i"d' ža"lko-dΛk / s'estr'i"c'Λ / Λ-pov'e"s'im / gowor'i"t / i-na"š / ka,k:Λ
 nΛ-kΛc"e"i / gvr'i"t / Λ-ju-ta"n'em / gro"b goor'i"d e"dĕk poka"c'ivΛt' //
 mΛl'e"n'uško / Λ-mĭ"-gĕd bu"im storoži"t' / pogl'a"divΛt' / po-pos'm'e"n:o //
 sta"n'em storoži"t' // n:ĕ-ta"k i-zd'e"lΛl'i // pov'i"s'il'i gro, / zd'e"lΛl'i
 dΛ-pov'i"s'il'i-dΛ // nu-je"d'et ca"rskoj si"n-a: / ona"-uš v-grobu" krΛs'i"vΛ /
 tΛka" / tΛk-l'eži"d-dΛk // ponra"v'ilΛs'// Λ-da"j / gvr'i"t / ja, e"to m'o"rtvoi
 t'e"lo voz'mu" s:obo"j / je"nΛ kΛk-krΛs'i"vΛ-dΛk / voz'mu" // Λ-bu"du
 d'erža"d' do"mΛ pod-krova"t'ju // gd'e, spa"t' / ta"m-gĕt / ta"m-gĕt /
 Λ-n'eko"mu n'e-poka"žu / n'i-oc':u" / n'i-ma"t'er'i / Λ-bu"du d'erža"t' // nu,-i
 pr'iv'o"s / pr'iv'o"z / dΛ-ta,m skΛza"l slu"gΛm / što, vĭ"n'es'it'e /
 Λ-n'e-govor'i"t'e / gro"p vĭ"n'esl'i / Λ-jemu" pot-krova"t':o / i-jo"n no"c"ju
 ta"m o"kolo-dΛk // vĭ"n'et / v'e"rno / ju"-dΛ / o"b'ek polo"žit / dΛk-s'ib'i"
 kola" / da"k / krΛs'i"vΛ dΛ-horo"šΛĕ / nΛv'e"rno-uš-kΛk / žĭva"-dΛk / ta"k //
 nu-vo"t / i-vo"t / jo"n / do"lgo // tu"t / Λ-n'i-ot'e"č' / n'i-ma"t' // n'i-zna"l'i /
 Λ-poto"m ka"k-to jona" s-krova"t'i pa"lΛ / da"k... / e"tot / ja"blok-to /
 vĭ"skoc'il u-n'e"j iso-rta" ot:u"l' / i-ona" žĭva" sta"lΛ / s'e"lΛ / n'i-zna"d gd'e,
 i-nΛho"ic':e / ta,m žĭla" u-brat'jof / Λ-tu"t // jo,n gĕvr'i"t / n'e-bo"js'e /
 n'e-bo"js'e / gvr'i"t / n'e-puga"js'Λ / govor'i"t // bu"d'iš moja" žena" //
 n'ikudi" ja, t'ija" n'i-otpuš:u" // nu-vo"t / i-i-jo"n poto"m / ma"t'ĕr'i dΛ-oc':u"
 ska"... / oc':u"-tu skΛza"l // što, vo"t / ja, n'ev'e"stu nΛšo"l / dΛg-žen'i"t'e
 m'in'a" // nu-vo"t i-sta"l'i // u"št'... už (нрзб) // kudi" d'izĕc':Λ // o,n vo"l'ij /
 i-jΛna" zna"lΛt / što, kudi" pojd'e"š // nu" / i" / jo"n govor'i"t-ĕ: / ja, gĕvr'i"t
 / sa,t s-tĭ"m uslo"v'iim pojdu" / što"bi nΛ-sva"d'b'i zosta"t' oc':a" i-ma"t'er' //
 uš-nΛv'e"rno / n'e-f-to"m gosuda"rsv'e bĭ,l / šo, ta,m od'e"l'nĭj c'a"r'-dΛk /
 bĭ"l-dΛk / c'a"r'sk'ij si"n // nu-vo"t i-dosta"l'i oc':a" i-ma"t'er' / je"too / je"to:
 / p'i"rh / prov'el'i" / i-vs'o" / i-ona" fs'o" e,to ros:kΛza"lΛ // što, pr'íše"stv'ii
 bulo" // i-je"tu ma"t'er' ros:tr'el'a"l'i / ma"c'ohu // Λ-e"n' sta"l'i žĭ"t'
 požĭva"t' / i-nĭ"n'ĕ žĭvu"t / ot'e"č' pr'ikΛza"l ros:tr'el'a"t' //

Текст N 20. Жили были мужик да баба. И вот у них...

žī'l'i / bi'l'i mužī'g dλ-ba"bλ // i-vo,t u-n'i"h-u // n'e"-bilo d'it'e'j // uže,
so"rok l'e"t i,m sta"lo ob'e"im / nλ-so"rok l'e"t / λ-d'et'e'j fs'o, n'e"-bilo //
i-vo,t λnī" ra"dī bi'l'i-bi ka"k / jī"stī-bi u-jī,h bi"l / r'eb'o"nĕk // i-f-kance"
konco,f / o,t... / zĕb'er'e"m'in'eλ že'n's':inĕ // zĕb'er'e"m'in'ilλ / vr'e"m'λ
pr'išlo"-uže rλža"t' // λ-ra"n'sī rλža"l'i-v'it' to,ko vo-hl'iv'i" /
dλ-nĕ-dvor'i"-dλ / w-ha"ti n'ikogda" n'e-rλža"l'ĕ // že'n's':inĕ // λna" ušla" /
nλ-dvo"r / i-rĕd'ila" // nu-mu"š ukĕrλu"l'il e,tλ d'e"lλ / pr'ib'ĕža"l / shv... /
vz'a"l r'ib'o"nĕλ / domo"j / dλmo"j pr'itλš':i"l / nλ-šesto"k polo"žīl / e,to ka,k
polo"ženo bi"lo // pλto"m zb'e"gĕl zλ-žo"nĕĕj // pr'iv'o"l jeja" // i"... /
v-u"gol povλ'i"l'i / zλsla"l'i e"t'i:m... / zλv'e"šλl'ĕ pr'ipo"nĕm / pus't'e"l'ĕ
tutuka"c" sλlo"mī / fs'egda" e"tλ ta"g bi,lo / i-λna" λsta"lĕs'ĕ l'eža"t' /
λd:iha"t' // i-spra"šīλt / kto" / rod'i"ls'λ-to u-na"s // a:"n... / o,n sra"zu gĕvĕi"t
/ sī'n / sī'n / sīno"k / rλd'i"ls'ĕ // nu" / sla"wλ bo"gu-gĕt / ra,s sīno"k /
dλk-na"m sīnka"-tλ-bi i-na"dλ // i"... / nλvd-sl'e"duiš':ij d'e"n' / poe"hl'i
kr'es't'i"t' jevo" / e"tλo r'ib'o"nĕĕ // ba"t'uško okr'es't'i"l / s"o"... / vz'a"l'i
s"o,... / ku"mλ / š:obo"j / nu"... / i-ka"k-gĕt i"m'λ je,mu nĕr'ĕk'o"m //
λ-i"m'λ-gĕt / nu"žno nolo"žīt' jīmu, iva"n / nĕ-iva"n / dĕ-iva"n-dĕ /
zĕp'isa"l'i iva"nĕm / sta"l'i zva"t' / pr'ije"hl domo"j / ot:u"l' s-kr'es"e"n'jλ /
a"... / pĕsmatr'e"l e"tλ-n' / n'i-iva"n / λ-ta"m / d'e"vĕč'kλ / λ-n'i-ma"l'ĕĕk //
nu-što" d'e"lĕt' / on'i, o"bi // ruka"mĕ zλhlo"pĕl'i / s"to-nu:" / ka"g-žī bi"t:λ /
ka"g-žī bi"t:ĕ // na"dλ it':i" / k-popu" / i-sno"vλ i"m'λ pr'em'in'i"t' // nu" /
mužī'g gowor'i"d / ra"zĕĕ mo"žnλ e"tλ d'e"lλ z'd'e"lĕt' // v'it'-popa" /
je"s'l'ĕ prowλ'i"t' / dĕk-e"tλ bal'se"i d'e"lλ tλgda" bi"lλ // nu-i-gĕr'a"t /
dλwa"j / žī'l'i on'i" / n'e-f-sa"mλj d'er'e"vn'i / n'emno"ško od-d'er'e"wn'i
poda"l'se // i-dλva"j ro"s't'it' / e"tλgo iva"nλ / sta"l'ĕ poto"m pobo"l'šĕ o,n
sta"l iva"n e"dĕt / sta"l'i br'u"k'i d'erža"t' / pλto"m-uže f-kance" kλnco"f o,n
vī'rλs / bal'so"j / kos't'u"m hλro"šij / nλ-v'eč'era" sta,l hλd'i"t' /
z'-d'e"vuškλm gul'a"t' sta"l / iva"n-dλ iva"n / i-fs'o" / iva"n / i-pλto"m
v-kance" konco"v-uže: / zna"iš / s"o"-žī: / gĕĕr'a"t na"dĕ žĕn'i"t' iva"nĕ //
o,n s-odno"j d'e"vuškĕj-tλm gul'a"l / nu"... / n'e...-n'e-r'a"dom-tut /
n'e-v-d'er'e"vn'i-tut r'a"dom-to-vλĕ / k'ilo"m'ĕtrov zλ-p'a"t' // že'n'... /
bĕ"... / poe"hl'i sva"dĕs:λ tuda" / sosva"tl'i / poto"m sva"d'bu sīgra"l'i /
podnλp'i"l'is' / po"sl'ĕ sva"d'bi / i"... / obi" / vī'p'ivšī bi"l'i / zλsnu"l'i
i-n'e-zna"l'ĕ dru,g dru"škλ n'ič'io" n'ika"k // no"č' pro"spĕl'i // nλ-drugo"j
d'e"n'-tut provλža"l'i gλs't'e'j / dĕ-fs'o"-dλ / i"-p'et' poto"m op'a"t'-uže
d'e"n' pλho"d'it / λp'a"t' pr'išla" // no"č' pr'išla" / spa"t' svλ'i"l'is'λ / e"ta:
/ ma"šλ ka,k ra"s / d'e"vušku-to zva"l'i / da"g-gĕt ja" n'e-bu"du spa"t' /

Λ-prov'e'r'u / poč'emu" o,n nΛ-m'in'a" n'e-l'e"ze / n'ič'eo" n'ika"k // o,n
 zΛsnu"l / zΛobn'ima"l'iz' zΛbī"l'ь dь-o"n zΛsnu"l / kr'e"pkΛ sp'i't / Λna" ka,k
 posmotr'e"lΛ jΛo, / pΛš:u"pьΛ v'ez'd'e" / pΛš:u"pΛΛ / Λ-sΛma"-gr'it / va"j /
 što, u-ma"n'i / što, u-va"n'i od'ina"кьvΛ / nu-la"dnΛ-žь / vo,t ja" vī"šlΛ-gьd
 za"muš-t // nΛ-tr'e"t'ji su"tk'i na"dΛ bī"lo-wže it':i" i,m nΛ-kl'i"b'ini // ka"k
 e,to-b / bīwa"lo / pogowa"r'ьvьl'i ta,k / pošl'i" on'i, tuda:" / k'ilo"m'etrow
 p'a"t' fs'o"-že bī"lo it':i"-dΛk / pothod'a"š':ь // podošl'i" k-r'e"č'k'i // on
 i-govor'i"t ti, id'i" t'ihon'uško / Λ-ja" zΛjdu" k-r'e"č'k'i / s'uda"-gьt //
 vo"d-gьt tu"t / ona"-tΛ-gьt / nΛv'e"rno opra"v'ic:Λ zΛhot'e"lΛ /
 Λ-pr'i-mn'e"-gьd-dΛk / so"v'is':ьt' // i-zΛšo"l k-r'e"č'k'i / zΛšo"l k-r'e"č'k'i /
 nΛko"j Λna" l'e"šij mn'e"-gьt tΛka"Λ ži"s' / ja, d'e"vuškΛ / dΛ-vz'a"l-gьt
 d'e"vušku / za"muš // Λ-potonu"-gьt v-r'e"č'k'ь // sta"l / rΛz'd'eva"с:Λ nь-
 b'er'ešku" / rΛz'd'e"ls'Λ / to"kobi v:o"du pī"gnut' / što,bī potonu"t' / vdru"g
 / iž...-stьr'ič'o"k vīho"it iz-l'e"su r'a"dьm //

Текст N 21. На горе-то монастырь стоял

na-gΛr'e"-tΛ manasti:"r' stΛja:"l /
 i-dь-tΛ-manΛsti:"r' stΛja:"l /
 i-ta,m mΛna"hov bī,lΛ mno:"žistvo: /
 i-ta,m mΛna"hov bī,lΛ mno:"žistvo: /
 ehΛmandr'i"t u-ji,h pr'estro:"g'ij bī:"l /
 i-ehьmandr'i"t u-ih-pr'istro:"g'ij bī:"l /
 i-n'e-dΛva"l o,n p'i"t'-im z'el'ena:" v'ina:" /
 i-n'e-dΛva"l o,n p'i"t'-im z'el'ena:" v'ina:" /
 tut-mī, bra"с:i / nΛ-jevo" i-pr'irΛs'e:"rd'ims'a: /
 vo,t-tut:o mī-bra"с:i nΛ-ivo" i-pr'irΛs'e:"rd'ims'a:
 i-n'e-pojd'o"m-mь n'e-k-ob'e"dn'e n'e-g-zΛu:"tr'en'a:j /
 i-n'e-pojd'o"m-mī n'i-k-ob'e"dn'e n'i-g-zΛu:"tr'en'e: /
 Λtkro"jem podva"lī glubo:"k'ija: /
 i-Λtkro"im podva"lī glubo:"k'ija: /
 vī"kΛt'im bo"č'k'i dubo:"vija: /
 i-vī"kьt'im bo"č'k'i dubo:"vija: /
 wo,t:ut:o mī, bra,с:i i-pr'inΛt'a:"n'ems'a: /
 vo,t:ut:Λ mī-bra,с':i i-pr'inΛt'a:"n'ems'a: /
 i-zΛ-bo"č'k'i spa"t' pΛva:"l'ims'a: /
 i-zΛ-bo"č'k'i spa"t' pova:"l'ims'a: /

Хором:

so"lniško bi,lo nΛ-zΛka:"t'e /
vr'e"m'eč'kΛ bi,la nΛ-utra:"t'e /
po"šl'i d'e"f'k'i na, lužo"k /
d'e, mura"fkΛ i-c·v'ito"k /
i š:ut pΛt-kusto"m / kusto"m /
dъ-zan'eslo" mъndu" l'isto"m /
dΛ-što"bi sa"lo n'e-k'ip'e"lo /
što"bi so"k / n'e-poto"k //

Текст N 22. Жили были старик со старухой. Жили они очень бедно...

ži"l'i bi"l'i star'i"k sΛ-staru"hoj // ži"l'i on'i" o'r'ьn' b'edno" // staru"ha
pr'a"lΛ pr'a"žu // a-star'i"k / pl'o"l la"pt'i // izba"-to bila"-uš / o"č'en'
ploha"jΛ // i-vo,t star'i"k Λdna"ždi ušo"l v-l'e"s / wi"ko dra"t' // a-staru"ha
nΛ-p'ič'i" // zΛl'et'e"l'i v-izbu"-tu č'ir'iz-dv'e"r' // voro"bušk'i // s'e"l'i
nΛ-sto:"l // Λ-č'a"škΛ-to bila" hl'o"bal'nΛ nъ-stol'e" / u-staru"h'i-to // i-vo,t
kr'ič'a"t / nΛl'iv'i:"š // voda" nΛl'ila"s'i f-č'a"šku // kr'epi:"š / ka"šΛ
zΛkr'e"plΛ // vorob'ji" pokl'eva"l'i / pokl'Λva"l'i / dΛ-i-ul'et'e"l'i // staru"ha
sΛšla" s-p'e"č'i / ka"ši nΛje"l's' // i-ta,k sta"lΛ ka"ždij d'e'n' // dΛ-što"-že /
du"mΛit star'i"k-uš / staru"ha-tъ n'e-sta"lΛ zΛ-pr'a"žej hod'i"t' k-l'ud'a"m //
fs'o, do"mΛ dΛ-do"mΛ // i-vo,t e"tovo... // Λdna"ždi / zna"č'it // pušo"l v-l'e"s
// zΛ-l'i"kom // dΛ-i-v'ernu"ls'Λ pot'iho"n'eč'kъ // da-v-d'v'e"r'-to i-pogl'id'e"l
// Λ-staru"ha-to-uš / e"togo / u-worob'e"j p'er'en'ala" / dΛ-i-sΛma" d'e"lajot /
i-nΛl'iv'i"š: / i-kr'epi"š / i-poku"šΛje / dъ-i-op'a"t nΛ-p'e"č'ku // no, fs'o"-ži /
star'i"k-to / shod'i"l / zΛ-l'i"kъm-to // Λ-nΛza"ftr'e ji-govor'i"t / o,h / staru"ha
/ ja, s'ovo"dn'i ta,g zΛbol'e"l // ja"-uš s'evo"dn'i bu"du do"mΛ //
tak'-i-zd'e"l'i // star'i"k Λsa"ls'Λ do:"mΛ / Λ-staru"ha pošla" pr'a"žu
nΛživa"t' // ka"k to"l'ko Λna" ušla" / star'i"k s-p'e"č'i soskoč'i"l / č'a"šku
nΛ-sto"l posta"v'il // i" / kr'ič'i"t // nΛl'iv'i"š / voda" f-č'a"šku nΛl'ila"s'i //
dъ-i-iš'a"šk'i uže, / sta"lΛ pl'eska"ci // nu-i-fs'o" star'i"k kr'ič'i"t /
nΛl'iv'i"š // voda" uže, do-la"vok nΛl'ila"s'a // kr'epi"ž zΛbi"l skΛza"t' //
i-vo,t l'jo"ci:Λ voda" / i-star'ik na"-p'ič' // i-voda"-uže zΛ-n'i"m na"-p'eč' //
o-γo"spod'i / staru"ha-tΛ id'o"t / staru"ha-tΛ id'o"t / d'v'e"r'-to otkri"lъ-dъ /
skr'iča"lъ kr'epi"š // po"lnΛ-tΛ izba" ka"ši // da"... / tr'i" go"da / dru,k
u-dru"šk'i / d... to"l'ko di"ru" projeda"l'i // star'i"k so-staru"hoj // vo,t
i-ska"sk'e kΛn'e"ci //

Текст N 23. Это было давным-давно...

e"to bi,lo davnî"m davnno" / v-odno"j d'ir'e"vn'e / nu:, // kλka"jλ-to bila" / ta:"m: // bol'e"z'n' / to,-l'i hλl'e"rλ / tλ-l'i-iš':o" što" // i-vî"m'erλ o"č'in' mno"gλ nλro"da // i-u-odnovo" ma"l'č'ikλ / u"m'erl'i / ot'e"c' / i-ma"t" // o,n osta"ls'λ od'i'n // dλ-iš':o" / ko_"t // i-vo"t e,týt ma"l'č'ik / č'e"m bi,lo jemu, zλn'a"c:λ // o"n / z'd'e"l'bl sλmostr'e"l / i-str'il'a"l voro"n dλ-soro"k // i-v'e"šλl v-λmba"r / fs'o, po-pa"roc'k'i // a-poto"m kλko"j0to je"z'd'il č'ilov'e"k / s'bb'ira"l pt'i"c // nu-jimu"-tam ma"lo mno"γλ groše"j uplat'i"l'i: // dλ-vo"t i-fs'o" // d'ir'e"vn'λ u-e"togo ma"l'č'ikλ stλja"l'z nλ-kraju:" // to"-is't' / izba" / d'ir'iv'e"nskλi / i-vo,t jivo" i-prozva"l'i / va"n'kλ okrλjo"nok // živ'o"t jiva"n w-d'ir'e"vn'i / s-koto"m / n:u, i-jemu" što"-tλ tλko"b zλna"db'il'bs' pob'iva"d' drug'i"h m'esta"h // i"...p / i-wz'a"l o,n kota" / i-pošo"l / i-pošo"l / i-vdru,g gd'e"-to f-p'esku" / uwida"l kλko"je-to z'e"rkλl'ci // pnu"l nogoj / boso"j // λkλza"l'bs' / je"tλ škλtu"lκλ / i-da"že kl'u"č'ik // otkri"l i'va"n škλtu"lku // i-vî"skoč'il'i tr'i" / molo"č':ikλ // a?" / što" t'ib'e, i'va"n na"do // podu"mal jiva"n / i-govor'i"t / λ-vo,t mn'e"-bi zλ-r'eku" // nu-zλ-r'eku" / t'k-i-zλ-r'eku" // v-mom'e"nd z'z-r'eko"j i'va"n oč'ud'i"ls'λ // nō:" / kota" n'e-brosa"it // brod'i"l brod'i"l ta,m / dλ-što" bro"d'iš' // od'i'n // op'a"t' škλtu"lku otkriva"it // λp'a"t to"žī sa,moi poftor'a"ic:i / molo"č':k'i λp'a"t' spra"šiju / što" t'ib'e, / i'va"n / na"do // a-iva"n-uže n'i-ma"lo / n'i-mno"go zλdu"m'bl / m'bn'e"-bi / g'v'r'i"t / na"d'b ca"rsk'ij dvor'e":c / i-tu,t pr'slu"g'i b'e"gljut / i-fs'o" / i-kovr'i" / i-kλva"t'i-i: / nu" // nu" / i'va"n živ'o"t // i-iš':o" i'va"nu pona"d'b'ilo što"-to // op'a"t' otkriva"i škλtu"lku / nu-što" i'va,n / na"do / molo"č':k'i op'a:"t' // spra"šiv'jut // što" / m'bn'e"-bi na"tλ žen'i"e // v-mom'e"nt korol'e"fskuju / do"č' // dostλvl'a"jut // živ'o"t s-korol'e"vn'ij i'va"n // dλ-ho"d'it po-ca"rsk'im pλa"t'm // λ-l'u"d'i-to / uže" / po"sl'ni u-korol'a"-to v-ro"zisk'i / i-da"že / sλlda"ti // snλr'a"ž'ni-už' n'k'i"i-to / parλho"di / nu-kλk'i"i ta,m-už bi"l'i // vo:"t // i-ka"k-to / vo"t'b: / zλšla" v-e"t:o sa"moi-vot v-l'iso"k v-e"týt / odna" staruška // i-popros'i"l'bs'e nλč'eva"t' // nu-što" // nλč'u"j / ba"buška // i-poval'i"l jiva"n e,tu staru"šku spa"t' nλ-noc'l'e"k / kλk-ra"s f-tu-ko"mn'bu / gd'e" stλja"l // škλtu"lκλ // staru"ha-tλ / n'e-bu,d' glupa" // da" / i-podobrλla" škλtu"lku-to_ // dλ-vo,t eto-sa"moi to"-že i-prod'e"l'bl // d'b-i-so-fs'e"m / i"-sc / s-korole"voj / d'b-i-so-fs'e"m i-p'er'en'λsla"s'λ // k:orol'u" / koto"rij ut'er'a"l vot-e,tu / do"č' // i'va"n op'a"t' oč'ud'i"l'z // n'z'iml'e" / so-svoi"m s-koto"m // id'o"t po-b'e'r'igu i'va"n / i" // parλho"t:λ vo,t e"týt i-id'o"t / koto"rij snλr'a"ž'zn zna"č'it / s-ro"ziskom-to // i-kr'ič'a"t / ma"č'ik // ti" / tu"t / vo"t / tλk'i"γ d'elo"f n'i-sliha"l // što, u-kurol'a" pot'er'a"l's'e do"č' / d'k-mi" vo,t jijo"

i-i"š:em // нь-л-ива"н гьлар'ит / дЛ-н'ич'ево"-уш ja, i-n'e-zna"ju / to"l'ko vi,
m'in'a" voz'm'i"t'e / k-s'ib'e" нЛ-рьроho"t / rЛbo"č':im // b'eru"t jiva"нЛ
нь-рьроho"t / ta,m koč'iga"rЛm il'i-što" // nu-što" // нЛjt'i" on'i, n'e-mogl'i" /
sro,k vi"šel / i-on'i" je"dut obra"tnЛ v-e"to korol'e"stvo // e"t'i sa"mii
rьziskn'ik'i" // pr'ije"hal'i // nu-što" iva"n-užь bo"l'ši нь-рьроho"d'i
n'e-nu"žьn // i-o"n pošo"l / v-e"to korol'e"stvo / i-k-sЛmomu" korol'u" //
i-nЛn'a"ls'Л kto,-ivo ньn'ima"l n'ьizv'e"stno / istьpš':iko"m u-korol'a" //
e"h... / e"tЛ sa"mijЛ // uwi"d'elЛ // što:" / iva"n tu,t / sa"mijЛ korol'e"vЛ /
d'e"... / do"č' / i" / гьvьr'i"t / vo"t Лt'e"c / e"to mo"j žin'i"h // nu" / koro"l'
tu,d vz'b'es'i"ls'Л / дь-гьvьr'i"d дЛ-ka"г-ži e"to / mo"žed bi"t' / što,bi
korol'e"fskьjЛ do"č' / i-vdru"г-z / istьpš':ika" / vi"brьЛ-v s'ib'e" v-žen'ih'i"
// e"tvЛ n'e-mo"žed bi"t' // pr'ikЛza"l / e"... / ta"m... / /pr'islu"гьm /
i:-i-je"tovo iva"нЛ / va"n'ku bro"s'il'i f-pomo"jnuju ja"mu // nu" / Лna"
fs'o"-žь / e"tЛ d'iv'i"c'Л zna"лЛ / što, ivo" bro"s'il'i / i-vo,t tuda"
pot'iho"n'eč'ku i-bro"s'it / to-pr'a"n'ikaf / to-kon'f'e"t // nu" / iva"n ta,m
živ'o"t / no-fs'o"-žь ka,k n'i-živ'i" / Л-pomo"jkЛ jes'-pomo"jkЛ // Л-kri"s /
v'i"d'imo / n'ev'i"d'imo // i-vo,t u-kri"s kЛko"j-to bi,l pra"z'n'ik // i-ta,k on'i"
zьgul'a"l'i / e,t'i kri"si / što, da"žь u-i,h kЛka"i-to bila" tЛka"i tru"boč'kЛ /
tьk-нь-koto"roj on'i, igra"l'i / дьk-i-i"... / n'i-zna"ju... / n:-нЛ-нЛ-z'iml'e"
tЛko"j / i-n'i-biva"лЛ // Л-iva"n s'o"-žь i,m e"tih pr'a"n'ikof i-n'i-dajo"d
дь-kьn'f'e"t / Л-i-kriсьm-ть uš-o"č'in' ho"č'ic':Л / pola"кьm'ic':Л-to // vo,t o,n
i-гьvьr'i"t / vi, shod'i"t'e vo"t-e: / tu,t staru"hЛ živ'o"t / u-korol'a" /
i-pr'in'is'i"t'i / m'ьn'e" škЛtu"lku // o"j / sogЛs'i"l'is'Л kri"si zЛ-pr'a"... /
zЛ-pr'a"n'ik'i-to / i-vo,t pob'eža"l'i // pr'ib'eža"l'i no"č'ju / staru"hЛ sp'i"t /
sp'i"d bo"l'no-uš / v-m'a"hkoj pos't'e"l'i / нь-m'a"hk'ih podu"škьh / fs'o" //
škЛtu"lku-to on'i, vz'a"l'i / s-ta"m / so-sto"l'ikЛ / Л-kl'u"č'ikЛ-tЛ n'e"tu /
Л-kl'u"č'ik-to oka"zьvьic':Л / staru"hЛ ložь"lьs spa"t' / i:-brala" v-ro"t //
nu-kri"si jes'-kri"si / zna"t"it / po"d... / podb'eža"l'i / i:-hvosti" u-i,h tЛk'i'e /
e:-n:-n:u-to"n'in'k'ii / i-zьp'ihnu"l'i tuda" hvo"s't'ik-ot / v-v-no"zdr'u
staru"h'e / staru"hЛ / a:pčh'i:" / дЛ-kl'u"č'ik-tЛ i-vi"rьn'ilЛ / kl'u"č'ik
vi"rin'ilЛ / дЛ-poša"r'ilЛ / poša"r'ilЛ / tu,t нЛ-pulu"-tu / дЛ-la"dnЛ / дЛva"j
za"ftрЛ u"trom нЛjdu" // Л-kri"si jЛvo-užь i-kl'u"č'ik i-škЛtu"lku-uže
k'iva"nu dosta"v'il'i f-pomo"jku // nu" / tu,t jiva"n i-o"žil / na"č'ьt / e"to
d'e"lo prod'e"lьl / vi"tЛš':il'i jego" molo"č':ik'i v-mom'e"ntom / p'ir'eod'e"l'i
/ nu" / kuda, ž-dobro"m // i-tru"boč'ku iš:o, / f-pr'da"č'u o"d:ьl'i / e,tu
igru"šku / koto"rьь igra"it uš-o"č'ьn' kЛs'i"vЛ // pošo"l jiva"n po-go"rodu /
i-v'i"d'it-n / tu,d gd'e"-to f-storo"nk'i / n'ižilo"j do"m // s-n-s-vi"škoj //
zЛl'e"s нЛ-e"tu vi"šku / i-sta'l igra"t' // v-e"tu tru"bьč'кь / nu-sto"l' l'u"d'i
tu,t hod'i:"l'i / sto"l' jivo, slu"šЛl'i / i-ka,k o,n horošo" igra"l / i-došl'i" slu"h'i

i-do-je"toj / s:na"č'it / korol'e"vni // nu-i-ona" pošla" / zna"č'it / poslu"šyt'
n'izna"ko"mъva igra"ka" // m'i"mo-to prošla" ba"lko"na / i-uzna"la i"va"na //
uzna"la i"va"na / i-vo,t togda"-to-uš ona" i"vo, pr'iv'ela" k:orol'u" //
f-ta"ko"m-uš f-v'i"d'i / n-v-norma"l'nom / f-horo"šom / v-na"r'a"dnъm /
i-togda" ob'jiv'i"la / što, vo,t e"to mo"j žen'i"h / nu-koro"l'-uže tud-bo"l'ši
n'i-prъt'istava"l // i-tak jiva"n a"krajo"nъk / pom'es't'i"ls'a / u-koro"l'a" /
i-da"ži vz'a"l v-žo"nu / korole"vnu //

Текст N 24. Раньше при Петре Первом

ra'n'se / pr'i-p'etr'e" p'e"rvom / bi"la slu"žba dl'i"n:alъ w-sъlda"t //
po-dva"с:yt' p'a"t' l'e"t služi"l'i s"alda"ti // nu-vo"t / prosluži"l s"alda"t
p'atna"с:yt'... / dva"с:yt' p'a"t' l'e"t / i-pošo"l domo"j p'eško"m // ra'n'si
daro"šk'i bi"l'i pros'o"lč'niъ / d"l-i-fs'e" / ka"k'i"ъ pros'o"loč'niъ-d bi"l'i /
trop'i"nk'i to"l'ko // vo"t / šo"l / podošo"l / šo"l / podošo"l // pot'emn'e"lъ /
s'n'izo"k // id'o"t / i"... / z-dъro"šk'i zb'i"ls'a / i-zъhod'i"l / zъblud'i"l / i-vo,t
ho"d'it // n'e-zna"t kuda" / o-t'emn'e"lъ // dru,k sli"šit / kto"-to / na-lo"šъd'i /
je"d'... / je"z'd'it // kto"-tut // ja"-gъt / oho"tn'ik / a-ti" kto, // ja, s"alda"t i du"
so-slu"žbi // ladno" // o"t... / blu"d'it / blu"žu / i-ja" blužu" blužu" // tod'e"i /
zna"č'ъd bu"d'et // vo"t / d"va"j v"m'e"st'e blud'i"t // poje"hal'i / je"dud
b'ez-doro"g'i / t:tak n:naobu"m sv'atih // je"hal'i / je"hal'i / je"hъl'i // do-
d'e"r'iv"l doje"hъl'i / do-dl'i"n:ovo / do-to"lstovo // vo,t a"stano"v'i"ls'a / nъ-
lъšad'i" koto"rij je"d'it / i-govor'i"t / zna"iš-što / služi"mij / govor'i"t /
sl'e"zaj-ka v-e,tu d'er'iv'i"nu / posmotr'i"-gъt / n'e"t-l'i gd'e, ogon'ka" // o,n
i-govor'i"t / ka"k va,m sv'ato"ъ i"m'a / spraši"vaъtъ vo" / o"n-gъt / bra,t
al'o"š"l // nu-n'e"d bra,t ol'o"š"l / ti, nъ-lъšad'i"-gъt n'i-usta"l / a-ja" dva"с:yt'
p'a,t' l'e"t otsluži"l / govor'i"t / dъ-idu" p'eško"m domo"j / govor'i"t /
dъk-vo"t / sъл'e"... / pol'eza"j-ka ti, / govor'i"t / a-ja, w-lo"šъd'i-tъ postoju" /
nu-la"dno // osta"ls'a / solda"t u-lo"šъd'i // pol'e"s / bra,t ol'o"š"l / la"dno
pojež:ъ"j / pol'eza"j / bra,t ol'o"š"l / vo"t / vl'e"s / vl'e"s tuda" // o,n smo"tr'it
nъ-lъšad'i" / o,h jed'a"t-tъ mu"hi s-komъra"m'i / gъvъr'i"t / u-jivo"
i-zbru"ja-to s'ir'e"br'ana pod-zo"loto / nъ-lъšъd'i"-ta // f-sa"n'a"h pъsmatr'e"l
/ tu"t / u-n:ivo" fs'o, horo"šo // da"j-ko / što" e,to v-e"toj skl'a"nk'i i,s' //
popro"bъval // vo"tk"l / dъ-i-n'iprasta"ъ // a"ya" / n'imno"ško vi"p'il // la"dno
// poto"m skr'ic'i"t z-d'e"r'iv"l // služi"vij-gъt / sta"n' f-tu-sto"ra"nu glaza"m'i
/ ta,m ogon'o"k sv'erka"t // la"dno / služi"mij pъvъrnu"ls'ъ / lo"šъt'
pov'er"nu"l / sošo"l z-d'ir'iv'i"ni / poje"hъl'i // je"hal'i / je"hal'i / do"lgo-l'i /
koro"tkъ-l'i / bl'i"sko-l'i / d"l'o"ko-l'i je"hъl'i / doje"hъl'i do-do"mu // do"m /

viso" k'ij / dь-bol'shu"ščij // ti"n krugo,m do"mu / viso" k'i-t-č'a"š:ь // soba" k'i
 нь-cep'i" la"jut / d'v'e, sьba" k'i / la"jad gr'em'a"t нь-cep'i" // kolot'i"l'is' /
 kolot'i"l'is' u-voro"t / kolot'i"l'is' / kolot'i"l'is' / n'e-mogl'i" dokolot'i"t's'e //
 sьlda"t i-govor'i"t // zna"iš / bra,t ol'o"šь / ja, s-lo"šьd'i-s p'er'eskoč'u"
 č'e'r'ez zьbo"r govor'i,t // o"t / brat ol'o"šь pьd'je" hьl нь-льšьd'i" //
 i-i-sьlda"t nь-lo"šьt' sta"l // da"j-gьt tvьju, ša"šku // нь-e-ša"šku / da"l jemu:"
 / o,n ša"škьj / ta,m-dьk jemu" sьlda"t / e"t'ih / u-u-o-vo"t-i-i / soba" k /
 t'u"knul / pь-soba" k / voro"tьl otkr'i"l // zьje" hьl'i // zьje" hьl'i / v-izbu" /
 zьšl'i" // stьru" hьl odna" / dь-n'ema" d'e"fkь // solda"t i-govor'i"t / ti" što, /
 sta"rьbь v'e"d'mь / na,m n'i-otkriva"š // p-š // ti" što, sta"rьbь v'e"d'mь // na,m
 n'i-otkriva"š / ona" / dobroho"t mi, n'i-sli"šim / dь-mi, n'i-v'i"d'im / dь-ja"
 vo,t / sta"rьl dь-gluha" / dь,-vьbь / d'e"fkь n'ema" / ta" k-vьbь / ta,i-sofs'e"m
 n'i-sli"šit / govor'i"d-dьk / ta" k / dobroho"t / nu-la"dno // kon'a" zьpus't'i"l'i /
 ubra"l'i / fs'o" / t"i"n-t"i"nьr'o"m // pьto"m / a-u-uje" hьl ot'e"t s:i"nov'ja"m'i /
 tr'i, si"na / dьk-je" hьl / i-нь-oho"tu / uje" hьl'i: / ot'e"c s:i"nom / stьr'i" k
 uje" hьl z-d'it'a"m'i // la"dno // da"jt'i / gьvr'i"t / požra"t' / ja, žra"t' hoč'u" /
 solda"t po"-ž... / po-solda"ck'i tr'e"buit // požra"t' hoču" / la"dno / n'ic'ego" /
 dobroho"t / n'e"tu / n'ic'evo" n'e"tu / ь-n'ima" d'e"fkь poka"z'ivьt f-p'e"c'ku
 // pa"l'cьm // ььa" / sьlda"t su"nuьsь f-p'e"c'ku / ta,m posmotr'e"l / ta,m
 gu"z' zьža"r'en:ij // vi"tьšil-ьo / bra,t ol'o"šь-gьt / o-gu"z' zьža"r'inij /
 govor'i"t // ona, iš:o, poka"z'ivьt f-ška"p / ta"m / v'ino" je,s' //

III. СЛОВАРНЫЕ ПОЯСНЕНИЯ К ТЕКСТАМ

Текст N 1

котябочка – веревка, бечевка

тын – забор

крюкиш – закорки

шаньга – вид печеных в печке пирожков, булочек

Текст N 2

мызгирь, мизгирь – паук

Текст N 6

имать – ловить

Текст N 7

плакальницы наживать – искать плакальщицу, вопленницу,
женщину, плачущую по мертвым

обавить ребеночка – принять новорожденного, помочь при родах

квашня – посуда для хранения теста, масла

порожний – пустой

врал на меня – наговаривал на меня

Текст N 8

загадку загонишь – загадку загадаешь

волога вологу ест – еда ест еду

разбондал, вылобондал и залобондал – метафорическая речь:

раскрыл, выгнал и закрыл

Текст N 9

клеть – место хранения продуктов в избе

Текст N 11

хлебень – лукошко или дуплянка, в которой носят еду
латуль с пивом – деревянный или глиняный сосуд

Текст N 12

покуль – пока
паперть – место перед храмом

Текст N 13

напаши мучки – намети муки

Текст N 14

на баенны – на бане

Текст N 15

козло – кузнечная работа, ковка
развести меху – раздуть кузнечные меха
рашпиль – крупный напильник

Текст N 17

лагун – бочка, бочонок

Текст N 18

потебочка – веревка, бечевка

Текст N 19

круха – кровь
понесла – забеременела
бачше (от баско) – красивее
пак (совр.) – еда, порция для одного человека
прохватила – зд. проснулась
околеть – зд. замерзнуть
трукнуть – ударить, стукнуть
таким же побытом – также, таким же образом
шут его знает – эмфатическое выражение – черт его знает

Текст N 20

трался – вытирался
повалил – положил
препон – занавес
тукач соломы – нераспоясанный сноп
оттуль – оттуда
хлебины – свадебный термин, обычай навещать родителей
невесты на третий день после свадьбы

I V. КОММЕНТАРИЙ

Текст N 1. Машенька просится в лес идти

Сказка представляет собой контаминацию двух сюжетов "О пропавшей Машеньке" и "Поющая сумка". Первый встречается как отдельный сюжет редко. См. Карнаухова №109 "Машенька", также, с.410, Ончуков № 44.

Строится на традиционных сказочных речевых конструкциях, монологах и диалогах. Монологи имеют вид "жалобной песни", отчетливую ритмическую структуру, возникающую благодаря использованию параллельных синтаксических конструкций:

Баенка истоплена, изготовлена,
Венички по жердочкам разложены,
Твой веничек на столбышке
Гвоздьком приколочен...

Богатый интонационный рисунок сказки связан с употреблением классической тема-рематической сказочной конструкции усиленной тройным повтором глаголов. Интонация "подхвата", вступающая в противоречие с внутренней глагольной рифмой, усиливает звучание сказки:

"Машенька далеко ушла в лес, заблудилась, плачет - плачет и приговаривает: "Волки-ти воют за лесом" - други-ти воют за бором, третьи-ти воют, через тын глядят, меня, молодешеньку, съесть хотят..."
Ср: Никифоров № 88 (СУС № 163=АА*162)

В ритмическом строении монолога использованы мелодическая структура народного причета, традиционное для этого типа народной речи словоупотребление /"молодешенька"/ и развитая структурная синонимия. Тот же принцип сохраняется и в жалобной песне "сумочки". Характерная суффиксация, протяжная интонация, параллелизм и анафора делают аналогию полной:

"Я жила у батюшка-а,
одинакая дочушка-а,
звали меня Машенькой,
да сшили мне коробочку,
привили котябочку,

да меня послали в лес по ягодки,
да по черну смородинку,
да мене встретился старчицо,
да посадил меня в сумке-що,
да обвил меня крюкищом..."

Вместе с тем ритмически маркированные тексты вписаны в общую прозаическую интонацию рассказа; соблюдаются все присущие сказочной прозаической речи законы; сочетаются речи сказочника и героев. Во второй части сказки чувствуется присутствие живой разговорной речи в диалогах родителей Машеньки и старичища.

МФ 2633.03.¹ Записано от Патракеевой Надежды Прокопьевны, 1918г. рожд., в д. Кеврола Пинежского р-на Архангельской обл. 24.02.1985г. Собиранье Кастров А.Ю.

Текст N 2. Было селище

Редкая сказка о Мызгире. СУС № 283 А* Сокращенный вариант сюжета. Ср. Народные русские сказки А.Н.Афанасьева в трех томах. Т. 1 М., 1984, № 85. Источник сказки - русская шуточная песня. См.: Великорусские народные песни. Изданы проф. А.И.Соболевским. Т.У11.СПб., 1902, 477. Стилистика текста близка присказке: развитая ритмика пуантируется рифмой. Ритмичность поддерживают формульные инициальные конструкции "бытия" и "наличия": "Было селище... был Мызгирищо - горбатая спинаща, кривые ножища, лубяные глазища."

МФ 2909.01. Записано от Черепановой Лидии Никифоровны, 1912 г. рожд., в д. Лукерьино Бабушкинского р-на Вологодской обл. 18.09.1985 г. Собиранье: Марченко Ю.И., Попова Н.Н.

¹ Номер записи в собрании фонограмм-архива Пушкинского Дома.

Текст N 3. Ой, баба, ты баба деревенская

Бытовая сказка или анекдот. См.: СУС № 1687*=АА №*1350 1: "Жена забывает, как звали только что умершего мужа, вспоминает по созвучию." Строится как смеховой диалог попа и бабы по вопросно-ответной модели. Каждый следующий вопрос варьирует ироническую тему "помнить – поминать". Основан на игре слов, иногда с использованием рифмы: "Как ты будешь поминати? Да хоть своим пузом наминати..." В игровом диалоге содержится фривольный смысл, частый для подобных сценок в народных игровых действиях и бытовых сказках. Исполнялась как сценка на святках ряженными. Ср.: "Баба в лаптях" – Народный театр. М., 1991, с.39. Форма текста близка, однако, присказке. Ср. Карнаухова № 112. "Напекем блинчиков, наварим киселечку да поставим бутылочку" – традиционная еда на поминках. Здесь – двусмысленность.

МФ 2094.01. Записано от Волковой Татьяны Семеновны, 1904 г. рожд., в д. Ручей Виноградовского р-на Архангельской обл. 18.07.1980 г. Собиратели: Марченко Ю.И., Толстикова И.Б.

Текст N 4. Топчется кобылка, не-вылома овинка

Прибаутка в форме присказки, см. текст № 5. Ср. СУС № 2016*.

Абсурдная логика построения текста, основанного на монтажном соединении повторяющихся синтаксических конструкций, рифмовке и игре звуковыми повторами. Нелепость соединения весьма разносторонних сведений и шуточных высказываний усиливается благодаря использованию традиционных сказочных принципов построения речи: идеальной связности текста и диалогической структуре.

Ср. концовку прибаутки и начало следующего за ней текста № 5:

"Наши ребята шли - булочку нашли. Сели, съели и опять пошли" и "Бабка шла, лапоток нашла. Села да обула и опять пошла..." Такой же принцип мотивирования в речи разноаспектной реальности выдерживается на образном уровне. См. бытовую /"Сидит Катеринка,

полотна ткёт"/ и фантастическую /"вставайте, попы, разливайте реку по крутым берегам"/ мотивировки действия. Ср. Карнаухова № 110, № 111.

Присказки, таким образом, как бы пародируют сказочно-ритуальную речь, оттеняя своей несерьезностью будущую сказку. Выполняют функции настраивания аудитории на восприятие особой сказочной речи, проверки внимания слушателей.

МФ 2094.09. Записано от Волковой Татьяны Семеновны, 1904 г. рожд., в д. Ручей Виноградовского р-на Архангельской обл. 18.07.1980 г. Собиратели: Марченко Ю.И., Толстикова И.Б.

Текст N 5. Бабка шла, лапоток нашла (продолжение к Тексту N 4)

Бытовая сказка кумулятивного (цепевидного) типа. СУС № 170. Обычно героиня – лиса ("За скалочку-гусочку"). Здесь героиня бабка, что из сказки о животных делает сказку бытовой. Ср. Афанасьев № 8. Характерна для сказок этого сюжетного типа песенка, в которой героиня хвастается своим обманом. Ср. также сказку "Колобок" /СУС № 2025=АА*296/.

В основе сказки - повтор ситуации обмена, в результате которого "бабка" богатеет, меняя лапоть на курочку, курочку на гуська, гуська на овечку, овечку на бычка.

Повтор ситуации разнообразится на речевом уровне препирательствами старухи и хозяев, построенными по одной модели, огласованными живой бытовой речью. Диалогичность придает ситуации драматическое начало, поэтому сказка легко разыгрывается "на голоса", что делает такие сказки особо любимыми детьми. Этому способствуют и ритмические "жесты" типа: "Нет, нет, нет, у меня курочка была", передаваемые прямой речью.

МФ 2094.10., МФ 2095.01. Записано от Волковой Татьяны Семеновны, 1904 г. рожд., в д. Ручей Виноградовского р-на Архангельской обл. 18.07.1980 г. Собиратели: Марченко Ю.И., Толстикова И.Б.

Текст № 6. На высоком дереве в лесу жил-был дятел

Сказка о животных кумулятивного типа. СУС № 248"А*=АА 56*G, 248В.

Основана на повторе ситуации встреча – угроза – достижение желаемого. Последний эпизод содержит негативный для лисы исход. Угрозы лисы: "Не накормишь – хвостиком деревце подрублю, деревце упадет, тебя съем, твоих деток съем" – постоянный элемент текста; разнообразятся только ее требования /напои, накорми, рассмеши, напугай/ и способы их выполнения, представляющие собой маленькие бытовые сценки.

Сказочная условность как форманта сказочного текста проявляется в обмене репликами героев – животных, придании им черт "людского" поведения. Лиса "хочет" и "закрывает глаза" в предчувствии удовольствия, дятел пугается и обманывает и т.д. Сказочная речь, выполняя роль трансформатора между возможным и невозможным, животным и человеческим, реальным и ирреальным создает такой тип действительности, соответствие которому и составляет народную мудрость. Как и другие, эта сказка использует формы стилевой "обрядности", но, как это характерно для всех сказок кроме волшебных, они имеют редуцированный характер. Традиционные формы зачина "Жил-был дятел. И были у него маленькие дети...", устойчивые стилистические конструкции: "имали, имали, поймать не могли" - тройственное сочетание глаголов действия: "испугался, полетел, а за ним... бежит". Повтор глаголов движения в сочетании с глаголом "смотрят" – традиционная сказочная медиальная конструкция, связывающая соседние эпизоды повествования.

МФ 1921.01. Записано от Дементьевой Марии Владимировны, 1903 г. рожд. (родом из д. Вирма Беломорского р-на КАССР), в г. Выборг в 1979 г. Собиратели: Матвеев Г.В., Мартынова А.Н.

Текст N 7. Жили были дед да баба

Компиляция двух распространенных сюжетов о лисе-обманщице. СУС № 37 "лиса-нянька/ плачя и № 15 – "лиса-повитуха".

Структура сказки повторяет обычную схему сказок, в которых действие строится на повторе ситуаций. Содержит две части: встречу старика с животными и обман лисой живущего с ней старика /волка/. Первая часть развивается через цепочки встреч с зайцем, волком, медведем, и, наконец, лисой. Обычно для сказки лиса-плачя/нянька характерно использование звукоподражаний в "плаче" или "байках" животных. Манера "плача" лисы повторяет на синтаксическом уровне формулу причитания: повтор параллельных однотипных конструкций с глагольной рифмой.

Вторая часть "лиса-повитуха" содержит игру слов: "Кого бог дал?... Да зачиныша. ... А кого господь дал? Да середиша". Обычно в третий раз - "последыша" / в этой сказке - редукция/. То есть, первого, среднего и последнего ребенка. Но называние детей лисой метафорически отражает последовательность лисьей трапезы. Сама же лиса называется в сказке иронически "Простокеевной", в других сказках она "Патрикеевна". В целом, сказка сохраняет присущую жанру условность: например, старик, из которого лиса "вытапливает" масло, "храпит" с лисой на печи (в других вариантах лиса "вытапливает" масло из волка). Ср.: Карнаухова №20.

Как и в других сказках этого типа, здесь сохраняется простота языка и стиля, развитая диалогичность речи.

МФ 1921.03. Записано от Дементьевой Марии Владимировны, 1903 г. рожд. (родом из д. Вирма Беломорского р-на КАССР), в г. Выборг в 1979 г. Собиратели: Матвеев Г.В., Мартынова А.Н.

Текст N 8. Жили были мужик да баба

Новеллистическая сказка, основанная на мотиве загадывания загадок жениху. Сюжет развивается традиционно: герой узнает об условиях женитьбы на царевне – благодаря своей сообразительности придумывает загадки – царевна выпрашивает ответы за царские подарки; последнее условие – провести с героем ночь – попытка царевны обмануть героя – предъявление доказательств – свадьба. Главную отличительную особенность сюжета составляют сами загадки. Как и в свадебном обряде, послужившем моделью сказочной ситуации, герой (или его помощник) должны продемонстрировать ум, находчивость и умение владеть метафорической речью.

Загадки – оригинальное творчество сказочника, но принцип их составления традиционен для загадок народных. В основе всех трех загадок лежит метафорическое описание житейской ситуации, поэтому герой загадывает царевне загадки-сказки: "Я буду, говорит, ей так говорить эту сказку, да эту загадку"...

В первой загадке "зло на зле лежит. Я своим жезлом выкинул зло вон..." объект загадывания метонимически заменен его абстрактной характеристикой, на возможность отгадки указывает "высокое" словоупотребление: палка метафорически поименована как "жезл". Вторая загадка: "волога вологу ест, я ее разобандал, вылобондал и залобондал...", кроме метафорической замены, использует в отгадке принцип звукового соответствия загадываемых и отгадываемых слов. В третьей загадке метафорическое описание ситуации развивается по принципу "ни то, ни это", но с метонимическим указанием на контекст: "спал я ни на воды, ни на земли, мылся я ни водой, ни росой, трался я ни тканым, ни пряденым." Эффект от загадывания усиливается невозможностью для невесты найти ответ в книжках, поскольку загадывается "живая" жизнь. "Она искала, искала трое суток, не нашла ничего".

Как комментирует рассказчик: "видно толковый парень-то был." Загадки загадываются три раза – число типично сказочное. Кроме повтора ситуации загадывания, традиционными для сказок этого сюжетного типа являются формы "клеймения" героя: невеста-царевна отдает жениху кольцо, сережки, а затем себя.

Разговорная речь придает диалогам "высоких" сказочных героев звучание народной крестьянской речи, своеобразную сценичность. Возмущенный царь упрекает царевну: "Да ты что?" – "Да вот что. Пришлось, – говорит, – так..." Контрастно соединяемая с "высокими", в понимании сказочника, словами, она создает удивительный склад народной речи. Так, царевна говорит жениху: "Через трои сутки приходи, у нас комиссия будет", сам же жених узнает о существовании невесты из "газет". Традиционные сказочные приемы рассказывания преобразуются сказочником в соответствии с собственной манерой рассказа. Например, типичная медиальная конструкция "сел, подумал, подумал" принимает здесь вид "сел, покурил, подумал". В рассказе проявляется "языковая личность" сказочника. Видно, например, что по типу "говорения" – это "мужская" сказка. Герои здесь все время "чертыхаются", что для "женской" сказки не совсем прилично: "Тебе голова на плаху, а там знаешь, сколько их порублено было - шут его знает" или "Черт побери-то, ведь я не знаю загадок-то ведь никакой" или "У ней книг до лешего много..."

МФ 3048.04. Записано от Ремизова Ивана Никитича, 1909 г. рожд. в д. Алексеево Пудожского р-на КАССР 11.06.1979 г. Собиратели: Кастров А.Ю., Осипов А.В., Троицкая А.Д.

Текст N 9. Жили были старик со старухой. Вот приходит к им солдат...

Бытовая сказка. Контаминация двух сюжетов: СУС № 1548 "Суп из топора" и СУС № 1544**** "Спрятанные деньги".

Популярная сказка с героем, находчивым солдатом. Здесь вместо каши из топора солдат варит суп из ржавого гвоздя. Действие развивается по цепочке событий-диалогов, когда солдат просит приправить "суп" мучкой, крупкой, масличком и т.д. Уменьшительные суффиксы передают "малость" солдатских желаний, и как бы необязательность его просьб. Передаче интонации служат и многочисленные "маленько" и "немножечко". Характерен и традиционен диалог глупой и жадной старухи и хитрого солдата.

Разговорный язык и "ритмический жест" придают сказке динамичность. Обманное хвастовство солдата и искренне-пьяной старухи во время пляски передано через форму и ритмику плясовой песни:

"У солдата денег много,
У солдата денег много...
А у старухи того более,
У старухи того более,
У старухи во клети,
Да во крупыштатой муки..."

МФ 1528.03. Записано от Дементьевой Марии Владимировны, 1903 г. рожд. в д. Вирма Беломорского р-на КАССР в июле 1979 г. Собиратели: Мартынова А.Н., Морохова Л.Ф., Шифф В.П.

Текст N 10. Жил был старик да старуха. У их была дочка...

Волшебная сказка, СУС 163=АА*162. "Пение волка" (реже медведя).

Цепевидное развитие сюжета. Волки выманивают песней сначала коровку, кобылку, курочку, кошечку, - затем Марфу. Монотонность "пения" волков основана на ритмичном повторе формулы "наличия":

"Жил-был строй-городилко,
На пусты на болоте,
У него была коровка,
У него была кобылка,
Была курочка-порябушечка,
Была кошечка-судомоечка,
Была Марфа - прекрасна девица..."

(Формула существования и пять формул наличия). Сказочная традиционная формульность пересекается здесь с поэтикой детской игровой песни с характерным амебейным началом. Вопрос: "Кого мы отдаем, кого мы отдаем?" и ответ: "Ай, отдаем коровку"... сочетается с разыгрыванием ролей на разные голоса, звукоподражанием: "Коровку пустили в рощу "Му-у! Му-у!".

Относится к сказкам, особенно любимым детьми.

МФ 2182.06. Записано от Подшивановой Авдотьи Ильиничны, 1915 г. рожд. в д. Кянда Онежского р-на Архангельской обл. 11.04.1981 г. Собиратели: Осипов А.В., Троицкая А.Д.

Текст N 11. Я жила у исправника

Прозаический текст типа мемората. Имитируется рассказ-воспоминание, произносится от первого лица. Сохраняется строй живой речи, но усиленный повтором параллельных синтаксических структур и глаголов, благодаря чему речь приобретает ритмическое звучание: "у меня и денег нет, у меня и хлеба нет. Бежала, бежала, не по той дороге убежала..." – иносказание. Или: Старик поел. Старуха поела. Старик на полати, старуха на печь..." Сочетание с тематической конструкцией придает тексту связность, характерную для оформленной прозаической речи, особенно сказочной: "Пошла в загорки – хлеба нет. Пошла в чулан – хлеба нет. Пошла в погреб. В погребу хлебен с пирогами. Пирог мягкие. Я съела пирог..."

Возможно использование в виде присказки.

ФВ 875.01. Записано от Кривополеновой Марии Дмитриевны, 1843 г. рожд. в д. Веегора Пинежского р-на Северного Края в 1921 г. Собиратель Озаровская О.Э.

Текст N 12. Вот тоже... Жили муж с женой...

Текст неполный. Бытовая сказка анекдотического типа. Ср.: СУС № 1359 С=АА*1730 11 "попы – любовники в одном ряду с изготовленными статуями: "12 апостолов". См.: Зеленин Пермской 65, Соколовы 160.

Речь разговорная, эллиптическая, без особой стилистической яркости, как это характерно для сказки бытовой. Монологи и диалоги отличаются прозаичностью содержания и простотой формы: "Пришла к отцу, попросила денег. "А хватит, говорит. – Я уже до того додавался, все равно пропьет..." Встречаются традиционные сказочные конструкции с нагнетанием глаголов действия: "Вот он начал

работать. Работал, поработал, работал да пил, да сделал шесть статуй..."

МФ 1573.02. Записано от Викулина Степана Васильевича, 1908 г. рожд. в д. Кононово Каргопольского р-на Архангельской обл. 03.07.1979 г. Собиратели: Коргузалов В.В., Власова З.И., Осипов А.В., Помогаева Н.В.

Текст N 13. Жили старик да старуха...

Кумулятивная сказка. СУС № 2025=АА*296 "Колобок".

Обычная для этого сюжета экспозиция: бедные старик и старуха набирают по углам муки и пекут колобок. "Живой" колобок выпрыгивает на улицу. Далее - наборная композиция: колобок встречает разных зверей, которым поет песенку, каждая следующая строчка которой есть перечисление обманутых ловким колобком. В данном варианте добавлено трогательное описание ожидания старика и старухой чая с колобком.

В конце сказки созвучный повтор глаголов: "И покатился, покатился, да взад не воротился. Укатился от всех: от дедка, от бабки, да никто колобка не съел". - имитация речи колобка и структуры сказочной речи вообще.

МФ 1596.03. Записано от Макаровой Анны Федоровны, 1904 г. рожд. в д. Орлово Каргопольского р-на Архангельской обл. 14.07.1979 г. Собиратели: Коргузалов В.В., Власова З.И., Осипов А.В., Помогаева Н.В.

Текст N 14. Вот жили старик да старуха...

Бытовая сказка. Контаминация сказок "Репка" СУС № 2044=АА1960*DI. "Лиса-плачя" СУС № 37.

Традиционное сочетание сюжетов. Ср.: Ончуков № 37. В сказке ленивые и глупые старик и старуха выращивают репку на крыше, что

мотивирует смерть старика. Неумение бабки оплакать покойного оправдывает появление лисы-плачеи и заодно хитрого зайца. Конец сказки сокращен. Сказка не кажется удачной, но выразительная интонация то замедляется, то убыстряется, передавая настроение рассказчицы, ее сочувствие глупой старухе. Речь сказочницы жива во внутреннем жесте припоминания /о чем, бишь, я/, внезапной потрясенности собственным воображением /ах, вот в чем дело-то!/ или живостью представшей картины /именно так все и было, как я говорю.../ – и тогда уже у нас возникают неосознанные образы: одергивание платочка, пожевывание беззубого рта, взгляд небесно-выцветших глазок - живой образ сказочницы, казалось бы нигде словами не обозначенный.

МФ 1596.04. Записано от Макаровой Анны Федоровны, 1904 г. рожд. в д. Орлово Каргопольского р-на Архангельской обл. 14.07.1979 г. Собиратели: Коргузалов В.В., Власова З.И., Осипов А.В., Помогаева Н.В.

Текст N 15. Жил-был в деревне кузнец

Широко известная в мировом фольклоре и литературе бытовая сказка. СУС №1137 "Лихо одноглазое". Сюжет известный также по "Одиссее" Гомера. Ср. Никифоров № 92.

В русском фольклорном варианте кузнец вдруг попадает в лесную избушку, где живет старик страшный – Лихо одноглазое.

"Вдруг" – типично сказочное слово, которое предшествует появлению персонажа или совершению другого, важного для развития сюжета действия. Кузнец обманывает Лихо, обещая сковать ему глаз, и ослепляет его. Убегает от Лиха, надев овечью шубу (иногда, в других вариантах - под брюхом барана). В стиле рассказа видно знакомство сказочника с каноническими нормами сказочной речи. Кроме зачина, типичного для формы бытовой сказки, используются сказочные переходные конструкции: "Шел, шел, шел дикими лесами" и трансформированные медиальные формулы общения героя с персонажем, живущим в избушке (Бабой-Ягой, старушкой, страшным

стариком и т.д.): "Фу, какой-то русский дух. Я весь день гонялся не мог найти..." и формулы "этикетного" поведения героев: "Накормил, напоил, спать уложил" (Здесь: "Старик тут все наготовил, кузнеца накормил, все в порядке..." или "Вот утром Лихо встало, наготовило, кузнеца накормило...").

Но основной стиль речи – речь не только формульная, сколько свободная, выразительная, с точными и яркими описаниями обстановки и поведения героев; речь, принадлежащая явно талантливому человеку: "Грязно, плохо, о-о как худо, пахнет овчинами и мясом" – так, например, описано жилище Лиха. Описания сменяются диалогами, внешняя речь – внутренней, прямая речь героев – несобственно-прямой сказочника: "Как Лихо-то взревело, село на порог: "Ну, говорит, я тебя в щипки зашиплю. И, даже, говорит, совсем вымету..." или "У-у, Лихо-то как заплакало. Дак, батюшки!"

МФ 1596.06. Записано от Макаровой Анны Федоровны, 1904 г. рожд. в д. Орлово Каргопольского р-на Архангельской обл. 14.07.1979 г. Собиратели: Коргузалов В.В., Власова З.И., Осипов А.В., Помогаева Н.В.

Текст N 16. Был старик да старуха

Неполный текст, скорее всего, волшебной сказки. Исполнительница, видимо, плохо помнит сюжет и выдумывает по ходу дела детали. Кто героиня – вредительница – непонятно. Собачка-помощница, предостерегающая героиню, – обычный персонаж волшебных сказок. Но "отрывание" у собачки ног и головы – изобретение сказочницы (прием градации, типичный для сказки, здесь использован в нетрадиционной функции). Сравни этот мотив в сказке СУС 333С* "Баба-яга – пожирательница детей".

МФ 1597.05. Записано от Макаровой Анны Федоровны, 1904 г. рожд. в д. Орлово Каргопольского р-на Архангельской обл. 15.07.1979 г. Собиратели: Коргузалов В.В., Власова З.И., Осипов А.В., Помогаева Н.В.

Текст N 17. Ну вот и...

Вариант текста № 11 "Я жила у исправника". Тип "мемората" – несказочная проза. Текст без конца. Оформленная разговорная речь с использованием тема-рематической конструкции, обеспечивающей связность речи и движения сюжета. "Вытащили меня, связали, да под лавку бросили. Под лавку бросили, назавтра в суд привели..."

МФ 998.02. Записано от Соболевой Марии Антоновны, 1892 г. рожд. в д. Долгощелье Мезенского р-на Архангельской обл. 23.07.1975 г. Собиратели: Коргузалов В.В., Смирнов В.А., Хомчук Н.И.

Текст N 18. Была я у батюшка...

Сказочная проза. Здесь героиня Марьюшка. Отсутствует начало сказки. Начинается с песенки героини в сумочке за спиной старчища-крюкища. В песне сохранена (как и в первом варианте) связь с мелодикой причета (параллелизм конструкций, однородная рифма).

Разговорное начало передается эллиптическими формами, паузами: "Да, наша. Да, дедко, ведь наша. Да как мы ее отнимем-то?" Диалоги вписаны в несобственно-прямую речь, маркирующую двойной взгляд сказочника на события сказки: "У его-то она и допела до конца эту песенку, и они не знают что делать. "Девка наша. Вот беда. Что будем теперя делать?" Сказочная речь строится как монтажная конструкция, где речь героев и сказочника переплетаются в едином речевом потоке, стремящемся к исходу, завершению, финалу. В данном тексте конец отсутствует.

МФ 998.01. Записано от Соболевой Марии Антоновны, 1892 г. рожд. в д. Долгощелье Мезенского р-на Архангельской обл. 23.07.1975 г. Собиратели: Коргузалов В.В., Смирнов В.А., Хомчук Н.И.

Текст N 19. Не в котором царстве, не в котором государстве...

Близко к СУС № 709 "Волшебное зеркальце" ("Мертвая царевна") и к СУС № 410 "Освобождение спящей царевны".

Сказка волшебная на широко распространенный в мировом фольклоре сюжет. Очевидно влияние на сказочника "Сказки о мертвой царевне" А.С.Пушкина, но и влияние переводной сказочной традиции. Например, в русской сказке царевна обычно встречает в лесу "молодцев", здесь – карликов, добывающих золото. Ср.: Худяков № 45. Необычно для русской традиции и имя героини – "Белая курочка", может быть по аналогии с другой сказкой "Белая уточка" /СУС № 403 "Подмененная жена" – Афанасьев № 265/ или под влиянием заморской сказочной традиции. Не исключено, что источником влияния на сюжетное развитие сказки и ее образную систему стала русская сказка "Маша и три медведя".

Сходство разработки мотива "девушка в лесном доме" в обоих сюжетных типах привело к заимствованию описаний "угощений" и засыпания на кроватях. Но, поскольку причина, по которой девушка "на всех кроватях попробовала, покатала", сказочнице самой не совсем ясна, она мотивирует это тем, что "маленькие кроватки, так..." Отсюда в сказке появляются... карлики и традиционный монолог хозяев: "Да ой, говорят, – у меня на кровати кто-то мялся..."

Но в основном сюжет развивается обычным для сказок сюжетного типа "Волшебное зеркальце" путем. Исходная благополучная ситуация (рождение дочери – смерть матери) – женитьба отца – хвастовство мачехи перед зеркалом – реакция зеркала – приказ убить падчерицу – нарушение приказа – девушка в лесном доме – вредительство – смерть девушки и похороны в хрустальном гробу – царский сын находит гроб – воскресение девушки – свадьба – наказание злодеев. Ср.: Афанасьев № 210, Ончуков № 154, Зеленин Пермской № 44. Баба-Яга в сказке – заимствование из других волшебных сюжетов, обычно девушку "усыпляет" ведьма или просто старушка-задворенка.

Типичной для севернорусских вариантов сказки является разработка мотива "гроб под кроватью" (Смирнов № 9, Соколовы № 97).

Стилевое оформление сказки также канонично для сказки севернорусской. Условный сказочный мир имеет здесь рисунок традиционный, например "идеальность" красоты героини – "и она бела, что снег, а красна, что кровь" отражает формульное описание.

В целом сказка сохраняет свойственную жанру сказочную обрядность, используется традиционный амплифицированный зачин: "Не в котором царстве, не в котором государстве, именно в том, в котором мы живем, на ровном месте как на бороне, на верст на двести сторона жил царь да царица. У них не было детей..." (Здесь пять формул места, формула существования и формула наличия или отсутствия кого-либо или чего-либо) и концовка: "и они стали жить-поживать и сейчас живут", включающая удвоенную формулу существования.

Такие распространенные зачины и концовки встречаются обычно в сказках волшебных, с развитой стилистической обрядностью, так как им присуща особая речевая рефлексия, направленная на поддержание сказочного речевого канона. Находим здесь и медиальные переходные формулы "далеко ли близко, высоко ли низко", входящие, как и формулы зачина и концовки, в класс "пограничных" формул, делимитирующих текст и принадлежащих "точке зрения" сказочника.

Другие формулы середины сказки также традиционны. Это формулы необыкновенного "роста героев": "Так, Белая Курочка росла не по дням, а по часам, не по часам, а по минутам"; формулы "посестримства-побратимства": "Если женщина – будешь нам матушка, если, – говорят, – девица – будешь наша сестрица" и этикетные формулы "поведения" героев: "да, ее, да, взяла, покормила ее, напоила..."

Вместе с тем, в сказке очевидно влияние современных рассказчику представлений бытового и идейного порядка. Так, "Белая Курочка оделася, накрутилася, чтобы кататься, дак..." или "мачеха-то уж опять жила да была, к зеркалу и подходит. Накрутилася да и подходит..." Или героиня: "Да, нет у меня от братьев все есть, что захочу, все есть... ну а шитого платья нет" (здесь сшитого, дорогого – Н.Г.). Например, героиня, в соответствии с крестьянской этической нормой, отказывается идти замуж, пока царский сын не позовет на свадьбу родителей: "Я, – говорит, – с тем условием пойду, чтобы на

свадьбе застать отца и мать." Чувствуя противоречия со сказочным канонem, в котором тема свадебного пира лишь называется, но не обсуждается, сказочница добавляет свою мотивировку: "Уж наверно, не в том государстве был, что там отдельный царь, дак... был, дак... царский сын." А конец сказки проявляет тенденцию к соединению традиционного и современного в полной мере: " И эту мать расстреляли... мачеху...".

Такое контрастное соединение свободы живого речетворчества и традиционного сказочного повествовательного канона показывает, что подлинность сказки выражена в увлеченности жизнью языка, а не в буквальном следовании традиционным стереотипам. Сказка не пересказывается, а рождается в устах сказочника-современника. Он не исполняет законы сказки, но понимает их, поэтому они оказываются не только соблюдены, но и наглядно выражены, что придает особую свежесть сказочной речи, прелесть свободы и подчинения одновременно. Освобождая канон, сказка канонизирует свободу.

МФ 3053.03. Записано от Фофановой Офимьи Ивановны, 1898 г. рожд. в д. Авдеево Пудожского р-на КАССР 11.06.1985 г. Собиратели: Кастров А.Ю., Осипов А.В., Троицкая А.Д.

Текст N 20. Жили были мужик да баба. И вот у них...

Неполный прозаический текст. Рассказ начинается амплифицированным сказочным зачином: "Жили-были мужик да баба. У них не было детей... Им стало обеим по сорок лет, а детей все не было, как если бы у них был ребенок..." (Формула существования и пять формул наличия/отсутствия чего или кого-либо) – устойчивая модель зачина для волшебной сказки. Далее события развиваются по законам не сказочной прозы. Рассказ тяготеет к фабулату. Путаница с полом ребенка, как основа сюжета, может быть характерна как для прозы сказочной, так и не сказочной. В рассказе много житейских подробностей и бытовых деталей: "...раньше рожали только во хлеви, да на двори, да в хаты никогда не рожали...". Обычай рожать ребенка вне дома связан с представлениями о "нечистоте" женщины в период

родов. (См.: Д.К.Зеленин. Восточнославянская этнография. М., 1991, с. 319-322). Там же можно найти комментарий к другим реалиям крестьянской жизни, отраженным в рассказе: "...ходить на вечера" – ходить на посиделки молодежи/вечерки/беседы; "хлебины" – обычай навещать родителей жены на третий день после свадьбы. В общем, стиль рассказа обычен для фабулатов, например, конкретность указаний: "Он с одной девушкой там гулял, ну, не рядом тут, не в деревне тут рядом, километров за пять" или очевидная простота языка. Появление старичка из леса в момент, когда героиня хочет утопиться характерен как для сказки, так и для былички.

МФ 3077.01. Записано от Ремизова Ивана Никитича, 1909 г. рожд., в д. Алексеево Пудожского р-на КАССР 14.06.1985 г. Собиратели: Кастров А.Ю., Осипов А.В., Троицкая А.Д.

Текст N 21. На горе-то монастырь стоял

Имитирующее церковную службу диалогическое пение. Развивает тему "строгой жизни" монахов. Соотносится с обширным пластом прозаических сатирических текстов в устной и письменной традиции. Так называемая "демократическая сатира особенно широко бытовала в XVII - начале XVIII вв. Ср., например, "Колязинскую челобитную". – Памятники древнерусской литературы. VII в., к. II, М., 1989, также "Народный театр". М., 1991, с.37-39.

"На горе-то..." сопровождается хоровой припевкой "Солнышко-то было на закате".

МФ 2107.14. Записано от Лагеевой Анны Васильевны, 1912 г. рожд. и Регеты Лидии Никитичны, 1912 г. рожд. в д. Усть-Морж Виноградовского р-на Архангельской обл. 31.07.1980 г. Собиратель Марченко Ю.И.

Текст N 22. Жили были старик со старухой. Жили они очень бедно...

Бытовая сказка СУС № 565 А* "Забытое слово".

Старик забывает заповедное слово (здесь "крепишь!"), при произнесении которого перестает вариться волшебная каша. Необыкновенные в житейском смысле события (подслушанные старухой слова птиц, варка волшебной каши, затопляющей всю избу и т.д.) образуют мотивы, типичные для бытовой сказки, в которой контрастно соединяется бытовое и фантастическое в естественном движении речи сказочника.

По сравнению с другими сказками этого типа, в этой сказке варьируются как сами магические слова, так и некоторые необычные детали: "да три года друг у дружки только дыру проедали старик со старухой..."

Стилевая обрядность упрощена в сказке до простых формул зачина и концовки: "Жили-были старик со старухой..." "Вот и сказке конец".

МФ 2105.08. Записано от Лагеевой Анны Васильевны, 1912 г. рожд. в д. Усть-Морж Виноградовского р-на Архангельской обл. 31.07.1980 г. Собиратель Марченко Ю.И.

Текст N 23. Это было давным-давно...

Волшебная сказка. Начало сказки близко к СУС № 560 "Волшебное кольцо", но далее сюжет развивается за счет комбинации мотивов из других известных сказок, например, СУС № 554 "Благодарные животные", СУС № 592 "Чудесная скрипка" и т.д.

Благодаря "вольному" пересказу, сказка имеет оригинальный рисунок, т.е. основные традиционные мотивы сохраняются, но мотивировки действий изменены; мотивы вступают в нетрадиционные сочетания. Так, кот – спутник мальчика, обычно помогает ему добыть утраченную ценность. Здесь он как бы вообще пропадает в середине сюжета, а крысы (мыши), хвостиком щекочущие нос похитителя, как

это часто происходит в сказках "Волшебное кольцо", оказываются "срифмованными" с другой деталью – волшебной "трубочкой", на которой они играют по праздникам. Обычно, эта волшебная дудочка обладает магическим свойством – способностью увлечь за собой всех, кто ее слышит или заставить их плясать без остановки. (Ср.: СУС № 592).

В этой сказке волшебная трубочка – подарок крыс за пряники, которые приносит в помойную яму к герою его жена – королева, – здесь персонаж положительный, в то время как обычно она главный вредитель – похититель волшебного предмета. Похитителем же является некая неблагодарная старушка, желающая угодить королю, который ищет пропавшую дочь, снаряжая для этого "розыскников" на "пароходах". Мотивировкой наказания царем героя служит признание царевны своего мужа-истопника (нетрадиционный мотив), а волшебного избавления от беды – помощь благодарных животных (традиционный мотив). Счастливо выбравшись из помойной ямы, герой становится музыкантом, играющим "уж очень красиво", слухи доходят до царевны и она приводит героя к отцу "в таком уж виде, в нормальном, хорошем, в нарядном".

Видно, что исполнительница знакома со сказочной традицией, но имеет склонность к самостоятельному ее выражению; бытовые мотивировки для нее едва ли не важнее канонов сказочной речи. Например, в начале сказки он мотивирует смерть родителей "холерой", а дело происходит "давным-давно" (временное отнесение действия, встречающееся редко в волшебной сказке). Царский дворец описывается в соответствии с его представлениями о роскошной жизни: "и тут прислуги бегают, и все, и ковры и кровати, и ну...", а жизнь на помойке – весьма колоритна: "А крыс видимо-невидимо. И вот у крыс был какой-то праздник и они так загуляли..." Конец сказки также не содержит традиционных формул, но соответствует общему тону речи рассказчика: "Ну, король больше не протестовал. И так Иван Окраёнок поместился у короля и даже взял в жены королеву."

МФ 2105.07. Записано от Лагеевой Анны Васильевны, 1912 г. рожд., в д. Усть-Морж Виноградовского р-на Архангельской обл. 31.07.1980 г. Собиратель Марченко Ю.И.

Текст N 24. Раньше при Петре Первом

Неполный прозаический текст. Сохранилось только начало. Жанр определить трудно, так как нет дальнейшего развития сюжета. Можно предположить, что перед нами бытовая сказка, так как в тексте используются традиционные сказочные формулы: "Ехали-ехали, долго ли коротко ли, близко ли далеко ли..." и завязка сюжета, характерная для солдатской сказки. Но в такой же степени это может быть легендой или преданием.

[Не записана на пленке]

СВЕДЕНИЯ ОБ ИНФОРМАНТАХ

Текст №	Время записи	Место записи	Исполнитель	Возраст
1	1985	Архангельская	Патракеева Н.П.	67
2	1985	Вологодская	Черепанова Л.Н.	73
3, 4, 5	1980	Архангельская	Волкова Т.С.	76
6, 7, 9	1979	Ленинградская (родом из Карелии)	Дементьева М.В.	74
8, 20	1985	Карелия	Ремизов И.Н.	76
10	1981	Архангельская	Подшиванова А.И.	66
11	1921	Северный край (Пинега)	Кривополенова М.Д.	78
12	1979	Архангельская	Викулин С.В.	71
13, 14, 15, 16	1979	Архангельская	Макарова А.Ф.	75
17, 18	1975	Архангельская	Соболева М.А.	83
19	1985	Карелия	Фофанова О.И.	87
21, 22, 23	1980	Архангельская	Лагеева А.В.	68

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Н.П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л., 1929.
2. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. (3 т.) М., 1957.
3. Зеленин Д.К. Великорусские сказки Пермской губернии. Пг., 1914.
4. Зеленин Д.К. Восточно-славянская этнография. М., 1991.
5. Карнаухова И.В. Сказки и предания Северного края. Запись, вступительная статья и комментарии И.В.Карнауховой. М., Л., 1934.
6. Народный театр. М., 1991.
7. Никифоров А.И.: Северные русские сказки в записях А.И.Никифорова. М., Л., 1961.
8. Ончуков Н.Е. Северные сказки. СПб, 1909.
9. Памятники древнерусской литературы. VII в., М., 1982.
10. Смирнов А.М. Сборник великорусских сказок. Архив РГО. вып. I–II. Пг., 1917.
11. Соколовы Б. и Ю. Сказки и песни Белозерского края. М., 1915.
12. СУС: Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка. Л., 1979.
13. Худяков И.А. Великорусские сказки. 3 вып. М., 1860 – 1863.